

Л. Рон Хаббард

**ПУТЬ
К БЕСКОНЕЧНОСТИ**

Copyright © 2003 Русский перевод Д. В. Тютиков

Internet site: <http://nostop.narod.ru>

Internet E-mail: nostop@narod.ru

dimvt@mail.ru

Никакая часть данного перевода не может распространяться или публиковаться каким бы то ни было способом, а также подвергаться изменениям, без письменного разрешения автора перевода.

Содержание

Введение	4
Бытность	5
Общее описание Техники 80	13
Длины волн АРО	28
Решительность	42
Решительность: причина и следствие.....	57
Терапевтический раздел Техники 80 (Часть 1).....	67
Терапевтический раздел Техники 80 (Часть 2).....	84

Введение

Каковы возможности тэта-существа? Насколько могущественным является существо, которое не может умереть, которое даже не является по природе своей частью физической вселенной? Какие силы на протяжении всего трака могут быть ответственны за доведение этого жизнестояния до такого состояния, что он думает, будто является телом?

На эти вопросы ответил Л. Рон Хаббард.

В мае 1952 года, сразу после недавнего переезда в Финикс из Вичиты (Канзас), Рон приступил к упрочиванию позиций. Он обустроивал первое саентологическое сообщество на участке земли, расположенном к востоку от Финикса на границе с пустыней. Этому сообществу предстояло быть центром саентологической деятельности в течение многих лет. Рон смотрел в будущее и выстраивал ядро появившейся вскоре Ассоциации Саентологов Хаббарда, первой международной организации.

В начале мая Рон пригласил одиторов в Финикс на специальный курс, посвященный первой из пары техник, которые он заканчивал исследовать.

Техника 80 была опубликована в виде трехдневной серии лекций, начавшейся 19 мая 1952 года. На этих лекциях Рон говорил о своем исследовании полного трака, только что открытых принципах и средствах освобождения тэтана.

В течение трех лекций, проводившихся по два часа ежевечерне на открытом воздухе в апельсиновой роще на участке земли к востоку от Финикса, он обучал присутствовавших одиторов теории и практике продвинутой процедуры освобождения существа от его трака времени - Технике 80.

Материал, который обсуждает Рон в этих лекциях, предназначен для удаления тех преград, которые воздвиг человек, препятствуя самому себе в достижении разумных, направленных на выживание решений. Лекции первого вечера «Бытность», «Общее описание Техники 80» и «Длины волн АРО» лежат в основе хорошо известной саентологам статьи «Динамики и Шкала Тонов». Эта статья, впервые опубликованная как резюме лекций в 1952 году в 29 Буклете Профессионального Курса, была переиздана как Исполнительное Письмо ОХС от 23 октября 1981 года.

В этих лекциях Рон перекидывает мост, соединяющий идеальную картину с существующей, включая точные данные, назначение которых помочь вам создать свое будущее таким, каким вы его хотите видеть. Приготовьтесь к расширению своей причинной бытности по всем своим динамикам. Техника 80 это ваш путь к бесконечности.

Бытность

Лекция, прочитанная 19 мая 1952 года

Сегодня вечером мне бы очень хотелось рассказать вам о некоторых техниках, и мне жаль, что я не смогу рассказать вам о технике, которая, я уверен, более всего интересна большинству из вас. Это 88-я.

Причина, по которой я не буду рассказывать вам о 88-й, состоит в том, что к 88-й необходимо подступаться куда дольше трех дней. На деле она много проще. Это совершенно новый метод одитинга, но для него требуется огромный подготовительный обзор-переориентация.

Так что вместо этого в качестве подготовки к 88-й я даю вам одну технику - Технику 80 - которую вы, кстати, сможете использовать на широкой публике.

Вы не можете широко применять на людях Технику 88. Вы пробуете убедить их в том, что вы делаете, и кто-то из них непременно скажет вам, что вам нужно быть математиком, чтобы одитировать это. Это не так. Просто так выходит, что это слегка не укладывается в их привычное накатанное понимание вселенной МЭСТ.

И больше того, когда вы ведете речь о Технике 88, у людей от этого возникает немного странное ощущение, и они боятся топнуть по чему-нибудь ногой или что-то вроде этого, так как боятся, что их нога пройдет насквозь. От этого вся вселенная начинает выглядеть вроде как тонкое полотно чешского стекла, а у вас от этого возникает ощущение, будто вы играющее с ним совсем маленькое дитя.

Потому как правда здесь на самом деле в том, что с Техникой 88 теоретически - к счастью всего лишь теоретически - вы смогли бы с Техникой 88 продвинуться достаточно далеко, чтобы у вас не просто преклир раз! и был таков, но чтобы у вас комната раз! и только ее и видели. А это круто по отношению к комнатам и все такое.

Не думаю, что кто-нибудь в самом деле так воспользуется 88-й, что в результате наша Солнечная система раз! и была такова подобным же образом, так как всякого, кого я одитирую по 88-й, я прошу об одном одолжении. Я говорю: «Теперь вам придется сделать мне одолжение». И, разумеется, когда все они доберутся до конца - они этого еще не знают, я все не говорю им, в чем состоит это одолжение - им придется покинуть Солнечную Систему! И так, они честно держатся этого одолжения, так что вам ничто не грозит. Как бы там ни было... На самом деле не об этом одолжении я собираюсь просить их, но...

Теперь, о чем я собираюсь поговорить с вами - это Техника 80, которая на деле является подготовительной к 88-й.

Технику 80 можно применять очень широко, и она очень близка к максимальному АРО - аффинити, реальности и общению. Таким образом, в этих трех лекциях я как смогу далеко разовью для вас вопрос аффинити, реальности и общения, чтобы вы смогли это использовать и при этом использовать это очень-очень хорошо. И вместе с этим я дам вам эту технику. Эта техника имеет отношение к продвижению вверх по динамикам до некой точки, где теоретически вы поддерживаете контакт на значительном расстоянии и можете быть почти чем угодно. И когда я говорю быть почти чем угодно, я имею в виду, что вы могли бы быть морозилкой или кадиллаком или чем угодно, при этом по-прежнему оставаясь собой. Звучит фантастично, не правда ли?

Но самым-самым поразительным является то, что вы крайне индивидуализированы и никогда не будете ничем, помимо себя самого, но ваша самость и ваша индивидуальность могут

подняться до высокой точки, где вы обретете не только осознание своего братства со всей вселенной, но и что-то вроде осознания себя самого как вселенной.

Это очень опасно для людей - обрести идею, что они целая вселенная - если они находятся низко на шкале тонов. Я от случая к случаю наезжал в психлечебницы и там наталкивался на парней, которые мнили себя Богом и тому подобное. И дела у них были неважные, потому что они пытались достичь этого задом наперед. И чтобы туда добраться, они, пятась, спускались по шкале тонов, а единственное место, куда добирается человек – если, для того чтобы туда добраться, он спускается по шкале тонов - это гиблое место.

Итак, в этой серии лекций я расскажу вам, как ПОДНЯТЬСЯ по шкале тонов, чтобы добраться туда и все же сохранить свой потенциал действия.

Самыми важными факторами, вовлеченными в мысль или в материальную вселенную, являются подразделы самой мысли. А эти подразделы суть аффинити, реальность и общение. Есть три части у мысли, три части у жизни, три части у жития. И это составляет очень занимательный треугольник. А доски у нас здесь нет. Доска есть у нас? Ну, так вам придется просто нарисовать это в воздухе.

О, за мной темно, так что, как видите, совсем нетрудно просто нарисовать это в воздухе.

Вообразите круг, круг вот здесь сверху. Речь идет о символе, это символ вневременности. И кстати, несмотря на то, что дианетики, очевидно, никогда не существовало на траке времени, этот символ там существовал. И этот символ, должно быть, восходит практически к началу всего времени. И это круг, а внутри круга имеется треугольник, а внутри треугольника при вершине находится знак бесконечности, а у основания - ноль.

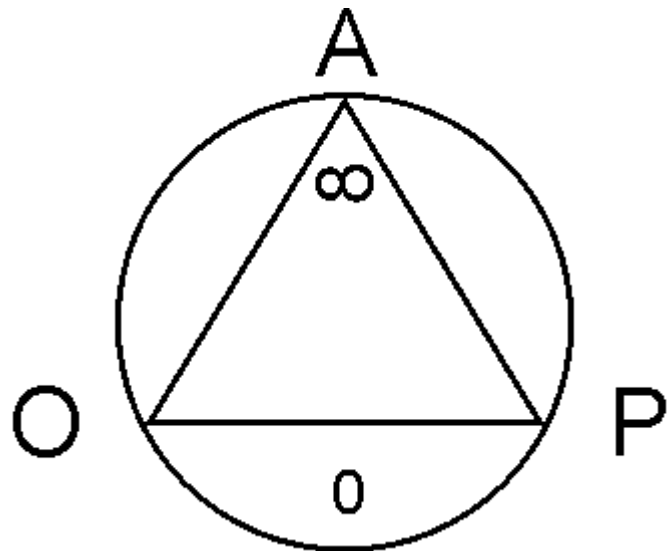
Вам следует достаточно внимательно отнестись к этому символу. Большой круг может означать вселенную, совершенство, законченность или продолжение времени после окончания времени. Другими словами, время заканчивается и начинается в одной и той же точке.

Теперь, вот здесь у вас имеется треугольник. И при вершине треугольника у нас имеется аффинити, при следующем угле треугольника у нас имеется реальность, и при следующем угле треугольника у нас имеется общение. И потом у нас имеется знак бесконечности при вершине, а при основании треугольника у нас имеется ноль.

Все вы помните цитату из Шекспира, «Быть или не быть - таков вопрос». Бесконечность - это бытность, или «быть». Ноль - это «не быть». А в том, что касается мысли и вселенной, ноль и бесконечность суть одно и то же.

Мысль является всем или мысль является ничем. Какое-нибудь факсимиле или самостоятельная мысль могла бы существовать на булавоочной головке.

Теперь, проблема здесь та, что какая-нибудь мысль может существовать на булавоочной головке. Скажем, вся мысль, которая, если говорить о форме и размерах, вошла в Британскую Энциклопедию, - вы могли бы поместить ее, если говорить о ней как о мысли (о мысли как таковой, не об отпечатанных на странице словах), на булавоочной головке. Иными словами, для

вас она просто символизирует ноль. Или же, вы могли бы взять эту мысль, просто эту небольшую мысль «кошка» (вы думаете: «кошка»), и эта мысль могла бы быть велика, как эта вселенная или все островные галактики. Вы понимаете: стало быть, без разницы. Она вот такая большая или вот такая крошечная, вся эта мысль может быть вот такой крошечной или же вот такая маленькая мысль может быть вот такой большой. Все это взаимозаменяемо.

Теперь, в «Продвинутых процедурах и аксиомах» мы ведем речь о состоянии бытности, о первичной мысли... первичная мысль. Это первичная мысль «быть». И эта первичная мысль является бесконечностью, потому что, если человек принимает решение быть всем, чем он может быть, он, конечно же, принимает решение быть бесконечностью. Это самое большее, чем он может решиться быть. Так что вот он, на самом верху, на вершине шкалы тонов - бесконечность. Это максимальная бытность. Но что это значит? Это значит, что он будет не только самим собой, но сможет быть и будет всем. Это максимум для бытности.

Теперь, в самом низу у вас может иметься мысль о не-бытности. Так, в какой степени небытия человек может быть? Ну, это ноль. И таким образом, у вас есть два решения, эти два возможных решения в процессе жития: бесконечность или ноль.

К счастью, большинство из нас существуют где-то на ступенчатой шкале. То есть от точки 0.0 и выше мы решаемся на чуть большую и еще чуть большую и еще чуть большую бытность, пока, наконец, не решаем быть довольно многим - по меньшей мере, собой. А затем мы поднимаемся немного повыше и еще немного повыше по всем динамикам. И когда мы выходим за пределы всех динамик, развив способность быть самое меньшее всеми динамиками, мы достигаем максимальной бытности. Но, конечно же, вы добираетесь до бытия бесконечностью, а это также мог бы быть и ноль, потому что когда вы так высоко на шкале тонов, вы можете запросто поменять решение. Так что это будет или то или другое.

Ступенчатая шкала бытности. Теперь, возможно, вы чуть лучше понимаете, что же имеется в виду под этим нулем и бесконечностью. И возможно, вы чуть лучше понимаете, что имеется в виду под этим «быть». Это очень важно. Просто сказать «быть» - это всего лишь изречь глагол.

У нас нет пристрастия изрекать неопределенности, если мы можем хоть как-то избежать этого. Потому давайте рассмотрим, что мы называем динамиками в этом механизме бытности. Динамик восемь. Если говорить о бытности, то первая динамика это быть собой.

Теперь, у вас имеется представление, что до сегодняшнего дня во всех, какие только есть, книгах восемь динамик были описаны у вас в терминах выживания. Момент и я покажу вам, чем это отличается от того, что я рассказываю вам сейчас.

Есть бытность человека, и это здорово отличается от выживания человека. Есть бытность человека, ваша бытность.

И далее есть бытность второй динамики, бытность в сфере созидания, детей, будущего или (и зарубите это себе на носу) иллюзий. Это вторая динамика. Иллюзии входят туда. И Фрэнк Ллойд Райт¹, который прямо здесь строит город, просто создает иллюзию, согласно этому определению, понимаете? Вот что я имею в виду под иллюзией. Конструктивное начало появляется на второй динамике.

Фрэнк Ллойд Райт

¹ **Фрэнк Ллойд Райт** (1869-1959) - знаменитый американский архитектор. - *Биографический Словарь Вебстера.*

определенной конкретной вещи, и мы имеем в виду только лишь то, что она любой ценой должна продолжать свое существование на протяжении какого-то промежутка времени. Что ж, это как-то глупо, потому что на деле вы управляете временем, повелеваете им и создаете его. Поэтому, когда вы поднимаетесь по шкале тонов, вы не стремитесь к тому, чтобы что-то выживало на протяжении какого-то промежутка времени. Вы хотите, чтобы что-то было, а в быть время не входит, время входит в выживание.

Теперь, по мере того как вы опускаетесь по шкале тонов, вы замечаете, что попадаете туда, где все больше и больше, больше и больше времени - больше, больше и больше времени, пока не снижаетесь до 0.0. А тут одно только время - оно в любом мгновении, в смерти. Возьмите смерть тела или апатию, которая прямо над этим уровнем: её мгновение может быть вечностью. Оно может быть вечностью.

Вы обнаружите, что инграммы, которые люди тащат за собой по траку, являются инграммами, имеющими в себе этот фактор вечной апатии. Здесь одно мгновение не-бытности расположено так низко, что эта не-бытность сама по себе становится выживанием в течение всего времени. Человек, может быть, получил инграмму с апатией триллионы лет тому назад, а сегодня тот момент для него все еще продолжается. Я говорю сейчас о временном промежутке, в который укладываются все отдельные жизни вместе взятые. Это очень просто увидеть.

Но здесь вверху, на вершине шкалы тонов, у вас имеется обратное. На вершине вы можете в одно мгновение уместить во всей целостности какую-нибудь вселенную или временной промежуток, который занимают все жизни. Делая это, вы поступаете с точностью до наоборот, так что по мере того как вы поднимаетесь по шкале тонов, вы становитесь способными ко все большему и большему и большему количеству действия, приходящемуся на данный момент.

На какое количество действия в одну секунду вы способны? Что ж, в самом низу вы способны на полное отсутствие движения в течение этой одной секунды, а на вершине вы могли бы целиком прожить отдельную жизнь - то и другое теоретически. Иными словами, забираясь вверх по шкале тонов, вы на самом деле забираете все больше и больше, все больше и больше времени, потому что вы забираетесь вверх туда, где вы и есть время и, стало быть, вы управляете временем, а стало быть, создаете время.

Теперь, если вы видите, что кто-нибудь носится как угорелый, и у него, кажется, все на свете получается сделать, он никогда не жалуется на нехватку времени, иногда он довольно озадаченно глядит по сторонам и удивляется, почему это кто-нибудь другой не двигается так же быстро, как он. И у него по-прежнему получается все сделать - бррррр! И вот подходит четвертый час пополудни, а он так полагает, будто весь день пробездельничал.

А вот другой: с утра поднимается, слоняется тут и там, работает, не покладая рук, и к ужину успевает надписать один конвертик! И, тем не менее, он думает, что все это время был в движении. Думает, что был, у него есть такой концепт, что был.

Теперь, немного повыше этого человек ощущает свою неспособность управлять временем или осознает, что время его подхлестывает, и поэтому он заводит что-то вроде этого: «Но у меня нет времени, чтобы что-нибудь сделать». И он будет часами рассиживать и рассказывать вам, как у него нет времени, чтобы что-нибудь сделать. «А что, я даже не смог бы приступить к этому - я хочу сказать, что у меня не было бы времени ничего сделать, даже если бы я и приступил к этому». И так далее. «Все равно нет смысла это делать, потому как... я хочу сказать, вряд ли удастся довести это дело до конца, просто нет времени». Это, кстати, на уровне 1,5. Полторашки на это мастера. Они часами будут растолковывать вам, как у них нет и пяти минут. Обычно у них для себя нет пяти минут, им столько надо сделать для других. (Вы никогда не замечаете их за этим занятием, но это то, что они говорят вам.)

В общем, так или иначе, по мере того как вы продолжаете подниматься по шкале тонов, вы имеете все больше и больше времени. Теперь, разве это не примечательно? Это просто означает, что в самом низу шкалы ваша способность управляться с МЭСТ падает до той точки, где все, что происходит при вашем взаимодействии, это то, что МЭСТ управляется с вами.

Если вы когда-либо увидите кого-нибудь уложенным на катафалке - если вы когда-либо увидите кого-нибудь уложенным вот так - вы тут же будете знать, что он шиворот-навыворот унаследовал всю вселенную. То есть, теперь вся эта штука без остатка принадлежит ему... мертвому. По сути, он завершил то, что можно было бы назвать циклом, но сказать так было бы ошибкой, потому что на самом деле случилось то, что вся вселенная внезапно получила в наследство его.

Теперь им владеют. Насколько полным может быть это владение? Ну, насколько это касается владения и тому подобного, то наивладельнейшее владение, на которое вы только способны, будет располагаться на уровне 0.0. Это то, что делает МЭСТ таким притягательным - МЭСТ мертв. Даже при том, что в нем имеются сочленения, и он двигается, и колесики вертятся, и ремни вращаются и так далее, эта штуковина все равно мертвая штуковина. Вам это очень хорошо известно.

Женский голос: МЭСТ?

Да, М-Э-С-Т.

Женский голос: Что это такое?

О, прошу у вас прощения. Это такое придуманное в дианетике слово, прошу у вас прощения. М-Э-С-Т: Это значит материя, энергия, пространство и время.

Женский голос: А-а, хорошо.

М-Э-С-Т. Это по первым буквам. Старый инженерский прием, когда берут от чего-нибудь первые буквы и получают что-нибудь этакое, звучащее как «ЭНИАК»² или... Самые чудные словечки придумываются нынче в инженерии.

Ну, так вот, значит, эта ступенчатая шкала бытности: не-бытность мертва, бытность - жизнь во всей своей полноте. И это два конца этой шкалы.

Итак, мы берем этот символ, мы берем этот символ, состоящий из круга, треугольника, а также бесконечности и нуля, и в этом мы можем узреть нечто, способное быть символом всего того, что вам надо знать о чем угодно, где угодно, чтобы свершить что угодно из того, что вам надо свершить. Конечно, ему в объяснение требуется пара миллиардов слов, но он существует здесь уже ужасно долго, и это очень хороший символ, стоящий того, чтобы его запомнить.

Круг: Вселенная и временной континуум, начало есть конец всего.

Треугольник: это значит мысль. А три угла треугольника это аффинити, реальность и общение. И они являются тремя компонентами мысли (я объясню вам почему). АРО - они составляют мысль.

И есть тот факт, который вы не должны упустить из вида, - то, что этот треугольник мысли накладывается на вселенную МЭСТ и становится кругом вселенной МЭСТ. Треугольник является одним концом, верхним концом шкалы тонов - всё одна только мысль. А круг - это самый низ шкалы тонов и он говорит: всё один только МЭСТ - вселенная, круг, идущее по кругу время и так далее. И есть мысль, вторгающаяся в эту вселенную.

---

² ЭНИАК (Electronic Numerical Integrator And Calculator) - серия первых электронно-вычислительных машин, построенных в 1943 году

И, далее, эта комбинация - круг и треугольник - может быть представлена бесконечностью (полнотой всего). И это то, насколько многим вы можете быть: вы могли бы быть и кругом, и треугольником, либо в самом низу - нулем, который означает, что вы на самом деле могли бы не быть ни кругом, ни треугольником, а быть ничем, и это не-бытность.

На самом деле все, что человеку теоретически надо было бы сделать, это просто принять решение быть. Я подчеркивал это в ноябре, и многие изрядно попотели над этим. Я говорил, что нет причины, которая вынуждала бы вас идти назад по траку и стирать инграммы. Почему бы вам просто не выпалить: «Я намерен БЫТЬ»? Разумеется, если бы вы достаточно сильно это прочувствовали, вы бы, разумеется, исчезли, раздувшись и став всей вселенной. Только это вредно, потому как парень принимает это решение и в то же время решает, что он, вероятно, не сможет быть этим, и он решает, что этого не может быть, потому что этого нет сейчас, и так далее. И потому, вместо того чтобы пойти вверх по шкале тонов, словно WAC Corporal³ (это, между прочим, ракета), он идет вниз по шкале тонов и прошибает дно, так как у него появляется ощущение, что он напрямик влетает в МЭСТ.

WAC
Corporal

Но там у вас есть треугольник мысли на круге материальной вселенной, а также решение: круг, треугольник, решение.

На деле это все, что вам необходимо знать. Вам следует взять это, вам следует поразмыслить и вам следует сказать самому себе: «Ба, да это правда!» и произнести: «Оп!» С этим «Оп!» только одна неприятность. Оттого что изначально на траке времени слишком много народу пробовало в одно и то же время сказать «Оп!», это привело к чему-то вроде столкновения. И кто-то из тех, кто говорил такое «Оп!», наталкивались на кого-то из тех, кто говорил этакое «Ап!», и все стало слегка запутано насчет того, кто опал, а кто апал, и кто-то из них превратился в МЭСТ. А превращение в МЭСТ очень плохая штука.

Хомо Сапиенс находится всего на волосок повыше МЭСТА, всего на толщину волоска повыше. Довольно мрачно. Он подвизается на первой динамике, он вменяет себе в настоящий обычай ходить и говорить: «Я не есть, я не есть, я не являюсь, я не являюсь. Да, я не есть» и так далее. «Ну, я не так хорош в этом, но э-э-э...», и «Каково ваше мнение?», и «Вы меня одобряете?», и «Даете ли вы мне лицензию на выживание?» и так далее. И он просто ходит, все время занятый тем, чтобы вот так оставаться нулем.

И вот кто-то, кто приходит и вдруг говорит ему: «Я являюсь» (тем или этим). В ответ говорят: «Ну и возомнил же он. Ха-ха. Хе! Хе! Обесценить его! Свести к нулю! Уничтожить его!» потому что он обязательно поколеблет этот ноль. А этот ноль так легко поколебать, что... вам известно, что Хомо Сапиенс может выживать на протяжении только около шестидесяти девяти лет? Представьте: шестьдесят девять витков вокруг солнца, больше он выживать не может. Гроша ломаного и того вряд ли стоит! Вот такое катание ему выпадает, шестьдесят девять витков.

А потом: что с ним делают? Берут его вместе с его образованием и всем остальным и хоронят его. Не знаю, зачем его хоронят. Его тело даже не используют в дело! Весьма примечательно. Единственный, кто получает выгоду от тела, это торговец цветами.

³ WAC Corporal - двухступенчатая ракета, применявшаяся для исследований атмосферы. Имела один фут в диаметре и шестнадцать футов в длину. - *Американская Народная Энциклопедия.*

Хотя я и слышал о бывшем поле боя во Франции, где было убито десять тысяч человек - рыцарей, достопочтенных простолудинов и так далее - и с той поры оно прекрасно зеленело, и там хорошо росла пшеница, так что какая-то польза от этого все-таки есть.

Но я клоню к тому, что он трепыхается как раз в этом нуле, он делает культ из не-бытности. А всякий раз, как вы это делаете, будьте начеку, потому как такой парень просто того!

Теперь, здесь вверху состояние бытности такое, что было бы очень интересно достичь его, в особенности если бы вы смогли достичь его с такой полной решимостью, что смогли бы быть любой его частью по желанию - любой его частью - частью ступенчатой шкалы, расположенной между нулем и бесконечностью. Если бы вы смогли по желанию быть любой частью чего угодно и в самом деле быть по желанию этой частью этой вещи, на любой динамике, вы, иными словами, приближались бы к потенциальным возможностям от нуля до бесконечности, что зависело бы только от вашего собственного решения. Вы могли бы сказать: «Третья динамика. Ну, я не собираюсь быть третьей динамикой прямо сейчас. Хочу быть четвертой». И по ходу дела вы могли бы нарастить способность к принятию решений. Или вы могли бы просто подняться по шкале тонов и сказать: «Я бесконечность». Интересный был бы эксперимент.

Как вам туда добраться? Что вам надо сделать, чтобы туда добраться? У нас есть этот символ, составленный из круга, треугольника, бесконечности и нуля. Он на самом деле говорит вам все, что вам необходимо знать, с прибавкой еще нескольких десятков строк и кучи объяснений. Как же, значит, вам добраться вверх к бесконечности? И как вы можете отслеживать свое существование и свое поведение и перенастраивать их таким образом, чтобы быть всем, чем вы хотите быть?

Скажу вам, как низко в наше время находится общество: кажется, что самое большее, к чему все стремятся, это «Я хочу быть самим собой». Бедолаги, они не добрались даже до первой динамики.

Хорошо, сделаем перерыв.

Общее описание Техники 80

Лекция, прочитанная 19 мая 1952 года

Теперь, на деле имеется два способа проходить что-либо. Одним из них является Техника 80, а другим - Техника 88.

Техника 88 рассматриваться, вероятно, не будет, пока не выйдут в свет эти публикации, над написанием которых я сейчас работаю в связи с Техникой 88.

Разница между этими двумя техниками состоит больше в типе инцидентов, нежели в принципиальном подходе, хотя и имеется отчетливое различие в том, как вы проходите инцидент при помощи той или другой техники.

Теперь, на самом деле, если бы вы находились довольно высоко на шкале тонов, то для уничтожения банка вы бы прибегли к Технике 80, а не 88, потому что эти техники - обе эти техники - нацелены на то, чтобы подняться как можно выше по шкале бытности, подняться от нуля до наивысшего возможного результата в направлении бесконечности. У них разные конечные цели: Техника 80 доставляет вас туда, находящихся в этом теле, а Техника 88 устраняет тело. Таким образом, там имеются два разных конечных продукта: одна, понимаете ли, поднимает вас как можно выше находящихся в теле, а другая поднимает вас без тела.

Знаю, что для вас эта идея о том, чтобы слоняться без тела, звучит возмутительно. Фактически, если остановиться и задуматься о том количестве механизмов, которые насажены в нашем обществе на предмет такой презренной вещи как отсутствие тела, то это не принято. «Они, знаете, неполноценные и опасные. Уж эти жалкие тени, которым приходится скитаться по мирам. Это точно плохо. Это плохо».

Фактически, куда ни глянь, всюду обнаружишь какое-нибудь предписание не избавляться от своего тела и какую-нибудь пропаганду - в чистом виде неприкрытую пропаганду - насчет того, как ужасно не иметь тела. Так что, если только взглянуть на эти два фактора, имеющиеся в том обществе, где живет Хомо Сапиенс, насчет того, как ценно тело. Вы должны заботиться о нем. Ля-ля-ля-ля. На одно только это посмотришь и скажешь: «Ба, что-то тут не так!»

Потому что, по мере того как это выявляется в процессинге, и по мере того как некто приступает к изучению техник, он обнаруживает, что для того чтобы освободить человека, необходимо путем процессинга избавиться ото всех довлеющих над этим человеком факторов контроля. Это непреложное правило. Давайте при помощи процессинга избавимся от сверхконтролирующих механизмов, с помощью которых человека держат «в узде»: хороший мальчик, милая девочка, растакой да разэтакая, так тебя, так тебя, так тебя. И если вы только можете отыскать все, что было насажено, чтобы создать данный конечный результат, и освободиться от этого, вы получаете разумного человека.

Итак, это эмпирическое наблюдение, просто наблюдается, что это имеет место. Вы снимаете с преклира сверхконтроль со стороны мамочки и папочки. И как только вы его снимаете, ух! преклир приобретает лучшую форму. Так что просто проэкстраполируйте отсюда и затем исследуйте это немного дальше. И вы обнаружите, что убираете сверхконтроль со стороны того, сверхконтроль со стороны этого, контроль со стороны того, контроль со стороны этого, и преклир становится разумнее и становится более способным.

Вы говорите: «Эй, это еще что такое?» И тогда вы идете и достаете самые лучшие книги по теме контроля, какие только можете достать. «Как управлять своим ребенком» - публикация Американской Медицинской Ассоциации. Это ее имя собственное - Американская Медицинская Ассоциация. Это такая организация где-то там или сям, у которой много

неприятностей с хиропрактиками. Хиропрактики стараются оставить их без работы, но они, тем не менее, сопротивляются этому. (Если вы не слышали об этой организации, что ж, поверьте мне на слово.)

Как бы там ни было, эта организация издает эту книгу об управлении ребенком. Теперь, если вы разворачиваете векторы в противоположную сторону и проводите процессинг надо всем, что они предлагают делать, ваш ребенок становится здоровым. Вы можете взять практически все что угодно, опубликованное Хомо Сапиенсом до 15 мая 1950 года - возьмите что угодно и присмотритесь к этому и с помощью процессинга уберите это у вашего преклира, и ему станет лучше.

Давайте рассмотрим различные вещи. Экзамены в колледже: Если бы вы с помощью процессинга убрали у студента колледжа все, что связано с экзаменами, он стал бы более способным и более счастливым. Экзамены насаждают состояние беспокойства и так далее, они по-разному действуют. Они очень расстраивают. Просто уберите это с помощью процессинга, и студент придет в лучшую форму.

Если ваш преклир не может воспользоваться ничем, чему его обучали в школе (а я не знаю ни одного, который мог бы), все что вам надо сделать, это убрать с помощью процессинга его школьное обучение, и тогда он выучивается чему-нибудь, он начинает что-то знать. Это престранно, но ужасающе верно. Говорят: «Знаете, он преуспевает, хотя проучился только три класса». Это высказывание определенно поставлено с ног на голову.

Мне ли не знать. Я достаточно долго помучился в классной комнате. Ходил одно время в школу. Убрал это с помощью процессинга год назад или что-то около того, сумел избавиться от последних остаточков.

Ну да все равно, оказываясь то тут, то там, вы вбираете порядки и правила о том да о сем, или что-то в этом роде. Вы обнаруживаете, что одной из причин, почему у людей из нашего общества плохие зубы, является то, что им все время предписывается заботиться о зубах. «Надо заботиться о своих зубах, вы должны заботиться о своих зубах, вы должны заботиться о своих зубах». Если вы с помощью процессинга уберете все те случаи, когда их принуждали заботиться о своих зубах, их зубы станут здоровее. Странно, правда?

По правде говоря, если вы сделаете разворот кругом и уберете с помощью процессинга все, что принуждало его заботиться о своем теле, он вдруг начнет заботиться о нем. Уберите с помощью процессинга все те случаи, когда его заставляли купаться, и он станет купаться. Чудесно! Таким образом, вы просто работаете, исходя из того, что плохо все то, что является механизмом силового контроля над индивидуумом, и, следовательно, вы можете рассчитывать на то, что у вас сложится некая техника - техника для процессинга - техника по вышибанию из вашего преклира любых таких механизмов. Одна лишь эта фраза - она дает вам тысячи новых техник. Вам только и надо, что начать двигаться в любом направлении.

Хорошо, возьмем правила дорожного движения. Вот они, правила дорожного движения. Видите ли, есть только... начало, изменение, остановка являются единственными тремя действиями во вселенной МЭСТ. Начало, изменение, остановка. Правила дорожного движения. Светофор на дороге. Вот парень, который направляется в офис, он весь приятно возбужден, ему хочется добраться туда, ему хочется на работу, у него новая секретарь и все такое. И он выезжает на машине и пускается вовсю по дороге, как вдруг, эх, этот самый «дзиинь бум!» красный свет, так что он останавливается. Он не принимал решения об остановке, так что этим прерывается его самоопределенность. И вот он сидит остановленный. Он ждет, когда переключится свет, и он ждет, когда тот переключится, и он ждет, когда тот переключится, и затем тот, наконец, переключается и говорит ему, что можно ехать. Поэтому он, ревя мотором, пересекает перекресток и мчит дальше, и он проезжает половину следующего квартала. А там знак,

который говорит: «Дети, 15 миль в час». Эээ... медленно. «Вот что, - говорит он, - проеду-ка я квартал вот здесь и доберусь на работу быстрее». Однако ему говорят: «Объезд».

Итак, там есть все, что только может прийти вам в голову, и если он поедет, превысив определенную скорость... Видите ли, полиция не любит движения. Полиция находится на уровне 1,5 и им надо все останавливать. И вы можете положиться на этот факт (ему не обязательно быть рациональным). Если есть движение, его следует остановить. Я хочу сказать, что это добротная, основательная... то есть это как минимум абсолютно последовательная философия. В ней нет ничего непоследовательного, из всего, что мне известно, она самая последовательная.

Знаете, так получается, что водители, которые ездят быстро, это те водители, которые не попадают в аварии. Водители, которые ездят медленно, осторожные водители, это те водители, которые попадают в аварии. Начните анализировать статистику аварий и обнаружите осторожных водителей.

Одним из самых осторожных водителей, которых я когда-либо встречал, была женщина, которая всегда удерживала левые колеса на белой полосе, в аккурат на белой полосе, так чтобы ей не съехать на обочину. Она послужила причиной нескольких аварий, но ни разу и никогда аварии не случались с ней. Она сама по себе была затором на дороге. Но правил она не нарушала. Никто никогда ее не арестовывал. Правил она не нарушала. Она была согласна с тем фактом, что движение должно быть очень медленным, если вообще должно быть какое-то движение.

Таким образом, через все эти правила дорожного движения мы остановили движение, и на деле, если человек живет в городе, у вас есть целая техника относительно правил дорожного движения. Вы просто начинаете с помощью процессинга убирать все, что связано с дорожным движением. Просто уберите это с помощью процессинга, вот и все. Вы могли бы поработать над этим, может быть, двадцать, тридцать часов с этой техникой, и когда доберетесь до конца, перед вами, вероятно, будет здоровый преклир. Вероятно, его артрит пройдет, все такое. Потому как что это такое? Это просто-напросто то и дело останавливаемое движение, одно за другим, остановленное движение, остановка, остановка, остановка. Или изменение существующего движения, и если он начинает двигаться, его снова останавливают; если он останавливается, его заставляют снова начать движение. Это в особенности верно.

Кстати, отправляйтесь в любой город и простойте на углу двадцать минут - просто постоит там. Очень много шансов за то, что к вам подойдет полицейский и, хлопнув вам по плечу, скажет: «Двигай, приятель». Понимаете: в этом случае вы остановлены. В этом отношении полицейские и впрямь заняты не столько останавливанием, сколько изменением. Однако они далеко не так настойчивы, когда речь идет о начинании движения, как в том случае, когда речь идет об останавливании.

Теперь, интересное явление состоит в том, что почти во всем, что подвергается запрету, должно быть что-то ценное для бытности. Это догадка из ряда совершенно вызывающих. То есть вы прямо автоматически говорите, что все, что бы ни подверглось запрету, имеет какую-то ценность для бытности. И вы некоторое время присматриваетесь к этому и обнаруживаете, что более или менее так оно и есть. И так мы возвращаемся к привидениям. Привидения - это плохо, они пугают людей, они делают то, они делают се.

Что случилось бы с вами, не имей вы тела? Ну, это было бы очень плохо. Предположим, у вас было бы полное 100-процентное осознание - сейчас у вас его нет - но предположим, что в вашем распоряжении было бы полное осознание бытности и так далее, и у вас не было бы тела.

Экономическая система: Она вас никак не задевает, вам нет нужды делать деньги.

Пища: Вам нет нужды добывать пищу.

Работа: Вам не было бы нужды работать. Окиньте взглядом все те труды, которые уходят на то, чтобы содержать себя. Что же, ни в чем этом у вас не было бы нужды. А если добавить к этому тот факт, что вы могли бы произвести любую иллюзию любого рода, какую бы вам захотелось, вы можете разгуливать и выглядеть при этом так, как вам захочется. Вы могли бы даже выглядеть очень твердым.

Представьте-ка это: Вы приходите в компанию на игру в бридж, а там этот парень, который выкладывает вам все о своем бизнесе: «Сегодня я пролетел на фондовом рынке и сделал... сделал двадцать пять тысяч баксов. Но Джо вот тоже пролетел, а двадцати пяти тысяч баксов не сделал. А я сделал двадцать пять тысяч баксов, и я сказал: «Что ж, Джо, печально, что ты не сделал двадцати пяти тысяч баксов». А он сказал: «Что ж, известно, не сделал. Тебе просто подфартило, Бо». Понимаете, я имею в виду, что это так и продолжается в таком духе, и вы часа два слышите все те же речи, и сидите там... Вы бы просто не стали там больше засиживаться. Вам не было бы нужды вставать и говорить: «Сожалею, но я уже должен отправляться домой, потому что оставил няню со своим малышом». Нет у вас малыша и нет у вас няни, но вы прибегаете к этому предлогу, просто для того, чтобы выбраться оттуда. Вам не было бы нужды так поступать. Вы бы просто ушли... Вы бы просто перестали там быть.

Но посмотрите на то, что это несет полиции! У них нет тела, которое они могли бы схватить руками. А это скверно, ой как скверно! Трудное положение! Тело представляет большую ценность для других людей, очень большую ценность. Они могут прийти, похлопать его по плечу и надеть на ноги кандалы, и сделать с ним еще что-нибудь, усаживать его на электрические стулья и делать с ним все, что угодно - одним словом, тешиться с ним.

Теперь, в том, что касается эмоций, весь диапазон эмоций очень и очень доступен в отсутствии тела, но очень и очень зажат при наличии тела. Вот тут у тела начинает болеть. Каков ваш эмоциональный диапазон? Его задает тело.

Так что, как видите, это не обязательно благо, вовсе не обязательно. Фактически, как раз наоборот, это явное бремя. Я не знаю никаких преимуществ, которые бы оно давало вам, но я знаю, как много преимуществ оно дает другим людям.

Перво-наперво, очевидно, что человек может взглянуть на предмет и сдвинуть его, если находится высоко на шкале тонов. Он может взглянуть на предмет и сдвинуть его. Полтергейст, скажете вы. Все, что вам надо сделать, это приложить к одной его стороне на несколько эрг энергии больше, чем к другой, и тот сдвинется. Подобно крылу, которое поднимается, потому что над ним воздуха меньше, чем под ним. Вот так вы передвигаете вещи, когда у вас нет тела.

Конечно, есть одна ужасная штука, связанная с неимением тела. Возникла бы одна ужасная штука, связанная с неимением тела - совершенный кошмар - и это тот факт, что вы, вероятно, смогли бы захватить и использовать любое тело в округе. Ну, а это, естественно, весьма незаконно, и это то, чего вы не должны делать. И для того чтобы иметь хорошо контролируемое общество, мы не должны так делать, так как вам не сцапать руками людей, после того как они поднимутся посредством 88-ой.

С 80-ой это обстоит по-другому; 80-ая - человек все еще имеет тело, все еще населяет тело, он все еще тело, и т. д., но он может распространить свое внимание и бытность на другие динамики и быть еще и ими.

Так что вы видите эти два разряда этих техник: Первая - вы являетесь своим телом, находитесь в своем теле и всего лишь распространяете свое внимание и бытность на другие динамики. А 88-ая значит, что оно у вас либо есть, либо нет, и если нет, то вы действительно можете быть другими динамиками, чего бы это ни касалось.

Не подумайте, будто я пытаюсь внушить вам перестать иметь тело. Не пытаюсь. Вы хотите иметь тело - дело ваше. Я не стал бы нарушать вашу... не могу назвать это

самоопределенностью. Вы так долго живете под внушением насчет ценности тела. Я даже и не советую вам этого делать.

Однако позвольте мне указать на этот странный факт: Ваше тело составлено из факсимиле, составлено из мыслей: усилие, контр-усилие; эмоция, контр-эмоция; мысль и контр-мысль.

И если вы когда-нибудь проходили настоящую тяжелую инграмму, вам известно, как сильно она походила на материю. Что ж, это и есть ваше тело. Единственная беда с этим телом, которым вы здесь обладаете, состоит в том, что его измыслил кто-то другой, так что вы сокращаете чью-то чужую инграмму. Вот это и есть 88-ая; 80-ая имеет отношение в основном к сокращению ваших факсимиле.

Когда вы будете сокращать тяжелое происшествие, болезненное происшествие, или происшествие, в котором... какое-нибудь легонькое происшествие, в котором на вас свалился грузовик или что-то вроде того - вы обязательно заметите, что поднимать это происшествие это вроде как на самом деле отбрасывать материю. Я хочу сказать, что это до такой степени тяжело. И примечательно здесь то, что электропсихометр как раз это и замеряет: Какой вы плотности? Когда стрелка ныряет в ту сторону, где отмечаются падения... Знаете, вы задаете кому-то вопрос: «Вы были с девушкой вчера вечером?» и стрелка ныряет. Он говорит: «Нет». Но он был с девушкой, и стрелка ныряет. Здесь произошло то, что вызванное факсимиле происшествия обрело в этом человеке бытность и таким образом препятствует проходящему через этого человека току, делая того более плотным. И это то, как работает психометр, и это все, что он делает. Он замеряет относительную плотность тела. Имеется небольшой поток электричества, он течет через тело и заводится на Э-метр. И этот небольшой поток электричества, разумеется, наталкивается на тяжелые факсимиле, или легкие факсимиле, или не встречает на своем пути никаких факсимиле. И это то, о чем он сообщает, это то, что он говорит вам делать.

И по мере повышения своего тона, вы становитесь все менее и менее, менее и менее плотным. И способ, каким вы повышаете тон людей, состоит в том, чтобы проходить факсимиле, стирать факсимиле, делать их менее и менее плотными.

Чем больше их плотность, тем хуже ощущения от них, а чем меньше их плотность, тем лучше ощущения от них. Тогда из этого просто следует, что, проэкстраполировав это сколько возможно вплоть до *reductio ad absurdum* или сделав что-то подобное, мы получили бы, что «если нет тела, это чудесно».

Но, конечно, количество имплантов, которые уговаривают вас обладать телом, так велико, и они так настойчивы и так неистовы и так мощны, что когда вы и впрямь высвобождаетесь из своего тела, эти импланты частично работают на то, чтобы вы впали в амнезию, дабы вы не помнили, что выходили. Вы не помните того, что бывало вслед за тем, как вы умирали.

Конечно, самый жестокий обман, которому когда-либо кто-либо подвергался, состоит в том, чтобы убедить его, что он живет только один раз. Только подумайте о заключенной в этом апатии: «Ты никогда не сможешь снова сделать это. Ты никогда не будешь снова молодым. У тебя никогда не будет возможности снова создать семью. Ты никогда не будешь снова молодым, привлекательным и влюбленным и тому подобное, больше никогда. Это серьезно, это ужасно серьезно. Жизнь ужасно серьезна. Если ты собьешься с этого пути, тебе никогда не встать на него снова. Твоя песенка спета, приятель, ты живешь только однажды. И когда тебя хоронят, ты мертвец и мертвец надолго. На самом деле, приятель, ты – это, в действительности, вовсе не ты, ты кусок плоти. А ты видел, как гниет плоть, и потому ты знаешь, что смертен. Хотя, разумеется, за небольшое вознаграждение мы готовы продать тебе крошечную возможность отправиться на небеса!» (О, прошу прощения. Это из другой оперы. Я тут немного отошел от темы.)

Никогда я не воспользовался бы ни единым мигом для того, чтобы рассеять чьи-то волшебные представления, чьи-то грезы. У меня не могло бы возникнуть желания разрушать те разнообразные охранительные заграждения, которые возведены перед вами, или прорываться сквозь них. У меня не могло бы возникнуть желания пускать все это под снос и выбрасывать прочь, потому что я мог бы этим задеть кого-нибудь, а мне нужно его одобрение, чтобы я смог выживать!

Иными словами, когда у вас и в самом деле есть бессмертие, это то, о чем вы не знаете, а держит это под своим контролем кто-то другой. Если вы плохо ведете себя в своем теле, вас могут допекать целую вечность, позволив вам гореть целую вечность, что, если поразмыслить об этом, в общем, скучновато.

Итак, все это сводится к тому факту, что ранее на траке находится множество операций, множество инграмм, проделано множество трюков, с целью убедить вас, что вы то, что вы есть, а не то, чем вы хотите быть. И в качестве конечного результата вам ох как трудно подняться до первой динамики.

Теперь, избавление от тела не относится к Технике 80. И я вставил сюда упоминание об этой второй технике только с тем, чтобы продемонстрировать вам одну вещь: Чем ниже вы на шкале тонов, тем больше вы озабочены своим телом. Если вам когда-нибудь приходилось встречаться с кем-нибудь, кто расположен низко на шкале тонов, то такой человек получает самый незначительный порез, и это просто не дает ему покоя. И на самом деле, по мере того, как он опускается по шкале тонов, подобные вещи тревожат его все больше и больше, больше и больше, пока он не спотыкается о какой-нибудь махонький инцидентик, какой-то камушек на жизненной тропке, и не летит вниз головой. Он попросту не может вынести этого, это слишком болезненно. Это доходит до того, что сами мысли кажутся такими же тяжелыми, как материальные объекты. И если вам когда-нибудь доводилось проводить процессинг кому-нибудь, кто расположен очень низко на шкале тонов, вам известно, что для них слова представляются вещами, мысли представляются вещами.

Вы можете на практике пронаблюдать за тем, как «мыслит» (в кавычках) психотик: он вынимает сей кусочек материи, осматривает его и осторожно кладет на место. У них есть ленты, с которых они производят считывание, так как мысли лишены эфемерности. Они всякое проделывают. Но чем ниже они на шкале тонов, тем больше им приходится иметь дело с материальными объектами.

Итак, это, стало быть, демонстрирует вам, что для того чтобы подняться по шкале тонов, необходимо выбраться из материализма, выбраться из рамок материализма. Что такое материализм? Материализм - это озабоченность МЭСТом. Озабоченность МЭСТом - вот и все, вот что такое материализм.

В пору моей юности в солнечных пределах Индии я бывало беседовал с некоторыми из тех парней. Они славные ребята. Они все больные, но они славные ребята. Они очень мудры, они до того мудры, что не знают, что же они знают. Они поднялись до уровня наблюдения, а не действия, и они до бесконечности сидят и наблюдают - весьма примечательно.

Очень любопытно, сколько всего они могут делать, но это не сравнится с тем, сколько всего мог бы проделывать полностью клированный человек. Просто делать нечего! Ему просто делать нечего взять несколько спичек, опустить в таз с водой, и заставить их носиться туда и сюда с помощью полтергейста, просто поглядывая на них. Ему действительно просто делать нечего быть в состоянии взять телевизионный экран, выключить его, так чтобы на нем осталось послесвечение, а затем по желанию заставить экран совершенно перестать светиться - ух! ух! ух! Просто вырубать его, а после давать ему снова включаться, вырубать его, просто поглядывая на него, и так далее.

Вы можете управлять материальной вселенной, но вы можете управлять ею в значительно большей степени, чем эта. И я сейчас не веду речь о мистицизме. Мистицизм - это из области сокровенного, тайного и тому подобное.

Мне сейчас доводится вести речь о том, что гораздо ближе к области физики - гораздо ближе.

Теперь, эти парни в Индии делают то, что в точности противоположно Технике 80. И если вы хотите получить хорошее общее описание Техники 80, то Технику 80 лучше всего описать как полную противоположность всему тому, что все делают в Индии с целью стать святыми и взлететь к нирване. Итак, если вы на все это посмотрите и выясните, что все это такое, а потом выверните это все наизнанку, то вы получите Технику 80. Потому как вы не можете достичь самого верха, поднимаясь еще выше - пытаясь подняться выше самого верха, вы опускаетесь ниже самого низа.

Потому как, что они пытаются сделать? Они пытаются сказать: «О, материальная вселенная не представляет собой ничего хорошего!» Они пытаются сказать: «Тело не представляет собой ничего хорошего». Они пытаются сказать: «Я не буду иметь с ним ничего общего. Я питаю отвращение к нему. Я не притронусь к нему. Я буду воздерживаться ото всего материального. Я ничего не буду убивать. Я даже не убью таракана, подвернувшегося под мой тапочек. У нас не хватает мяса, но мы позволим десятку коров разгуливать во дворе храма». Короче говоря, что угодно из этих практик представляет собой отвращение к жизни, к житию, к материальной вселенной, и где говорится: «Ничего из этого не желаю».

И нет сомнения, что вы можете пойти по этому пути и стать очень интересным. Вы можете стать очень интересным, но вы точно не становитесь Клиром! Это самый верный и самый быстрый из известных мне способов стать больным. Ибис: вы учитесь тому, как в течение восьми часов держаться в этой позе. Поза как ее там: ноги крест-накрест, бедра лежат плашмя, и, в конце концов, вы можете дойти до того, что сможете лежать вот так нараскорячку, а все чего вы по окончании достигнете, это способность заставить собственные ноги лежать плашмя.

Вы можете заставить человека достаточно долго просидеть не шелохнувшись, и он получит контр-усилие каждого когда-либо поступившего к нему усилия. То есть: вы делаете так, чтобы человек просто сидел без движений, заставляете его сидеть, действительно не шелохнувшись, заставляете его сосредоточиться на том, чтобы сидеть неподвижно, и неожиданно-негаданно он получит помощь! Он неожиданно почувствует, как его буравит одно из этих находящихся в полуподвешенном состоянии контр-усилий. Возможно, оно с очень давнишней части трака. Весьма забавно. Сосредотачиваться на том, чтобы сидеть неподвижно - это йога.

Знаете, как бы я поступил, если бы мне действительно хотелось, чтобы кто-нибудь совершенно ослеп насчет того, как выбраться из этой вселенной? Я обучил бы его йоге, если бы мне захотелось действительно превратить его в слепого. Если бы мне действительно захотелось покончить с его состоянием знания и бытностью, я бы тщательно, очень тщательно обучил бы его этим техникам, рассказал бы ему, как это надо делать и с каким тщанием надо к этому подходить.

На самом деле есть только один способ достичь состояния жития, и этот способ состоит в том, чтобы жить! Ничто не заменит решительного со свистом сметающего все преграды натиска на жизнь. Это житие. Житие не заключается в том, чтобы сидеть под сенью храма и зарабатывать ревматизм от холодных каменных плит. Жизнь горяча, жизнь стремительна, жизнь зачастую крута! Она обладает потрясающей палитрой эмоциональных реакций.

Если вы по-настоящему хотите жить, то вы первым делом должны быть в готовности делать что-нибудь, что включает себя житие. Престранно. Но это одна из тех банальнейших истин, необходимость говорить о которых вызывает недоумение. И тем не менее, приходится говорить о ней. Потому что те люди, которые пытаются стать святыми, пытаются попасть в нирвану,

пытаются попасть на небеса, пытаются стать восьмой динамикой, пытаются стать спецами по седьмой динамике, пытаются стать способными к полтергейсту и прочим этим явлениям, пятаются прочь от того, чтобы все это делать, становясь все неподвижнее и неподвижнее и все меньше и меньше, пока они, наконец, не упрутся в ноль.

Так, вы можете сказать, что ноль - это тоже нирвана. Только я люблю, чтобы в ноле были те парни, которые идут против меня, потому что им не устоять передо мной, если они низойдут до ноля.

Что вы делаете, чтобы раздавить оппонента? Вы наносите ему такой сильный удар и делаете это столь быстро, столь внезапно, что вы быстрехонько загоняете его в апатию. Ему не оправиться, он близок к нулю.

Что вы делаете, чтобы тайна существования осталась для вас нераскрытой? Что ж, лучший способ не раскрыть её это попятиться от нее и усесться неподвижно. Если вы двигаетесь вверх к бесконечности, бога ради исследуйте бесконечность. Бесконечность с первого же взгляда и по первом же размышлении будет состоять из всего, не так ли? И, таким образом, это повлечет за собой широкомасштабное действие, это повлечет за собой широкомасштабное решение, это повлечет за собой решение «быть». Но для того чтобы «быть», вам понадобится готовность быть, и по мере того как вы продвигаетесь вверх в этом направлении - все ангелы двулики: один лик светел, другой темен - вам понадобится как готовность созидать, так и готовность разрушать. «Быть» включает в себя всё, а следовательно, по мере того как вы продвигаетесь вверх в этом направлении, вам понадобится готовность идти на риск и дерзать.

Пятясь прочь от жизни, ничего не достигнешь. Это не путь к выходу, если только это не выход через самый низ. Если вы хотите стать МЭСТом, пятьтесь прочь от жизни, говоря: «В материальном ничего хорошего. Нам теперь надо так расписать правила своего поведения, чтобы мы должны были каждый день по восемнадцать раз благоговеино взглядывать на когототам, по шести раз насвистывать задом наперед «Янки-болвана» и отправлять священный церемониал по выключению телевизора. И тогда мы станем святыми, частью целого и богоподобными».

Это была самая большая операция по установлению контроля, которую кто-либо когда-либо проворачивал за все время существования сего человечества! Это поистине замечательная операция по установлению контроля, поскольку она берет любого из вас, кто хочет быть, кто хочет перейти к действию, кто хочет контролировать жизнь, кто хочет обрести в себе полноту всего сотворенного и близость к нему, и она весело и радостно говорит: «Вот этот путь, приятель. Вот он. Вот он. Сиди по восемь часов на дню с распростертыми ляжками и держи позу Ибис. А еще вставай и кланяйся перед сим алтарем по шестнадцать раз, и перебирай свои речевые органы или еще что и произноси: «Ом ма ни пад ме хум, ом ма ни пад ме хум, ом ма ни пад ме хум»⁴ и тогда попадешь туда».

Подлый обман! Это такой же подлый обман, как если взять малыша, который идет по улице и который весел и в прекрасном настроении и который хочет пойти в кино. Он хочет пойти в кино. А вам известно, что поодаль на вот этой другой улице производится дезинфекция с помощью окуривания - там окуривают дом - и это грязная узкая улочка. И этот малыш не умеет читать, а там есть большой предупредительный знак, на котором написано «Опасно. Не заходить за знак». И вы с расстановочкой объясняете малышу, очень вкрадчиво приговаривая: «Так, сынок, я скажу тебе, как пройти в кино. Иди по этой улочке и в конце увидишь красно-белый знак. Читать ты не умеешь, но этот знак на самом деле говорит, где находится кино. Дойди по этой улице до самого конца, постой там минут пятнадцать, и тогда откроется дверь, и

---

⁴ Магическая мантра, состоящая из 6 самостоятельных слогов, популярная среди всех буддистов. – прим. пер.

ты бесплатно попадешь в кино с черного хода». А после вы с чувством большого удовлетворения расплываетесь в сладостной улыбочке: какой беззаботный смех был у малютки Одри⁵. А немного погодя вы сами туда подходите и приговариваете, переворачивая его тельце навзничь носком ботинка: «Ха! Ха! Ха! Вот это шуточка!»

Ну, вот примерно таких размеров обман провернули над родом человеческим. Вам говорят идти по этому переулку сквозь фогген, и это и есть способ жить. Ну, нет. Способ жить состоит в том, чтобы пойти в кино - другой дорогой.

Итак, здесь человек оказался на перепутье. Здесь у него был шанс вновь подняться, быть, быть созидательным, существовать в группах, сотрудничать со своими братьями, быть выше необходимости иметь закон и порядок, встать на этический уровень, который был столь естественным и столь сам собой разумеющимся, что никому и никогда не пришлось бы оговаривать его - вот она, естественная этика - но из-за того, что кому-то понадобилось тело, чтобы его контролировать, человека завернули на другую улицу, сказав: «Не дергайся».

И поэтому можно очень быстро вывести главный смысл Техники 80. Главный смысл Техники 80 состоит просто в том, чтобы упражняться в бытности, последовательно поднимаясь по этому пути через все динамики, и тщательно завоевывать каждый бастион на подступах к каждой очередной динамике.

Динамик восемь. Прежде чем пойти на вторую, будьте первой - по-настоящему будьте первой. А прежде чем пойти на третью, бога ради, будьте второй. А прежде чем пойти на четвертую, вы точно должны обладать способностью быть группой, быть по желанию либо частью группы, либо всей группой, и так далее вверх по этому пути.

Сюда, к примеру, входит номер пятая. Теперь, вам это покажется довольно странным, если сказать, что вы смогли бы враз начать быть кошкой. Итак, вот там сидит кошка, и вдруг - что эта кошка чувствует или думает? Ну, что чувствует эта кошка? Что у нее на уме? Понимаете, мы сейчас не говорим о неимении какого бы то ни было тела, мы говорим о том, что у вас есть тело, точно такое как сейчас, но вы вдруг говорите сами себе: «Так... Хе, это очень забавно быть кошкой да думать о мышах. Так, так! Гм, гм. Мням! Вкусные мышки. Да-а-а». Вы, конечно же, прямо сейчас сидите и думаете о том, как закусить мышкой. Вы думаете: «Тише, мыши, кот на крыше». И о том, что их не очень аккуратно потрошат на бойне, и не выставляют в витрине мясной лавки, добавив искусственного красного красителя, и тому подобное или что-нибудь другое.

И если бы вас не смущало быть кошкой и с удовольствием закусывать мышкой, это означало бы, что вы научились тому, как быть на пятой динамике. Но даже и не думайте, будто вы можете быть на пятой, а тем более начать подход к бесконечности, пока вы не можете делать таких вещей. А делать это очень легко, очень легко.

Теперь, допустим, вы начали это делать, допустим, вы начали быть на пятой динамике - которая является динамикой жизни и включает в себя все биологические виды - но вы так и не потрудились побыть своей правой рукой. Именно так: вы никогда не могли быть своей правой рукой, но вы с жаром переходите сюда и говорите: «Буду пятой». Ваша правая рука скажет вам: «Иди ты на... (свист)». Вы очень хорошо станете осознавать присутствие этой правой руки.

Только на минутку попробуйте сделать это. Только на минутку попробуйте сделать это. Побудьте минутку той машиной. Что тянет вас назад прочь от бытия той машиной?

Женский голос: Ну, это потому, что машина очень подавлена.

---

⁵ **Малютка Одри** - маленькая девочка, которая была главным персонажем серии комических детских книжек.

Эта машина подавлена? Но нет ли у вас какого-то ощущения, будто вы слишком хорошо осознаете, где вы находитесь, чтобы быть где-то еще? Есть у вас такое ощущение? Вы очень хорошо осознаете, что находитесь здесь в своем теле. Почему вы осознаете, что находитесь в своем теле? Да потому что вы еще и не начинали осознавать это.

Ох, как вы низко на шкале тонов, если вы осознаете, что являетесь своим телом. Работать ради осознания, ради одного лишь самого по себе осознания - это было бы практически пустое занятие.

Вы могли бы осознавать свое тело. То, чего вы хотите с целью быть на пятой динамике, это настолько осознавать свое тело, чтобы затем суметь подняться, пройти через это и навсегда перестать осознавать тело.

Вы когда-нибудь видели балерину, которая бы все время помнила о своих ногах? Нет. Только не из числа хороших балерин. Как никогда не видели и теннисиста, который бы все время помнил о своей ракетке.

Вы знаете, как в теннисе одержать верх над любым соперником? Как раз перед игрой вы говорите: «Как ты держишь ракетку, Джордж?» Чудодейственная техника. «Научи меня этому тыльному удару» - здорово, бесподобно. Это неспортивно, но, если брать бытие в целом, то в этом деле вам приходится обучаться и неспортивному поведению. Ладно.

Значит, вы берете приблизительно то, с чем мы имеем дело, когда имеем дело с бытностью, и вы получаете достаточно верное представление о том, что такое Техника 80. Техника 80 - это упражнение в бытности поочередно на каждой динамике, а также упражнение в бытности на определенной динамике, пока вы не сможете быть всей этой динамикой в целом. Техника 80 мало как связана с факсимиле или их стиранием или с прохождением на траке времени или с чем-то еще.

Техника 80 использует тот принцип, что вы являетесь встроенным расщепителем. У вас имеется такой, вы им и являетесь, и есть на самом деле способ, каким можно при помощи ваших мыслей разворошить какую-то область: вы прорабатываете что-то, отчего оно просто усыхает.

Вам знакомы эти лучеистолеты Бака Роджерса⁶, все эти штуки из космической оперы и тому подобное? Видите ли, перво-наперво лучеистолетом являетесь вы. Вы когда-нибудь входили в комнату, зная, что находящиеся там люди говорили о вас? Как раз только что о вас говорили. И вам это известно. Понимаете, это когда вы говорите, что чувствуете это? Вот так. Очень просто.

Фактически тут имеется какой-то выход, и это энергетический выход. И если бы у вас был достаточно чувствительный осциллоскоп, вы могли бы измерить его, но не только: вы могли бы узнать и его длину волны.

В течение этой серии лекций я расскажу вам о длинах волн этих различных вещей. Это довольно фантастические длины волн. У вас действительно глаза на лоб полезут, когда вы задумаетесь о длинах волн данного рода, но у этих вещей есть длины волн - иначе говоря, у людей есть длины волн. Только и всего. Эмоция обладает длинами волн.

Вы можете взять какого-нибудь человека и направить на него волны определенной длины, и он будет испытывать данную эмоцию, и так далее.

Другими словами, ваша бытность простирается от нуля до бесконечности, которая является вашей глубинной «самостью», и это статика, именуемая тэтой - тэта как статика. Но когда мы отходим от этой статики, мы немедленно переходим к энергии, к длинам волн. И эти длины

---

⁶ **Бак Роджерс** – герой комикса, побывавший на Марсе и Венере, пройдя через 107 невероятных приключений. – *Руководство для преклиров.*

волн становятся все огромнее и огромнее, огромнее и огромнее, огромнее и огромнее. Это переходит в верхнюю область радиодиапазона, проходит по всем диапазонам электрических потоков, и, в конце концов, загустевает в диапазоне материи. И материя становится плотнее, плотнее и плотнее, пока вы не добираетесь до плутония. И в ту секунду, когда вы добираетесь до плутония, вы добираетесь до нуля, потому что в ту секунду, когда он начинает свое бытие, он взрывается. Так? Вы проходите от нуля до нуля.

Есть еще один-два, идущие за плутоном, которые наши ребятки пока еще не открыли, и у меня курится немного ладану ради того, чтобы их насмерть хватил удар в этой жизни или еще что-нибудь, прежде чем они их изобретут. Потому что у нас имеются кое-какие виды на весьма краткий промежуток времени, отведенный нам здесь в физической вселенной, и не претит видеть, как люди играют с ней в опасные игры.

И эта техника расщепления, о которой я веду речь, на самом деле работает только с инграммами.

Я действительно не шучу, когда говорю вам о пистолете-расщепителе Бака Роджерса. Что это за пистолет-расщепитель? Это вы!

Почему, по-вашему, факсимиле сокращается - инграмма, мысль сокращается, когда вы проходите по ним несколько раз? Только задумайтесь об этом. Это не оттого, что вы потираете её обо что-нибудь или что-то вроде того. На самом деле вы делаете пли, пли. Зачем же делать это медленно? Почему не делать этого вжик! Тот же процесс.

На деле, это не тот же процесс. Потому что вы берете человека, который находится очень низко на шкале тонов, и он не больно много выдает энергии на цели расщепления. Он практически ничего не выдает. Так что вы проходите и проходите эту инграмму, проходите ее - ничего не происходит. Ему становится хуже. Так что вы берете легкий лок, то есть легкое происшествие: он вышел из дому и обнаружил, что оставил дома ключи от машины. Понимаете? Для некоторых людей это будет кошмарное происшествие. Они практически не могут от него оправиться. И вы берете это происшествие, и вы можете вернуть его по траку времени и фактически пройти вместе с ним через это происшествие, и вы проходите через него, может быть, пятнадцать или двадцать раз, и оно, в конце концов, немного сокращается. Этот парень практически МЭСТ, он в плохой форме. И, между прочим, это вам и будет заметно по его виду.

Теперь, когда человек находится достаточно высоко по шкале тонов, он задумывается о целой цепи локов, и они фьют! Он говорит: «Вот, давно не дает мне покоя. Дело в том, что...»

И вы поднимаете человека достаточно высоко по шкале тонов, работая с ним подобным образом, и следующее, о чем вы узнаете, это то, что он бросает взгляд на инграмму физической боли, на факсимиле, на мысль - то есть на запись, на запись всамделишного давления и травмы - и он бросает взгляд на эту штуку, и она прямо тут же сокращается. Он просто бросает на нее взгляд, и она испаряется! «Ну и ну, вот почему у меня болела рука. Давайте перейдем еще к чему-нибудь».

В чем здесь разница? По мере того как вы поднимаетесь по шкале тонов, вы становитесь все лучшим и лучшим пистолетом-расщепителем, вот и все. Это действительно все, что тут можно сказать.

Теперь, мы можем вполне убедительно продемонстрировать вам, что при многократном прохождении через инцидент он в, конце концов, сокращается. Скорость сокращения и то, как быстро преклир может сократить его, целиком и полностью зависит от того, как высоко он находится на шкале тонов, так как этим определяется то, как быстро его собственная мысль может расщеплять и разлагать другую мысль.

Теперь, вы знаете таких людей, которые, когда приходят и обесценивают вас, то говорят: «Ну да! Было-то все не так, было-то все по-другому». Вы знаете, что есть люди, на которых вы вовсе не обращаете никакого внимания. Они могут подойти к вам и сказать: «Это самое, у тебя ноги кривые, и ты такой и сякой» и далее в том же духе и ля-ля-ля-ля и «Твои идеи никуда не годятся, да по тебе просто первый класс плачет» и так далее - ля-ля-ля - а с вас все как с гуся вода. Вы говорите: «Ну и что?» Вам знакомы такие люди. У них плохой механизм расщепления.

Но вы поднимаете кого-нибудь по шкале тонов, и он говорит: «Знаешь, насчет твоей мысли о книге. Так вот, я полагаю, что во второй главе...» Что происходит? Ваш замысел касательно этой книги весь без остатка летит в тартарары! И вы вопрошаете: «Где моя книга?» Другими словами, этот человек на самом деле с одного взгляда способен разрушить вашу иллюзию.

Иллюзии располагаются очень высоко на шкале тонов, их очень легко разрушить, понимаете? Так что, когда вы сами у себя стираете инцидент, вы всего-то расщепляете накопившиеся отложения усилий, контр-усилий, эмоций, контр-эмоций, мыслей, контр-мыслей. Вы расщепляете единое целое: факсимиле этого единого целого - вот что вы расщепляете.

Теперь, вы как одитор работаете с преклиром, который лежит на кушетке: вы ровно столько же расщепляете его инграммы, сколько и он сам. И если вы действительно находитесь высоко на шкале тонов, вы можете исцелять внушением. Человек входит к вам, и вы произносите: «Иди же и совершай по сему» или еще что, и он немедленно лишается обеих ног. Это, кстати, слишком высоко на шкале тонов - прощу прощения - слишком высоко. Он лишается только инграммы.

Этот принцип... вы понимаете его, по мере того как я тут говорю с вами, вы понимаете, к чему он сводится. Видите, у нас все время существовал маленький секрет, который звучал так: «Проходите усилие и контр-усилие, и эмоцию и контр-усилие [контр-эмоцию], и повторного переживания этого будет достаточно» И вы полагали, что это объяснение. Это вовсе не объяснение. Это наставление по применению. Объяснение того, что вы здесь применяете, состоит в том, что на самом деле вы расщепляете эти вещи. И скорость расщепления зависит от высоты положения на шкале тонов. Другими словами, какова ваша способность расщеплять?

Далее. Одитор какое-то время работает и он довольно-таки... становится довольно-таки неуклюжим, когда надо разнести что-то в щепки. Из-за того, что он неспособен с первого взгляда разнести в щепки инграммы преклира, у него появляется идея, будто он не сможет разнести в щепки и свои собственные инграммы. И спустя некоторое время он будет проходить что-то из банка и обнаружит, что не в состоянии разнести в щепки лок. И это очень смешно и глупо.

Теперь, для вас лучше всего пребывать в том состоянии, когда вы разносите каждое имеющееся у вас факсимиле в любое время, когда вам только захочется разнести все эти факсимиле - и я говорю действительно обо всех ваших факсимиле.

И поэтому, если вы можете расщепить какое-то факсимиле - понимаете: одно факсимиле - то это должно подразумевать, что вы можете расщепить каждое имеющееся у вас факсимиле. Представьте, что вы можете по желанию расщепить их все.

И, между прочим, вам не нужно иметь опыта в этом. Это другой способ. Нет совершенно никакого смысла в том, чтобы вы вспоминали, как вас обучали делать то да се. В этом нет смысла. Вы должны быть способны вдруг стать этой вещью, и, следовательно, вы сможете сделать это.

Быть значит знать.

У вас, между прочим, должна быть способность всегда обходиться без нужды вспоминать какую-нибудь инженерную формулу или что-то подобное. Вы не идете назад по траку, чтобы

заглянуть в книгу, запечатленную в вашем факсимиле. Этот способ не основной и не оптимальный! Вы же поступаете так: отправляетесь в библиотеку и заглядываете в книгу, и вы делаете это с такой скоростью и возвращаетесь так быстро, что даже не ведаете о том, что где-то побывали!

Кто-нибудь подходит к вам и спрашивает: «Какая длина волны у пустой трепотни?»

А вы говорите: «Э, 8216 в минус каварнадцатой».

И вам говорят: «Ого, как вы узнали? Ё-мое, здорово-то как! Как вы узнали?»

«Да я просто это знал».

И если вы будете почаще пробовать этот способ, вы станете подбирать себе знания из своего окружения, из своего непосредственного окружения. Видите: это совсем другой способ. А из-за того, что вам внушали, будто вы все время должны учиться, у вас просто не было случая воспользоваться этим способом.

И тогда теоретически вы должны быть способны уничтожить каждое имеющееся у вас факсимиле, просто расщепить их - бах!

Техника 80 - это совершенствование расщепления инграмм. Вот у вас эта картинка, которая вечно висит перед вашим лицом, и вы не можете сказать определенно, почему. Ну, так вместо того чтобы проходить её и проходить её и вот так вот проходить её, вы просто делаете rrrrrr! и её нет! Это развитие данного способа. Это очень интересный способ.

Фактически, вы могли бы посмотреть на факсимиле, и оно бы фьють... Теперь, может быть, вам кажется, что это слишком высоко на шкале тонов. А так оно и есть.

Как вам добраться туда? Как вам туда добраться, чтобы вы смогли это делать? Кто-нибудь из вас внезапно обнаружит, что повсюду таскает с собой картинку с лицом Агнес или что-нибудь такое, и вас раздражает все время так лицезреть её, и тому подобное.

Способ жить состоит в том, чтобы жить; способ быть состоит в том, чтобы быть. Поэтому будьте там, где вы есть. Для того чтобы быть там, где вы есть, вам, конечно, придется избавиться от этого факсимиле. Итак, способ справиться с лицом Агнес и его картинкой состоит просто в том, чтобы сняться с места и у-у-ух. У вас просто есть безоговорочная готовность быть в том месте, где была она. Ибо, если вы пятитесь прочь от Агнес, значит, у вас нет готовности быть в том месте, где есть она. Понимаете? Вы говорите: «Вон там лицо бедной Агнес». Понимаете? «Я кое-что наделал - оверт; я не хотел этого делать, я отчетливо помню все эти ужасные вещи, связанные с Агнес...» и ля-ля-ля «...и вот поэтому я не могу избавиться от нее» - вокруг этого все время крутится большой расчет, и поэтому вон оно - её лицо.

Итак, если у вас есть готовность быть всем, что произошло, и сказать, что, так или иначе, но это сделали вы, и так далее, тогда вы получаете автоматическое расщепление - бах - и нет картинки. Это тот способ, с помощью которого вы должны уметь проходить инграмму. Это также тот способ, с помощью которого вы должны уметь проходить свой артрит. Артрит - фьють.

Как вы это делаете? Никакой мистики. На самом деле вы пользуетесь своим встроенным механизмом, который вы разгоняете, так что, если вы научитесь разгонять этот механизм, вы сможете это делать. Я ни от кого из вас не требую этого, ибо это высшая ступень Техники 80.

У этой техники есть ступень пониже уровнем, которая состоит из АРО на каждой динамике. И вы можете тщательно наметить свой путь и, двигаясь по нему, установить АРО с каждой частью каждой из динамик и аккуратно продвигаться вперед, пока вы не добьетесь отключения или расщепления всех до единой преград, которые препятствуют вашему состоянию бытности.

Но выполняется это как техника настоящего времени. И Техника 80 - это на 100 процентов техника настоящего времени. Она способна поднять вас на тот уровень, где - будучи все еще в

теле - вы способны быть каждой частью вселенной и ощущать с её помощью, будучи все еще в том же теле. Это 80-я.

Итак, для того чтобы достичь этого, необходимо всего лишь, чтобы вы знали А, Р, О во всех их аспектах - эти составные части и как их применять.

Много месяцев назад у нас была техника по вхождению в общение с различными частями тела. Ну, это не основательная техника, так как за ней мало что стоит. И вы замечаете, что, когда пытаетесь сделать это - пытаетесь войти в общение с той частью, с другой частью и так далее, какое-нибудь перекрестное общение - замечаете, что иногда оно длится всего несколько минут или, может быть, только один день, а потом у вас этот парень снова оказывается вне общения с данной частью своего тела.

Ну что ж, есть особый способ входить в общение. И замечу мимоходом, что, когда монтер телефонной линии хочет протянуть линию, не бывает так, чтобы он делал это кое-как. Он протягивает ее! Он берет тягач, берет провод и катушку, прорубается сквозь кустарник, валит деревья, вгрызается в землю, ставит опоры и крепит, где положено, провод - бац! Добротная, основательная, безжалостная работа. Понимаете? Решимость, что это должно произойти.

Ну, так вы можете входить в общение с любой частью своего тела, взяв на вооружение решимость. Вы можете внезапно преисполниться решимости войти в общение с большим пальцем ноги и вместо того, чтобы слепо нащупывать, где он там, и делать все кое-как и тому подобное, просто прорваться до него по линии. Просто подключитесь к нему, и дело с концом.

И есть еще две другие части, видите? И вам придется восстановить эти две другие части, и тогда вы обнаруживаете, что можете восстановить это О. А потом вы восстанавливаете две другие части и затем вы снова восстанавливаете это О, под которым я имею в виду общение. И вы восстанавливаете две другие части, а затем снова общение. Таким образом, это ступенчатая, пошаговая процедура.

А эти два других упомянутых мной шага - это, конечно, аффинити и реальность.

Итак, для того чтобы войти в общение с любой частью тела, вы сначала любым способом, каким только можете, пробиваете сквозную линию, а потом устанавливаете А, затем устанавливаете Р. Затем улучшаете сквозную линию, потом устанавливаете аффинити, реальность. Улучшаете сквозную линию; аффинити, реальность. И, в конечном счете, выполняя это шаг за шагом, вы не просто наводите линию общения, и она появляется. Нет, получается нечто лучшее. Вы начинаете вот здесь, а ко времени, когда вы пройдете свое первое АРО, вы уже немного повысите свой уровень в том, что касается этой части тела; затем еще немного и еще немного, еще немного и еще немного, пока, как это ни странно, вы не перестанете находиться в общении именно с этой частью тела: вы станете ею. Вы совершенно перестаете ее осознавать. Она просто исчезает для вас. Она в совершенном состоянии - совершенном. Вам, кстати, практически невозможно было бы повредить ее, после того, как вы это проделаете.

И расширение вашего АРО продолжается, вторгаясь в окружение. Таким образом, действие 80-й состоит в том, что это подключение - по ступенчатой шкале - АРО к каждой части вас самих и вашей бытности, пока вы не перестанете знать даже, что вы это вы. И вы чувствуете себя так непринужденно в том, что касается бытия своим телом, что можете делать с ним все что угодно.

Теперь, ваш следующий шаг, конечно, заключается в том, чтобы таким же манером идти дальше вверх по остальным динамикам. Однако есть один очень-очень существенный шаг, который вы не должны упустить из вида: **ВЫЯСНИТЕ** сначала, кто вы. У многих людей с этим много проблем.

Но прежде чем я немало поговорю об этом, давайте сделаем небольшую передышку, и если вы хотите, я еще немного поговорю с вами.

Длины волн АРО

Лекция, прочитанная 19 мая 1952 года

Итак, многие на протяжении веков наудачу брались за технику, автором которой в психиатрии считается некто по имени... в общем, он называет себя Кришнамурти⁷. Этот Кришнамурти сейчас в Лос-Анджелесе или где-то там, и у него есть техника, которую он называет «осознание через действие», что-то в этом роде. «Осознание настоящего времени через действие» или «настоящее время через действие» или что-то такое.

И эта идея витает уже ужасно давно, идея о том, что стоит вам только обратить внимание на настоящее время, и вы будете в полном порядке! Она возникла как не подкрепленное никакими объяснениями, безотчетное усилие попасть в настоящее время.

Знаете, кстати, вы заходите в психлечебницу и просто подходите к некоторым пациентам и по очереди говорите каждому... вы говорите: «Приди в настоящее время!» Потом переходите к следующему пациенту и говорите: «Приди в настоящее время!» И из каждых пяти или десяти, или что-то около этого, кто-нибудь, кто вплоть до этого момента был безумен как сумасшедший, скажет: «Гм! Что я здесь делаю?»

Он пришел в настоящее время.

Примечательным примером этого стала одна девушка из психлечебницы. Кажется, это было на севере в Мичигане. Один человек, практикующий дианетику, проходил по этой психлечебнице, беседуя с психиатрами и все такое, и он сказал: «Ну, вот смотрите, это работает так». И, повернувшись к одной девушке, сказал: «Итак» (у нее был бессвязный бред, и она раньше не разговаривала, и теперь ни с кем не разговаривала, была совершенно далека от общения)... он внезапно сказал ей: «Приди в настоящее время!» Она тряхнула головой, сглотнула пару раз и произнесла: «Ладно», а тем же вечером выступила с речью на вечеринке, сказав, как она рада, что она здесь. Она попросту пришла в настоящее время. У нее были жуткие прыщи, и они прошли за три дня, и она осталась в настоящем времени и впоследствии была совершенно разумной.

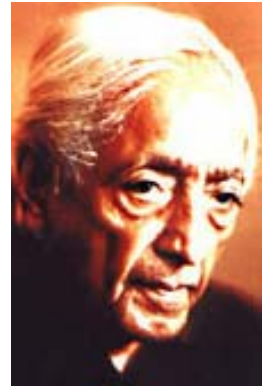
Таким образом, иногда некоторым людям, кажется, совершенно достаточно только намек на существование настоящего времени, в которое они могут прийти, или на то, что настоящее время и вправду существует, чтобы привести их, по крайней мере, в состояние невроза.

Однако не обманитесь, поверив хотя бы на мгновение, будто эта техника приведения в настоящее время или осознания настоящего времени является техникой очень высокого уровня или техникой с очень большими притязаниями.

Психотик живет в прошлом и осознает прошлое.

Невротик живет в настоящем и осознает настоящее.

А совершенно разумный живет почти исключительно в будущем. Ему, конечно же, приходится жить в будущем, потому что он всегда так быстро себя нагоняет! Вы знаете - rrrr! Ему все время приходится быть в следующем мгновении, а то иначе он окажется нигде! И если приятель в хорошей форме, то это просто какое-то стремительно летящее копьё на траке времени.

Джидду
Кришнамурти

⁷ Кришнамурти Джидду, род. в 1895 г. - индийский религиозный деятель и писатель, который совершал поездки по Соединенным Штатам и Европе в 1920-х годах и позднее. - *Колумбийская Энциклопедия*.

Теперь, стало быть, давайте возьмем эту старую побитую молью идею: осознание настоящего времени. Давайте впервые сделаем так, чтобы она заработала. Мы не будем говорить «Ну что ж, способ, ведущий к осознанию настоящего времени, заключается в том, чтобы каждое утро, встав с постели, вы взяли две гантели и постучали ими друг о дружку - бом, бом, бом, бом, бом, бом, бом - и слышали их стук, понятно? Потом положите их обратно, и вот вы в настоящем времени». Ну, так можно сделать деньги, но это не есть хорошая техника. Вы можете сказать кому-нибудь, что «Ну, для того чтобы стать действительно разумным, надо выйти и постричь газон. Да-да, пройдите через все это физическое движение. Вот что надо делать». «Вам нужен спорт. Выходите каждый день поиграть в теннис. Действие, действие, действие!» Или: «Усиленно работайте».

Все это, кстати, в значительной мере... в значительной мере терапии, использующие механизм контроля. Вы говорите кому-то, что, если он будет тренировать свою руку таким образом достаточно долго, то, в конце концов, обзаведется большими мускулами, а это хорошо, и он будет здоров... конечно, его сердце станет сильно увеличенным, но зато мускулы у него будут бугристыми.

Ну, естественно, если вы создаете в достаточном количестве факсимиле страшного усилия, то вы получите бугор, потому что вы превратите эти факсимиле в столь тяжелое усилие, понимаете, что они превращаются в собственно МЭСТ! И постепенно вы со всех сторон обрастаете буграми, но делать ничего не можете. Ха! Таково истинное положение вещей. Вот так мускулы! Мускулы! Хорошая штука - мускулы! Не могу сказать, что в них такого хорошего, но они очень хороши.

Итак, производство осознания настоящего времени путем созидания тяжелых факсимиле МЭСТ не является хорошей техникой, но давайте разовьем осознание настоящего, с тем чтобы мы смогли развить осознание будущего, с тем чтобы затем уйти достаточно далеко вперед, чтобы у нас не было необходимости осознавать настоящее. Вот это и в самом деле хорошо.

Между прочим, вы можете ходить туда-сюда, лицезреть настоящее и строить свои расчеты на настоящем и быть вполне довольным настоящим и всем прочим, то и дело перестраивая настоящее, чтобы иметь будущее, которое будет лучше.

Фактически, заниматься действием значит заниматься перестройкой элементов настоящего или размещением новых элементов в настоящем так, чтобы получить будущее.

Вам встречался когда-нибудь человек, который прохаживается в старом, разбитом, ветхом доме и не видит ни трещин в стенах, ни царапин на полу и ничего такого? Он видит этакое прекрасно обставленное модернистское жилище. И приговаривает: «Как замечательно. Как замечательно».

Вы говорите: «Что тут такого замечательного? Взгляните на тараканов, и вообще».

Ну, когда вы так говорите, вы, конечно, находитесь в настоящем времени. Но этот довольный, бодрый человек рядом с вами говорит: «Да вот же, эти малиново-зеленые шторы и тому подобное, а сюда поставим кухонный стол, и... прекрасное местечко. Отличное. Шикарное».

И кстати, в пределе получится, что этот человек входит, бросает взгляд на все это, и всех трещин как не бывало! пол затягивается полировкой, слышится шелест штор! Входит кто-нибудь другой и говорит: «Боже мой!»

Вы создаете такую твердую иллюзию, что она сбывается!

Не подумайте, однако, что с созиданием иллюзии, которая сбывается, связан какой-то трюк. Любой из вас то и дело созидает иллюзии, которые сбываются... любой из вас делает это.

Вы говорите: «Так, ну-ка посмотрим. Полагаю, надо вымыть машину». Почему вы хотите вымыть машину? Ну, вы хотите... у вас уже есть иллюзия чистой машины. Понимаете? Вы говорите: «Иллюзорно-чистая машина». Теперь мы предпримем кое-какое действие МЭСТ в

физической вселенной и - чистая машина. Конечно, для этого потребовался физический труд. Не имеет значения, прибегли ли вы к физическому труду или вышли вдруг к машине и сказали: «Хочу замечательно чистую машину. Разве не прелесть?» Вспышка, и она вся чистая. И всех делов-то. На самом деле, нет причин, почему вы не смогли бы так сделать, но это данная ситуация в своем *reductio ad absurdum*.

Большинство людей добиваются этого, будучи очень эффективными в своем движении, так что они создают иллюзию, а из иллюзии делают действительность.

Возьмите, к примеру, Голливуд. Голливуд снимает фильм по пьесе «Трамвай «Желание», и в нем есть все эти постройки в духе Нового Орлеана и изящные металлические конструкции, и в нем есть различные современные стили, и в нем есть все эти разновсякие вещи и так далее. Следующее, с чем вы сталкиваетесь, это, конечно, с тем, что кто-то что-то строит где-то в Кеокуке, и там есть кое-какие металлические конструкции. А кто-то где-то разрабатывает новое платье, и это то самое платье, которое он видел в фильме «Трамвай «Желание».

Что за фильм там еще был? «Эмбер навсегда»⁸. Вот Эмбер. Хорошо, Голливуд снимает иллюзию, которую они там сотворили. В действительности, им пришлось сначала сотворить иллюзию, прежде чем снимать её, но на выходе получается иллюзия. И следующее, с чем вы сталкиваетесь, это то, что вы заглядываете в витрины всех магазинов и тому подобное, и вы видите там шляпку из «Эмбер навсегда». Иллюзию производят, затем люди принимают эту иллюзию, и она становится реальностью в тот момент, когда они приходят к согласию на её счет. Понимаете?

Таким образом, будущее есть созидание иллюзии будущего и работа в направлении данной иллюзии, чтобы сделать её реальностью.

Некоторые люди отличаются таким своеобразием, что они как раз создают иллюзии будущего. И это, между прочим, должно быть, очень хорошо, ибо все сильно недовольны этим. Они говорят: «Нечего мечтать. Нечего грезить! Это не дело! Работать тебе надо. Вот это дело. Мускулы и так далее. Нечего мечтать».

Однако некоторые люди теряют надежду на то, что из иллюзии можно сделать реальность, и поэтому они ничего не делают, кроме как грезят иллюзией. Но поверьте мне, это намного лучше, чем вообще никогда не иметь ни одной иллюзии.

Если у человека нет ничего, кроме настоящего времени, - да поможет ему Господь! Посмотрите на него. Вы можете посмотреть на здешние места или посмотреть на какие-нибудь подобные места и сказать: «Итак, тут есть такой-то фактор и такой-то фактор, и этот фактор и тот фактор». Большинство из тех, кто прямо сейчас обустроивают эту местность, не смотрят на неё. Они по-другому видят эту местность. Она у них уже вся застроена!

Вы будете удивлены, но там, где вы прямо сейчас сидите - возможно, там сейчас находится какое-нибудь здание.

Мысль становится материей, и материя может получиться из мысли. И когда ваше мышление приходит в плохое состояние, и вы совершенно не задаете направление мысли, то она, в конце концов, превратится в материю - но только не так, как надо! Поэтому, когда вы пытаетесь посредством энергии и действия МЭСТ войти в реальную вселенную просто как таковую - только действие МЭСТ без эстетики, без искусства, без грез, без ничего такого - вам как раз суждено попасть в настоящее, а это недостаточно хорошо. Это для буйного психотика достаточно хорошо быть в настоящем времени, но недостаточно хорошо для вас.

---

⁸ Фильм режиссера Отто Премингера (Otto Preminger), снятый по написанному в 1944 году объемистому роману Кэтлин Винзор (Kathleen Winsor). - *прим пер.*

Итак, когда вы преисполняетесь желанием выполнить действие и к этому вы добавляете эстетику, очертания, формы, грезы, иллюзию, то тогда вы движетесь вверх к диапазону подлинной разумности. Это её подлинный диапазон.

Есть старые-старые стихотворные строки, в которых говорится: «И лучшего нет в человеке уже, когда лучшие грезы почтили его». И, в конце концов, все сводится к тому, что, когда в человеке умирает его последняя мечта, он тоже умирает. И это очень верно. Но на самом деле, когда умирает его последняя мечта, он всего лишь тотчас приходит в настоящее время. Это ужасное место для пребывания! Таким образом, я просто показываю вам различие в целях.

Цель Кришнамурти и прочих можно обозначить как «сейчас» - если бы ему удалось привести людей всего лишь в невротическое состояние, он был бы удовлетворен. Мы же хотим, чтобы люди находились вот здесь наверху - уух! - намного выше! А способ, как забраться намного выше, состоит в том, чтобы быть собой, а затем быть! быть! быть! на всем пути от начала и до конца.

Поэтому, давайте присмотримся и выясним, что такое «быть». У «быть» есть три составные части: аффинити, реальность и общение. Между прочим, можно продемонстрировать, что три эти вещи, взятые вместе, суть математика.

В основе самой математики лежит взаимодействие аффинити, реальности и общения. Я не стану вдаваться в эту тему. Но, в действительности, это очень просто.

Например, вы пытаетесь сделать так, чтобы цифры и символы находились в согласии друг с другом, и вы пытаетесь получить общение посредством всего, что происходит между вашим и еще чьим-нибудь умом. И вы исследуете сходства и различия - иными словами, аффинити. И вы можете взаимодействовать с помощью аффинити, реальности и общения и получаете математику. Вы также получаете понимание; понимание состоит из этого. И вы, конечно, получаете еще и более высокое состояние бытности - бытие.

Таким образом, ступенчатая шкала бытия есть ступенчатая шкала АРО. И на низком-низком уровне АРО является выживанием, а на высоком уровне - бытностью.

Что же в таком случае мы имеем в виду под АРО?

Аффинити. Аффинити можно определить как любовь, но это было бы очень бедное его определение. Оно означает склонность связываться, сцепляться с чем-нибудь другим или же не сцепляться с чем-нибудь другим. Иными словами, аффинити не значит любовь. Это значит любовь, ненависть, апатия; оно означает все что угодно на всем пути, что будет иметь отношение к описанию эмоции. Но это и не совсем эмоция.

Таким образом, вот здесь в этом куске железа или бронзы у нас есть молекула, и эта молекула склонна держаться поблизости от другой молекулы. Что это за склонность держаться поблизости? Ну, это можно назвать ситуацией, когда у одной вещи есть аффинити к другой. И аффинити идет вниз по шкале тонов, пока мы не встречаем два предмета, которые ни за что не будут держаться вместе - они будут двигаться прочь друг от друга. Есть определенные вещества, которые ведут себя таким образом. У них низкое аффинити друг к другу, пока это аффинити не доходит до нуля. Другими словами, аффинити может означать как притяжение, так и отталкивание.

Итак, аффинити есть относительное отождествление или подобие или различие между тем-то и тем-то, о чем вам угодно будет сказать, что оно между ними есть. Вот что такое аффинити.

Вы говорите: «У одного человека есть аффинити к другому». Это было бы суженное по смыслу употребление этого слова.

Это слово взято, между прочим, из лексикона колдунов, год этак 900 н. э. У них не было способа выразить, что бывает любовь и любовь. Поэтому они вышли из положения, сказав

«относительное аффинити». Ведь бывает, что индивидуум любит какой-то предмет, некто - например, человек - любит человека, что означает всего лишь симпатию. Бывает любовь среди своих - у одного к другому. А потом оказывается, что у этого слова есть особое значение еще и на второй динамике: «любовь». И «любовь» это, конечно, то, о чем расппевают с эстрады: морковь, вновь, кровь и любовь. Любовь. Таким образом, простого способа представить себе это не получается. В действительности, всякая любовь представляет собой какую-то часть аффинити, так что это относительное аффинити.

Аффинити штука относительная. Оно проходит весь путь от такого близкого аффинити к чему-нибудь, что вы фактически являетесь данной вещью, до состояния, когда вы ничем не являетесь, и уж подавно не находитесь в состоянии аффинити к чему-нибудь. И оно проходит через ступеньки, на которых вас отвергают, вы ненавидите и тому подобное. Все это относительные аффинити.

Хорошо, рассмотрим общение. Вы, возможно, полагаете, что общение состоит в том, что кто-нибудь болтает ля-ля-ля-ля-ля-ля, или в том, что кто-нибудь что-то записывает на телеграфном бланке Вестерн Юнион. О, нет. Самое непосредственное общение, какое у вас есть, это, вероятно, прямо сейчас ваши тактильные ощущения. Вы прикасаетесь к чему-то, это общение. Еще одно чувство для общения - зрение, еще одно - слух. Это различные виды общения. Применение звука и слов есть общение в очень узком смысле этого слова. ВСЯКОЕ восприятие представляет собой общение.

Теперь, есть различные ступенчатые шкалы общения. Общение начинается в самом низу шкалы тонов с отсутствия общения, идет вверх через извращенные виды общения, поднимается до настоящего общения или настоящего видения, поднимается далее по шкале тонов... на протяжении всего этого пути мы, кстати, идем через вселенную МЭСТ. Ну, знаете, вы посылаете звуковую волну, и она ударяет кому-нибудь в ухо. Вот здесь находится «Я» и здесь находится «Я», и вы идете через вселенную МЭСТ и добираетесь от «Я» до «Я» с помощью восприятия, понимаете?

Вот здесь есть некто, и здесь есть некто. Они слышат друг друга, видят друг друга. Вы идете через вселенную МЭСТ. Вы используете энергетические волны, звуковые волны, все в таком роде. И при подъеме по шкале тонов это доходит вот сюда, и внезапно начинается смыкание, и общение идет от одного существа к другому без участия вселенной МЭСТ.

И первый метод, каким общение это делает, состоит в использовании эмоции. Вы получаете эмоциональный обмен волнами. Ну, вы испытывали это на себе. Между прочим, если вы захотите пройти назад по шкале тонов... извините, пойти назад вдоль одного уровня шкалы тонов и просто посмотреть, сможете ли вы вновь пережить какой-нибудь случай, когда вы получили чью-то контр-эмоцию, вы обнаружите, что тот субъект, который вас больше всего ненавидел, просто застрял прямо на траке прямо там. От этого субъекта исходила эмоциональная волна, которой способствовал и которую подогревал тот факт, что вы противились этому субъекту, отчего все действительно поднялось выше того, что мы обычно считаем материей, энергией, пространством и временем, и очутилось в диапазоне эмоциональных волн. Это действительно некая длина волны. Это весьма грубая длина волны.

Однако вы можете это почувствовать. Если вы подумаете о ком-то, кто вас ненавидел, вы обнаружите, что его ненависть где-то сгрудилась, уткнувшись в вас. Вы действительно получаете прямую линию общения без вмешательства зрения, звука или чего-то еще. Это эмоциональная волна. Но при этом это все равно некое волновое действие.

долго и с таким усердием себе позировать, что рабу стало плохо, и он помер. И художник использовал его как модель, а толпа очень-очень разозлилась, и они стали ломиться к нему в двери и вот-вот снесли бы дом, когда художник просто вышел к ним с высоко поднятой картиной, которую он написал с того раба. И толпа остановилась, и, что касается их, то с этим остановилось все их движение, и они пошли по домам. Таков был ответ.

Сегодня понять это очень трудно, потому что искусство сразу же поворачивают в коммерческое русло - быстрехонько. Убивают его! Снижают его.

Вы знаете, что 175 лет назад в этой стране было противозаконным заниматься любой художественной работой? Что вас могли высечь, забросать камнями? Людям вроде Поля Ревера⁹ приходилось оправдываться тем, что «Это практично». И поэтому они изготавливали серебряную и железную утварь и все такое, так как делать что-то другое для них было противозаконным. Безоговорочно противозаконным! Сейчас у нас с этим стало получше, так что в некоторых отношениях мы, должно быть, немного поднимаемся по шкале тонов. Ладно.

Если вы присмотритесь к этому диапазону, то это диапазон общения. И ничего такого уж мистического в этом нет, в этом примерно столько же мистики, сколько в том, чтобы усесться перед осциллографом и следить за его показаниями. Вот он, а вот эти самые длины волн, вот и вся недолга.

Вы можете вытворять эстетичные волны в разных сочетаниях так, чтобы в результате у вас все равно получилось излучение в диапазоне эстетики. Это очень ловкий фокус. Его делают инстинктивно; его редко когда делают, сверяясь с правилами и законами. Но если бы вам захотелось за это взяться, вы могли бы изложить на бумаге все законы, которые имеют отношение к эстетике.

Итак, вот общение. И наивысшим уровнем общения является искусство, а наинизшим - кнут. И в обществе вы можете сами выбирать, будет это что-то эстетичное или кнут.

И все прошлые поколения, с которыми мы непосредственно соприкасаемся, выбирали кнут! Но это все равно линии общения.

Реальность - это нечто другое, и довольно страшно бывает осознавать, что единственная реальность, единственная реальность, разделяемая как вами, так и другими людьми, это та реальность, по поводу которой как вы, так и они пришли к согласию. Это давно известно в дианетике, очень давно.

Мы все здесь сидим, и вдруг сюда входит вот эта кошка. Мы все увидели кошку. Мы согласны, что эта вещь есть кошка. Подходит какой-нибудь парень и говорит: «Это была не кошка, это был кадиллак».

Вы говорите: «Нет. Это была кошка».

Итак, это довольно беспредметный спор, потому что реальность целиком и полностью устанавливается большинством мнений. Поразмыслите об этом. Вся, какая только есть, реальность это на самом деле большинство мнений.

Так что вы попадаете в меньшинство насчет реальности, и люди начинают нешуточную борьбу с вами. Они говорят: «Он, должно быть, сумасшедший. Он с нами не согласен». Что ж, их реальность может быть всецело психотической реальностью, когда оказывается, что она не

---

⁹ **Поль Ревер** (1735-1818) - американский патриот, по профессии серебряных дел мастер и гравёр. Разработал и выгравировал первую официальную печать для колоний и государственную печать для Массачусетса. - *Биографический Словарь Вебстера*.

несет ничего хорошего для их бытности. Они все приняли решение не быть, понимаете? Они говорят: «Ну, мы тут... что здесь реального, так это не-бытие. Ничего не существует - вот что реально. Мы все согласились, что ничего не существует».

Прямо сейчас Соединенные Штаты руководствуются поразительным принципом «Мы все согласились, что атомная бомба не существует». Ха! Ну что ж, она не существует! Есть только в этом одна неувязка, это что Россия не присоединилась к ним, чтобы тоже согласиться с этим. Атомная бомба практически прекратила бы свое существование, если бы все в Соединенных Штатах и все в России, или хотя бы большинство и там, и там были совершенно согласны с тем, что атомная бомба не существует. Или если бы они были согласны хотя бы с тем, что она не представляет собой никакой угрозы, то она перестала бы быть угрозой. И тогда это стало бы чем-то реальным, не так ли?

Итак, однажды достаточное количество народу достаточно прилежно согласились насчет вселенной МЭСТ, чтобы выделывать всякие вещи во вселенной МЭСТ. И прибавить к этому больше нечего, и это то, почему вы получили вселенную МЭСТ. Это реальность!

Но если вы будете жить в поисках того, о чем люди говорят, что вы должны смотреть этому в лицо, и называют реальностью, иными словами, если вы будете жить, подчиняясь этой штуке «Ну что ж, то единственное, что с вами неправильно, можно вылечить и все такое, если вы просто посмотрите в лицо реальности. Итак, если вы будете любезны платить мне двадцать пять долларов в час и смотреть в лицо реальности, мы все сбрендим». Простите, я хочу сказать, мы все разбогатеет. Это тоже неправильно, потому что тогда пациент бы обнищал. Тем не менее, это стандартный терапевтический совет, который вы получаете. Смотрите в лицо реальности! Иными словами, соглашайся со всеми!

Ну, я не знаю, насколько больными вы можете стать, читая Дэйла Карнеги, только хорошего в этом ничего нет. Потому что до какой-то малой степени вы становитесь тем, с чем вы соглашаетесь. Если вы согласитесь, что пустыня представляет собой грязное место, вы станете грязными¹⁰. Безоговорочно так! Вы до некоторой степени становитесь тем, с чем вы соглашаетесь, и единственный способ, как вам избежать этого, состоит в том, чтобы подняться - достаточно высоко подняться по шкале тонов, так чтобы вы сами себе создавали какую-нибудь иллюзию.

Я однажды видел один мультик, чудесный мультик, чудесный мультик. Там были такие слова: «Доктор, я просто день изо дня смотрю в лицо одной и той же мрачной реальности». Он научился на все 100 процентов смотреть в лицо реальности и стал больным человеком.

Чему вы должны научить человека научиться, если вы хотите научить его хоть чему-то научиться, так это вы должны научить его смотреть в лицо его собственным иллюзиям. К черту его реальность - у всякого есть реальность. Вышвырните ее за борт.

Начните соглашаться со всякой реальностью, с которой вы сталкиваетесь, и весело же вам придется!

Теперь, занимаясь дианетикой, вы выходите в общество и недоумеете, почему вы слегка вышли из общения. Это потому, что больше не соглашаетесь с их реальностью. Вы сказали, что их реальность слишком отдаст МЭСТом! Ибо, как видите, реальность тоже располагается на этой ступенчатой шкале.

И вы видели общество, которое жаждет находиться в хаосе. Что вот это такое? Эта штука пребывает в хаосе; это затвердевший хаос. Он движется во всех направлениях вот так и так

---

¹⁰ Данная серия лекций была прочитана неподалеку от города Финикса на территории, непосредственно граничащей с пустыней, см. Введение. - прим. пер.

далее, и он движется так неистово и так быстро и с такой большой силой, что отвердел, и поэтому вот он - отвердевший хаос.

И у вас есть это общество: по мере того как оно идет вниз по шкале тонов, оно приближается к этому хаосу. И когда у вас есть живая культура, которая опустилась до того, что ей наплевать на это и наплевать на то, вот, дескать, и все дела, и так далее, и так далее и так далее, то она слишком близко подходит к тому, чтобы быть мертвой культурой. А вы, находясь немного повыше на шкале тонов, говорите: «Эй! Я не хочу быть до такой степени мертвым». В эту секунду вы выходите из согласия с ней! Так что ваша реальность выходит из рамок этой культуры, и вы выходите из общения с ней.

Вы когда-нибудь видели, чтобы республиканец и демократ общались между собой? Нет, вы видели, как они болтают, а не общаются.

Один из них говорит: «А возьмите этого вашего ФДР¹¹! Его следовало выволочь и пристрелить!»

А другой приятель говорит: «А Эйзенхауэр¹²... ля-ля-ля».

Они просто болтают - ля-ля-ля - общения нет. Как так? Ну, сказать, что общения нет, это слишком грубое приближение, поскольку на самом деле это некая точка на связанной с общением шкале тонов: это противостояние ненависти. Вот так оно у вас и получается, и там просто нет подключенной к обоим сквозной линии, так как в этой самой точке нет согласия. И, поверьте мне, нет аффинити; они не нравятся друг другу.

И вы можете сказать, безо всяких оговорок, что общения будет ровно столько, сколько есть аффинити; согласия будет столько, сколько есть общения; аффинити будет столько, сколько есть общения. Они просто взаимодействуют, взаимодействуют - любые из этих трех точек.

Таким образом, у вас здесь есть этот неразрывный диапазон. Если вы захотите пойти вверх по шкале тонов, то в конечном итоге вы придете к бытности, которая является эстетичной бытностью, и только там бывает достаточно мощности, чтобы почувствовать в себе силы и в самом деле созидать или расщеплять материю. Я исподволь подводил вас к этому, но именно это вы и проделываете.

Кто-то измыслил эту вселенную, и я говорю «измыслил её» в прямом смысле этого слова. Вот почему вы можете стирать инграммы. Вот почему парень, который имеет слишком много инграмм, в конечном итоге умирает: он просто становится материей.

Насколько мертвым можно стать? Стать материей.

Можно сказать, что вся материя есть омертвевшая мысль.

Итак, мы не пытаемся убедить вас в том, что «все является иллюзией» или «Бог это секс» или какие там еще верования. Все, во что мы пытаемся вас здесь посвятить, это всего лишь данный простой факт, что есть вот этот диапазон, и сверху донизу в этом диапазоне у вас на самом деле есть одна вещь: движение. Оно проходит путь от отсутствия движения, что является статикой - чистейшей статикой мысли - до застывшего движения материи. Вот он, ваш диапазон: движение, которое все больше и больше отвердевает, подбирается все ближе и ближе, пока вы не оказываетесь в самом низу.

---

¹¹ ФДР, Франклин Делано Рузвельт (1882-1945) - тридцать второй президент Соединенных Штатов, 1933-45 гг. - *Биографический Словарь Вебстера*

¹² Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид (1890-1969) - тридцать четвертый президент Соединенных Штатов, 1953-61 гг. - *Биографический Словарь Вебстера*

А то, что расположено далеко наверху, у вершины, мы называем тэтой, просто чтобы как-нибудь называть. Мы спускаемся по диапазону на определенное расстояние, пока тэта совместима с разумностью и мыслью - и мы говорим, начиная от вершины и до самого нижнего уровня разумности и мысли, что «Это тэта».

Теперь, начиная с точки, в которой тэта уже несовместима с разумностью, но жизнь все еще поддерживается и все такое, отсюда и далее мы говорим про энтурбулированную тэту, или энтэту. А начиная с этой точки, с самого нижнего уровня энтэты, который граничит со смертью, - отсюда и далее вниз (правда, здесь и там эти поддиапазоны слегка перекрывают друг друга) - у вас имеется материальная вселенная. Это МЭСТ. И все это уже давным-давно смотрит на вас со шкалы тонов. Так или иначе, вот она - эта ступенчатая шкала.

Можете больше не обманывать себя насчет «ухода от реальности», под которым вы имеете в виду «уход от материальной вселенной», или насчет того, чтобы сделать это, сделать то.

Если вы хотите избавиться от материальной вселенной, вам придется стереть её.

Лучший способ её стереть, который мне приходит на ум... если бы мы все сели и поглазели на камень достаточно долго, то он бы исчез. Мы не настолько высоко на шкале тонов. Лучший способ заставить камень исчезнуть, это поработать с ним в диапазоне эстетики. Если бы вы находились значительно выше по шкале, то вы, вероятно, могли бы такое сделать. Но это крайность.

Все, что мы пытаемся сделать с помощью Техники 80, это подключиться к аффинити, реальности и общению. Сначала найдите точку, из которой вы исходите; это весьма хитроумная задача. Далее, полностью овладейте по крайней мере своим телом, и сделайте это в настоящем и будущем, а не в настоящем и прошлом. А затем овладейте динамиками в том порядке, в каком они расходятся от вас, и будьте способны входить в полное высокоуровневое АРО на этих динамиках.

Только это не означает, это не означает, что вы пострадаете, если войдете в АРО с чем-нибудь, находящимся низко на шкале тонов. После того как вы нарастили и укрепили себя, а также возымели стартовую опору, выяснив, кто вы есть, а затем овладели своим телом и продолжили отсюда свое движение, вас впоследствии уже невозможно энтурбулировать на этом пути, но вы достаточно гибки, чтобы по желанию быть любой точкой шкалы тонов, которой вам понадобится быть, быть. И в то же время вы могли бы взмыть вверх и по желанию быть достаточно высоко на шкале тонов, чтобы влиять на бытность любой другой динамики. А цель в этом и состоит.

И делаете вы это с помощью чередующихся аффинити, реальности и общения. И по мере того, как вы будете в них упражняться, тренируясь на самой маленькой области, какая у вас есть... И, кстати, с очень многими людьми та область, с которой вы начнете, будет крошечным зернышком самости, которая, как они, в конце концов, обнаружат, размещается, вероятно, где-то далеко у затылка или в носу или как раз за левым глазом. И эта малюсенькая крохотулька вдруг оказывается ими. И они говорят: «Боже мой! Я наконец-то нашел себя! Не очень-то я большой!» И вы заставляете их расширяться отсюда, пока они не покорят свой нос, а затем доводите их до той стадии, на которой они покоряют свое левое ухо, правое ухо и так далее - покорение! И вы непрерывно протягиваете линию, и, в конце концов, они у вас покорят самих себя.

Вы не обращаете никакого внимания на инграммы, только не в этой технике, ведь вы работаете с настоящим и будущим. А это другое дело, понимаете? Это другое дело.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то стирал будущую инграмму? Так вот, вы и вправду это можете! Потому что индивидуум может запустить для себя большие неприятности в будущем. Он так боится будущего, он так боится, что с ним что-нибудь случится, что он создает факсимиле этого. Это твердое факсимиле; в нем будет содержаться мысль, эмоция, усилие, и все

остальное в нем будет. И вы отправляете этого индивидуума вперед, и он сотрет его. Он также может жить согласно этому факсимиле.

Ваша гадалка сидит, склонившись над хрустальным шаром, и говорит: «В вашем будущем я вижу...» (и пристально смотрит на вас) «темного... темного...» - вам это не нравится, поэтому она говорит: «светлого... светлого... мужчину... да, женщину!»

На вашем лице изумление.

И поэтому она говорит: «Да, светлокожую женщину со светло-коричневыми, светло-... э... светло-... э... золотистыми... Нет... рыжеватыми волосами! Да, именно». Вы говорите: «Это-то и плохо». Ха. Понимаете, как предсказывать будущее? Вы просто примеряетесь, примеряетесь.

Конечно, всякий, кто предсказывает судьбу на таком уровне, судьбу все равно не предсказывает. Если по-настоящему, то способ предсказывать судьбу состоит в том, чтобы перебраться в голову этого парня, понимаете? И вы забираетесь... ух-ух-ух... и говорите: «Ну и ну, ну и дела!» И говорите: «Я вижу, что, когда вам было двенадцать лет, произошел один весьма неприятный инцидент». Вы перебираетесь в него и заставляете свое тело говорить; это очень просто. А того парня берет оторопь; можете смело рассчитывать на то, что он оторопееет.

Суть, которую я хочу до вас довести, в том, что по мере подъема по вашей ступенчатой шкале вы все более и более способны простираться и быть там, где вам угодно быть, из любой точки исхождения¹³, потому что вы увидите, как та точка, которая есть вы, в конце концов становится вами, и вы в конце концов увидите, что вы до такой степени свободны в своих действиях, что вольны действовать в любом окружении, всего лишь пожелав действовать, пожелав быть.

И на своем будущем траке времени вы не закладываете инграммы несчастий; вы закладываете инграммы, если вам хочется так их называть, или же твердые структуры, высокоуровневой бытности. И вы можете как закладывать их туда, так и вышибать их оттуда по желанию.

Вы когда-нибудь видели парня, которому пригрезилась мечта, и он так и не отцепился от неё? Знаете, он говорит: «Prrrrr!» Он попался, ничего из этого ему так и не изменить. Он просто не может изменить этого; он застрял. Он чересчур последователен. Плохо ему придется, плохо.

Иногда вокруг него объявляются другие люди и загоняют его в его собственные мечты; это немного другое дело. Это значит, что он... что ему необходимо не только стирать что-то из своих собственных грез, но, развернувшись, стереть и этих людей.

Итак, вы видите из чего складывается эта техника: АРО на всех динамиках, чтобы достичь наивысшей бытности. Не просто быть в согласии, чтобы суметь кому-то что-то продать, но, проявляя гибкость, настолько полно быть кем-то другим, если у вас есть желание быть настолько полно кем-то другим, что вы изменяете положение этого человека на шкале тонов.

Другими словами, вы решаете быть Джорджем, а не уровнем тона Джорджа. Улавливаете разницу?

Итак, это общество со всеми его школами продавцов и всем на свете учат людей, как им быть на чужом уровне тона! Понимаете? Они путают бытность с точкой на ступенчатой шкале бытности.

Поэтому они говорят: «Так, чтобы продать тракторы этому типу, просто соглашайся со всем, что он скажет». Продавец, который так поступает, болен. Так-то. Ну, или станет больным спустя некоторое время.

---

¹³ Emanation point – точка излучения, собственного исхождения, эманации. – прим. пер.

Нет уж, что надо сделать, если ты хочешь быть тем другим человеком, это просто вроде как... вам надо знать того другого человека и быть тем другим человеком. Только быть им вы можете на вашей же шкале тонов. И парень вдруг оживляется и весьма приободряется.

Теоретически, вы могли бы, сидя за столом вместе с большим количеством людей, посмотреть на каждого из них по очереди и каждого из них приподнять по шкале тонов - вжик, вжик, вжик, вжик, вжик. Прodelайте когда-нибудь такой эксперимент. Получите немного процессинга по 80-й и проделайте этот эксперимент, это очень интересно. Старика - у них морщины на лице разглаживаются. Они вдруг расслабляются, выглядят довольными.

Исцеление внушением на самом деле и есть эта техника; оно на самом деле является этой техникой. Только при исцелении внушением вам дают ужас сколько произвольностей. В том виде, как практикуется исцеление внушением, вам говорят: «Так, теперь заберите боль у человека, испытайте боль сами, а затем...» и так далее, понимаете?

Не-е! Если вы можете испытать чью-то боль, вам не пристало заниматься исцелением внушением! Вам нужно быть достаточно горячим... вы должны быть раскаленным железом, раз у вас есть такая способность, понимаете? И вы должны быть способны пробраться внутрь, а сами находиться в таком сильном движении, что в тот момент, когда вы пробираетесь внутрь человека, любая имеющаяся у него боль разлетается - фьють!

Боль не может вас поразить, если вы находитесь высоко на шкале тонов, - не может. Что касается боли, то вы находитесь выше диапазона контр-усилий. А еще вас нельзя привести в замешательство или как-то перебороть.

Итак, вы отыскиваете АРО. Только, какое АРО?

Как это ни странно, но, вступая в АРО со своим телом, вы будете обнаруживать временами, что не можете войти в АРО со своей правой ступней, имея АРО на уровне 16.0, потому что к вашей правой ступне, чтобы подтянуть её по шкале тонов, надо подступаться на уровне 0.5. И вы говорите: «Ладно, на уровне 0.5 так на уровне 0.5. Посмотрим, что ощущает моя правая ступня? Она мертва! Ладно, мертва так мертва». Таким образом, вы подключаетесь к мертвой линии общения, понимаете? Это линия общения на уровне смерти. Вот как происходит подключение. Это еще и согласие, которое говорит: «Ну что же, я очень сочувствую тебе, ступня». А ступня говорит: «Я торчу тут внизу все это время, и никто не обращает на меня внимания, и вообще». А вы говорите: «Да, это ужасно».

Конечно, на самом деле вам нет ни малейшего дела до этого уровня, вы просто пытаетесь поднять ступню дальше вверх. И потому вы поднимаетесь по шкале с этой ступней. Понятно? Тогда ступня у вас внезапно оживает и - вот она, извольте получить; вы не пытаетесь просто ни с того, ни с сего очутиться с ней на линии.

Но если уж так или иначе придется, то прорубите к ней сквозную линию общения, любым способом, каким сможете до неё пробраться.

Ведь вы обнаружите это, когда будете одитировать преклира, эту небольшую славную технику, когда вы говорите: «Итак, на шкале тонов есть различные эмоциональные точки, и эти точки такие-то и такие-то, такие-то и такие-то с точки зрения эмоции. Хорошо, какова эмоция вашего правого уха?»

Парень на мгновение задумывается.

«Апатия, - скажет он. - Черт возьми, да, это апатия».

«Хорошо. Ощутите апатию правым ухом».

«Ладно, ощутил».

«Хорошо. Теперь, что вы ощущаете правым ухом?»

«Не знаю. Не знаю... как бы испуг или что-то такое».

«Хорошо. Ощутите страх за свое правое ухо».

«Ладно. Ладно. Ага. Знаете, в нем сейчас ощущается возмущение».

«Ладно. Ладно. Будьте возмущены своим правым ухом».

«Возмущен, возмущен, возмущен». Ага. Не знаю. Ему все это наскучило».

«Хорошо. Ощутите ухом, что вам скучно. Хорошо, давайте ощутим энтузиазм вашим правым ухом».

«Ага, - говорит парень, - ага, ага, ага, я это могу. Знаете, это ухо ожило. Оно так долго-предолго было неживое».

Следующий пункт следования, конечно, такой: «Какое аффинити ощущает ваше ухо?» Вы снова поднимаетесь по эмоциональной шкале на данном уровне.

«Каково качество общения с вашим ухом?»

Теперь, давайте не будем беспокоиться насчет линии общения, давайте просто побеспокоимся о том, чтобы быть в общении с ухом. И ни в коем разе - и в этом суть данной вещи - ни в коем разе не пытайтесь поднимать понимание: «Что ваше правое ухо думает о жизни?»

«Ну, оно думает, что математика слишком трудна».

О, вы можете получить что-нибудь удивительное: «У него такое ощущение, что его вот-вот отрежут».

Не говорите: «Хорошо. Пройдите ощущение, что его вот-вот отрежут».

Знаете, что вы сделаете? Вы просто зашвырнете парня прямо в инграмму. Вы проходите прошлое и настоящее, когда вы это делаете!

А я покажу вам другой прием насчет этого, потому что, когда вы начинаете подъем от 4.0, вы входите в будущее. Таким образом, как только вы добьетесь того, что ваше правое ухо будет в энтузиазме, ваш следующий шаг наверх такой: «Каким ему хочется быть?»

И вы увидите, что оно немного просядет. Теперь эмоционально приподнимите его парню. АРО, АРО, АРО. «С чем оно находится в согласии? Что вам пришлось бы сделать, чтобы согласиться с ним?» и т.д., и т.д., и т.д.

Есть расчерченная линия следования, которую я покажу вам поподробнее завтра вечером.

Так или иначе, но это протягивание провода АРО к каждой части тела, а затем протягивание провода на следующей динамике, а затем на следующей динамике, а затем на следующей динамике, а затем на следующей динамике, пока вы не протянете провод в настоящем и будущем по всем динамикам.

К этому времени вы, вероятно, будете не девяти футов ростом, вы, вероятно, вытянетесь где-нибудь до 186 000 миль в секунду или что-то в этом роде. Я не могу с полной уверенностью сказать, какими вы будете, но это будет занимательно.

Сейчас Тэта Клир находится в процессе, в процессе разработки, примерно с первого января 1951 года. Эксперименты с ним были начаты в Палм Спрингсе. Я держал язык за зубами насчет этого; я так привык держать язык за зубами насчет этого, что мне как-то странно хоть что-то говорить об этом. Но до настоящего момента эксперименты с ним всё время продолжались. Я знаю, что ему под силу сделать.

Техника 80 немного более экспериментальна. У вас будут некоторые необычные переживания, когда вы будете проходить её. Насколько мне сейчас известно, лучшим трюком, который вы можете использовать при прохождении этой техники, будет воздержание от понимания. Не

хлопочите о том, чтобы парень проходил концепты мысли. Давайте просто подключимся к АРО с данной конкретной точкой, а затем пусть он поупражняется. Вы затем должны добиться от него, чтобы он упражнялся таким образом: подключился к правому уху и к левому уху, а затем подключился к обоим сразу, и затем попеременно, а затем к обоим сразу, затем к черепу и к глазам, затем ко рту, к ушам, к глазам, к черепу - разные комбинации. Понимаете, он может быть разными комбинациями, какими пожелает, пока он вдруг не разгонится. Его скорость поднимется до того, что вы говорите: «Итак, осознай свои руки».

А он: «Ага! У меня есть руки. Вот это да!»

Интересно, что неосознавание тела, имеющегося в настоящем времени, само по себе есть грация и эстетика, хорошее здоровье, разумность и счастье.

Это очень необычно. Поэтому давайте не будем с таким усердием стремиться к осознанию. Давайте стремиться к тому уровню осознания, через который нам надо будет пройти и миновать его, чтобы это привело нас в хорошее состояние.

Завтра вечером я подробнее поговорю об этой технике, подробнее поговорю об АРО, как они относятся конкретно к этому - к обработке тела и обработке всех динамик. А пока что желаю вам доброй ночи. Спасибо.

Решительность

Лекция, прочитанная 20 мая 1952 года

Я хотел бы поговорить с вами о решительности.

Решительность - это, как вы обязательно увидите, один из фундаментальных моментов нерешительности и одна из фундаментальных причин, почему люди бывают разумными или безумными. Решительность.

Видите ли, решительность - это краткий способ сказать про выбор. А выбор - это, конечно, ключевой момент самоопределенности. Для того чтобы определиться с чем-нибудь, вы должны располагать возможностью выбора при определении. Возможность выбора при определении означает, что вы должны обладать способностью к принятию решений.

Вы автоматически обнаружите - автоматически, в любом кейсе - что та вещь, которая сдерживает бытность, это нерешительность, это «может быть».

В любой инграмме, которая показывается для прохождения - в любой инграмме, которая показывается для прохождения - есть «может быть»: два выбора, которые взаимно сбалансированы, и их устойчивый баланс создает неразрешенную ситуацию.

Теперь, решительность очень во многом связана со временем. У решительности и времени есть много общего. Когда у нас имеется отчетливая, ясная решительность, у нас имеется отчетливое, ясное время. А когда у нас имеется нерешительность, то существует неясность со временем. Если вы пытаетесь принять какое-то решение о чем-то и испытываете трудность при принятии этого решения, то корнем этой неприятности является время. Даже не обязательно данные; это время. Там где-то есть зависание во времени. И если за всеми данными вы поищете именно это, то сами данные обычно становятся ненужными.

Решительность: Основное решение, которое принимает жизнь, которое принимает тэта, это решение «быть или не быть». Знаменитая Шекспировская строчка: «Быть или не быть - таков вопрос». В тот день Гамлет был в очень, очень плохом состоянии. Он был подвешен в самом капитальном «может быть», в каком только кто-нибудь может быть подвешен.

Если посмотреть на того, кто стоит перед возможностью перейти на новую работу, стоит перед выбором, остаться ли на прежней работе или перейти на новую, то можно подумать, что он сопротивляется перемене или многому другому и тому подобное. Он ничем не является. Я имею в виду, что он завис до тех пор, пока не примет то или иное решение насчет ситуации с бытностью. Таким образом, любая ситуация с бытностью, где у вас в кейсе имелось бы «быть или не быть», сама по себе становится наиболее аберрирующей ситуацией.

По существу, инграмму на самом деле необходимо проходить только до тех пор, пока преклир по своему произволению и согласно собственной оценке не доберется до того решения, которое он не принял. Он отыскал «может быть» в своей жизни. Он отыскал это «может быть». И после того, как он отыскал это «может быть», это «может быть» уже достаточно ясно видно, чтобы преклир смог разрешить его или оценить его важность, и оставшаяся часть инграммы уйдет. Она исчезнет - станет абсолютно неаберрирующей.

Постулаты важны только потому, что постулаты являются базовым материалом при принятии решений. То есть: у вас возникает решение, и вы делаете постулат, чтобы запечатлеть это решение. «Быть или не быть» - это действие или бездействие, существование или несуществование.

Фактически, нет такой вещи, как черно-белое решение. Аристотелевская логика¹⁴ хотела бы, чтоб вы поверили в существование такой вещи, как силлогизм: А ведет к Б, в то время как Б ведет к В, тогда А ведет к В, или что-то в этом роде. Это очень легко спутать с А равно Б, и Б равно В, стало быть, А равно В. Это не так. Но это было отчаянное усилие посмотреть, нельзя ли преодолеть это ужасное препятствие в виде да-или-нет. Силлогизм: он давал вам способ так рассуждать, чтобы у вас все не выходило постоянно посередке.

Аристотелевская логика на самом деле основана на черно-белых решениях. Вы можете увидеть, что в сегодняшнем мире могущественные и влиятельные церкви несут своим прихожанам веру в белое и черное. Они говорят свои прихожанам, что это вот черное, а это белое; это грех, а это добро. Здесь нет промежуточной ступени. Тут либо одно, либо другое.

Ну что ж, нашей разумности здорово повезло бы, если бы решения можно было принимать подобным образом. Если бы мы могли сказать, что это вот черное решение, что означало бы «не быть» или «быть» - «быть», «не быть» - если бы мы могли говорить только об этих двух решениях и решаться на них совершенно отчетливо и ясно, то мы были бы в полном порядке.

К сожалению, если вы заглянете в первый раздел Логических обоснований (они напечатаны в «Руководстве для преклара» и в некоторых других книгах), вы обнаружите эту ступенчатую шкалу логики, и она демонстрирует вам, что решение бывает только относительным. Относительным. Точно так же, как только относительной бывает самоопределенность. И бывают только относительные да и нет.

Есть миллион последовательных ступенек, миллиард последовательных ступенек у «да». Есть миллиард точек, отмечающих последовательные ступеньки на шкале зла и миллиард, что касается добра. Все является плохим или хорошим только относительно.

Таким образом, относительная бытность - это и есть то, насчет чего мы пытаемся принять решение. И когда кто-нибудь подходит близко к центру этой шкалы и замирает, то случается вот что: он замирает. Итак, почему он замирает в этой точке? Причина, почему он замирает в этой точке, очень проста. Решительность очень во многом связана со временем. Если у вас есть решительность, у вас есть время; если у вас нет решительности, у вас нет времени. Теперь: не имеет значения, решаете ли вы «не быть» или решаете «быть». Если вы зависли посередке между «быть» и «не быть», вы тут же поплатились временем, так как середина шкалы подразумевает отсутствие времени. «Быть» или «не быть», а там посередке - отсутствие времени. Поэтому, когда кто-нибудь натывается на «может быть», он начинает беспокоиться об этом.

Что такое беспокойство? Беспокойство есть постоянно продолжающийся неразрешенный расчет - постоянно продолжающийся расчет по поводу определенной темы или определенной проблемы. Вот что такое беспокойство; вот что такое опасение. Опасение, знаете ли, это если добавить страх. «Я вряд ли смогу разрешить это». Затем беспокойство переходит в опасение. «Я не могу разрешить этого» - это просто беспокойство; «Я вряд ли смогу разрешить это» - ну, это опасение.

Если вы хотите излечить беспокойство и опасение, можете тихой сапой заползти в кейс, помня только об этих моментах, этих основных положениях, которые я как раз сейчас даю вам, и вы прямо-таки разорвете кейс на куски. А этому парню, о! ему после этого становится хорошо. Теперь у него все разрешено. Беда в том, что наиболее аберрирующие решения обычно принимались, когда человек находился в плохой форме - наихудшие решения. Вот решение

---

¹⁴ **Аристотелевская логика** - двузначная логика, правильно или неправильно - шкала абсолютов. Что-то является абсолютно правильным или оно абсолютно ошибочно. Создана Аристотелем (384-322 до н. э.), знаменитым греческим философом. - *Биографический Словарь Вебстера*.

жить дальше или больше не жить в данном теле. Вы можете отыскать те места, где он принимает это решение. «Ладно, я не сдамся. Я буду жить дальше. Я...подумаю. Нет, я сдаюсь. Э... незачем жить дальше. Нет, лучше я буду жить дальше. Нет, думаю, что дальше не могу жить».

«Быть или не быть», понимаете?

Так можно целиком подвесить какую-нибудь операцию. «Так, посмотрим, чтобы жить дальше, мне придется пойти на эту операцию. Если я пойду на эту операцию, она, вероятно, убьет меня». Ему так и не выпадает шанс принять решение. Кто-нибудь хватает его за шкуру, аккуратно укладывает на стол и надевает на лицо маску. Вот почему проведенные вам в детстве операции - удаление миндалин и прочие - особенно убийственны. Они ужасно сказываются на индивидууме, потому что ребенок так и не получает возможность сделать выбор.

К нему могут подойти и сказать: «Итак, Джонни... итак, Джонни, тебе ведь хочется избавиться от своих миндалин, правда, Джонни? Теперь, Джонни, тебе решать, хочешь ли ты избавиться от своих миндалин или нет. Только, разумеется, если миндалины не удалить, у тебя никогда не прекратятся эти мучительные простуды. Так что придется тебе их удалить, и я только хочу, чтобы ты принял решение...» Все, что пытаются с ним сделать, это добиться от него согласия, а не того, чтоб он принял решение. И, в конце концов, этот бедный малыш Джонни попадает на стол.

К слову сказать, первое, что с ним обычно происходит во время одной из этих операций, это выключение его центрального пункта управления, который располагается выше двух других. Если вы хотите отыскать у кого-нибудь центральный пункт управления, то вы обычно идете назад и проходите через перенесенные им в детстве операции. Потому что у него насчет этого не было никакой возможности сделать выбор.

Я убежден, что в хорошем обществе каждый ребенок должен быть снаряжен обрезом и обучен, как из него стрелять.

Это как с охотником: Он идет и убивает оленя или утку или что-то в этом роде. Он становится большим - он чувствует свое величие в связи с этим, понимаете? Что нужно сделать, так это дать той утке или тому оленю или кто это там будет, понимаете, дать и им ружье, а потом обучить их, как им пользоваться, и тогда был бы достигнут паритетный уровень. Ну, вот так и следовало бы поступать с детьми. У них должен быть шанс. Но у них нет шанса, следовательно, нет никакого шанса что-то решить на этот счет, пока эту проблему с телом не решим мы, а мы можем решить ее, так чтобы больше не надо было беспокоиться об этом.

Но главное, что я хочу сказать, это то, что решительность означает разумность, а нерешительность означает аберрацию. Далее, нельзя сказать, что «быть» это непременно разумность, а «не быть» непременно безумие. Ибо, видите ли, всегда можно сделать так, чтобы решение было безумным. Понимаете, здесь не говорится о том, чем вы решаете быть; здесь говорится о том, что вы принимаете решение. Но что является аберрирующим, так это способны вы или нет принять решение, и та степень, в которой кто-то способен на решение, показывает его разумность, самоопределенность, способность к принятию решений.

Многие люди зависли на идее о силе воли. Несколько лет назад было особенно модным говорить всем вокруг, что у них нет силы воли, что им следует призвать свою силу воли, или что-то в этом роде, при этом не давая определения тому, что же такое сила воли. Замечательная операция. В действительности, если бы вы сказали этим людям, что им следует восстановить свою способность к принятию решений, то у вас была бы совсем иная картина. Сила воли, способность к принятию решений: вот теперь у вас здесь будет какой-то смысл.

Всякий раз, когда индивидуум оказывается под давлением, то его усилие направлено на то, чтобы принять какое-то решение на этот счет. Если давление очень велико, и возможным

становится только одно решение, тогда что ж, он попадает в эту категорию. Ничего ужасно аберрирующего здесь нет. Его одолели, он почувствует себя униженным, он много еще чего почувствует, он не свободен, но рано или поздно, так или иначе, но он может выкарабкаться.

Способ довести кого-нибудь до безумия состоит в том, чтобы убедить его, что ему следует выбрать «да», а затем с равной убедительностью показать, что следует выбрать «нет». А потом убедить его, что ему следует выбрать «да». «Итак, Бесси, ты должна принять решение, это твой свободный выбор, обзавестись ли этими новыми туфлями или нет. Итак, ты хочешь черные туфли или белые? Разумеется, белые туфли испачкаются гораздо быстрее черных. Итак, которые тебе хочется? Черные туфли или белые туфли? Да нет же, Бесси, тебе ни к чему белые туфли, тебе нужны черные туфли. Черные туфли гораздо легче чистятся и они подойдут к твоему новому платью. Гм-гм, да. Ого, сколько-сколько они? Ого... э... эх... это самое, тебе нужны белые туфли, Бесси. Э... Бесси!»

Это чудесный механизм. Рекомендую. Рекомендую его правительствам и сержантам. Он доводит индивидуума просто до полного изнеможения, потому что это хаос!

Мы, знаете, обычно рисовали эту шкалу тонов прямой и все еще рисуем ее прямой, и построить её подобным образом очень-очень легко, только это не совсем верно. Это кривая, если вы добавите сюда решительность. Если вы хотите знать все как есть, то, в действительности, центром этой шкалы является точка 1,5. Ведь если вы заставите кого-то принять решение, потом отказаться от этого решения, затем снова принять это решение, потом отказаться от этого решения и принять это решение, в конечном счете, вы сделаете из этого человека МЭСТ. А 1,5 - вы его здесь удерживаете, понимаете? Вы произвели достаточно замешательства, чтобы он удерживался там, и он у вас там застрянет. А затем есть метод, как свалиться по всей кривой до апатии, и он становится МЭСТом, и вот он уже часть материальной вселенной, и вам больше не нужно беспокоиться на его счет!

Хорошо. Есть, однако, настоящая шкала решительности как таковой. И это нечто такое, о чем вы должны помнить, нечто такое, что вы должны применять в процессинге. Никогда не забывайте спросить преклира, где в инциденте есть нерешительность. Никогда не забывайте спросить преклира об этом. «Где здесь есть нерешительность?»

Теперь, давайте обрисуем это в терминах движения. Это будет полегче понять.

Итак, все первые Аксиомы имеют отношение к статике, именуемой жизнью, к контр-усилиям и усилиям. У вас получается этакое коловращение, когда поступает контр-усилие, парень разворачивает его и использует в качестве усилия. Поступает контр-усилие, он превращает его в усилие и использует его. Именно это делает жизнь. Именно это делаете вы. Вы получаете контр-усилие и используете его - контр-усилие, и вы его используете.

Пока вы можете использовать эти контр-усилия, что ж, вы в порядке. Я имею в виду, что, если в вас пальнули, то ничего аберрирующего в этом нет. Аберрирующим же будет не... - да уж, получить пулю! - аберрирующим будет не выстрелить в ответ.

Даже получить пулю не будет на самом деле аберрирующим; я имею в виду, что в этом случае вы становитесь убитым. Ну и что?

Знаете, в Перл Харборе был... кажется, это было буксирное судно, которое стояло напротив колонны линкоров. И вот налетели японские самолеты, а высокое командование наверху, знаете, они все были толковые и все начеку, и ФДР был начеку и Военный Департамент, Военно-морской Департамент - все были начеку - и все готовы к появлению этих самолетов. Тогда самолеты появились и раздолбали флот. И, между прочим, до этого было принято решение. Никакого «может быть» не было. Было решено, что японский флот можно будет разгромить через пять недель. Ха! Так что никто никуда не торопился. Иногда скоропалительно принятое вами решение может очень эффективно вас же самих и погубить, но это не является аберрирующим.

Атака на колонну линкоров
в Перл Харборе

Ладно. Вот над этим буксирчиком появились эти японские самолеты и в колонну линкоров - бац! бац! бац! И на самом деле эти самолеты так низко пролетали над этим буксирчиком, что чуть было не снесли у него трубу. И у старшего офицера был полный экипаж на борту. А раз это буксир, то естественно, что он был на боевом дежурстве, никто на нем не получил увольнительную, как получали ее все остальные. Вот и стоял там этот небольшой буксир с полным экипажем.

Японский истребитель «Зеро»

Процент психозов и военных неврозов¹⁵ и тому подобное, которые выявились после Перл Харбора, был огромным, потому что люди получили движение, которое они не смогли использовать, понимаете? Они ничего не могли с ним поделать.

А тот офицер схватил несколько корзин с картофелем, когда его экипаж поднимался на палубу. И он приволок эти корзины с картофелем и заставил своих людей, которые там стояли, швырять картофелины в «Зеро»¹⁶. И у него на борту не было ни единого психотика.

Экипаж был абсолютно бодр. И сразу же после боя, залатав у себя несколько дырок от пуль, они весело вышли в море снимать всех с мелей и рифов, и все такое.

В чем причина? К ним поступало движение, понимаете? Их атаковали, и они атаковали в ответ. И пусть даже это была всего лишь символическая атака, она оказалась очень эффективной в том, что касается их боевого духа.

Итак, если вы получаете какое-то движение, вы должны быть способны использовать это движение. Нерешительность приходит к вам только тогда, когда вы отказываетесь использовать полученное движение. И у всякого, кто имеет инграмму в рестимуляции (включая человеческое тело, которое, в конечном счете, всего лишь инграмма) - и зарубите это себе на носу - с этим человеком у вас вот что: какое-то движение, которое он упорно не использует. Это единственное, в чем он застрял - единственное, в чем он застрял.

Поступает какое-то контр-усилие - бац! «Эге, - говорит он, - значит, бывает и так, что тебя бьют в челюсть. Эге, вот это да». И - неважно когда - несколько дней, несколько недель спустя,

¹⁵ **Военный невроз** - случаи истерии или тревоги, возникающие у солдат во время войны, причиной чего считается их опыт участия в военных действиях. - *Третий Новый Международный Словарь Вебстера*.

¹⁶ «Зеро» - японские истребители, применявшиеся во Второй Мировой войне. - *Иллюстрированная энциклопедия мировой авиации*.

несколько лет после того, несколько жизней после того, но он вдруг вспоминает, что ему дали в челюсть, а перед ним стоит какой-нибудь парень, и ему кажется, что это именно то движение, которое ему полагается использовать. Поэтому - бац! Он дает этому парню в челюсть. Он здоров.

Тот парень, который нездоров, стоит там, понимаете, а другой дает ему в челюсть. И он думает: «Не следовало бы ему так со мной поступать». И так проходит несколько недель или месяцев или жизней (немного так себе времени). Подходит какой-нибудь молодец - вот ситуация, где ему полагается ударить кой-кого в челюсть - и он говорит: «Думаю, я дам ему в челюсть! Не-е, я не стану так поступать». После чего он получает соматику. Почему? Он вызвал факсимиле, чтобы его использовать, а потом не использовал его. У него есть контр-усилие, которое он не желает использовать. А когда у него есть контр-усилие, которое он не желает использовать, оно атакует его.

Единственный способ аберрировать людей это удерживать их от использования их контр-усилий. Вы настигаете их и делаете с ними то да се, а им потом не позволяете делать это. Вы говорите: «Ни при каких обстоятельствах тебе не следует этого делать».

Вы берете маленького Освальда, швыряете вниз и даете пару пинков, приговаривая: «Ну ты, дрянь» и тому подобное. «Теперь пошел вон из дому». И маленький Освальд возвращается несколько дней спустя - знаете, с детьми такое бывает - и он бросает взгляд на вас, говоря: «Ты, дрянь!»

А вы говорите: «Тебе не следует так разговаривать, Освальд. Ты должен с уважением относиться к взрослым». Вы доконали его, прямо на месте. Он в полной готовности, он собирается использовать это контр-усилие - ему это раз плюнуть, и он собирается использовать его - но вы ему не разрешаете. Вот так вы его и аберрируете.

Способ, каким вы можете аберрировать целое общество, состоит в том, чтобы взять и поставить полицию над людьми, чтобы открылась возможность арестовывать их, грубо с ними обращаться, выписывать им штрафные квитанции за нарушение правил дорожного движения, отправлять их в тюрьму, третировать их, доставлять в суд и все такое прочее, а затем вы не позволяете человеку делать все то же самое. И тогда у него возникает ощущение, что им командуют, помыкают, командуют, помыкают, стесняют, и так далее. И он получает все эти контр-усилия, но ни одно из них не может использовать. Потому что полиция возражает против того, чтобы в нее стреляли или помыкали ею. Не знаю, почему так, это ведь только кто кого.

Однако здешняя страна была хорошей, основательной, здоровой страной, пока не заполучила себе своего первого реформатора. Была. Каждый носил с собой уравниль - так это называли. Вот кто-нибудь приближался к вам и говорил: «Ты такой-сякой-разэтакий», и вы просто стреляли в него! Я хочу сказать, что это было простым: правосудие там и все такое. Так что после этого люди остерегались обзывать вас таким-сяким-разэтаким. Пока однажды вы сами кого-нибудь не обзывали таким-сяким-разэтаким, у того рука оказывалась проворнее вашей, и вы покойник. Но это интересная игра. В нее играли до полного самозабвения.

Здесь южнее, в Тумстоуне¹⁷, есть целый холм, где люди самозабвенно играли в эту игру. Однако при всем при этом страна была довольно здорова. Мужчины ходили с высоко поднятой головой, они ходили с очень высоко поднятой головой. А не ездили по улицам, приговаривая: «Интересно, видел ли тот полицейский, как я проскочил светофор?» Понимаете? То и это - большая разница.

---

¹⁷ **Тумстоун** (Tombstone) - город в юго-восточной оконечности Аризоны, некогда (ок. 1879 - 1887) центр добывающей промышленности, известный своими богатыми копиями, а также беззаконием и преступностью. - *Новый Географический Словарь Вебстера.*

Я, кстати, не поднимаю шум в защиту бесконтрольных, самочинных действий в аберрированном обществе.

Общество попадает в большое «может быть». Оно опускается по шкале тонов до той точки, где индивидуум может быть, а может и не быть этичным. И когда общество оказывается в точке, где при взгляде на отдельного человека оно не может понять, где этот человек находится на шкале тонов и... будет ли он этичным или неэтичным, то в ту же секунду обществу приходится призвать на помощь мораль и полицейское насилие и подавить всех индивидуумов, поскольку некоторые из них, возможно, неэтичны. И в ту секунду, когда это происходит, вы получаете аберрированное общество, поскольку все подвешены в «может быть». «Честен этот парень или нет?» «Поведет он себя иррационально или нет?» Я хочу сказать, что это просто «может быть», «может быть», «может быть», «может быть», «может быть», «может быть». В результате чего люди начинают раздумывать.

Можно сказать, что мысль это способ найти решение для разных «может быть». Расчет и его цель зависят от разрешения разных «может быть». По мере того как вы поднимаетесь по шкале тонов, вы получаете все меньше, меньше и меньше разных «может быть», и, фактически, вы все меньше, меньше и меньше занимаетесь расчетами, но все больше, больше и больше знаете. Это очень важный момент.

Здесь есть определенная шкала решительности, которую я тут нарисую. Неаберрированное поведение в значительной степени есть принятие решений, которые могут быть реализованы, в противоположность принятию решений, которые нельзя реализовать, ниже идет нерешительность, еще ниже идет иррациональное решение силой реализовать иррациональное решение, ниже идет нерешительность, и ниже - решение не быть. Иными словами, вот эта шкала и есть Шкала Тонов Решительности.

Теперь, я вам нарисую эту шкалу. Здесь наверху у нас имеется «быть». Здесь наверху, когда вы принимаете решение, вы реализуете его: решение равнозначно его реализации. Если вы принимаете решения, чтобы реализовывать их, то, поверьте мне, вы причина. (Я собираюсь посвятить вторую беседу этим вечером следствию и причине и тому, как это применимо к «быть» и «не быть», как это применимо к подъему по всем динамикам.) Но вот это очень просто. Если вы проявляете решительность насчет чего-либо, тогда вы будете причиной и создадите следствие, очень быстро.

Теперь, по мере того как вы опускаетесь по шкале, вы просто-напросто опускаетесь до такого уровня: здесь вы принимаете решение - это довольно низко на шкале - которое нельзя реализовать. Так что вы получаете решение, которое нельзя реализовать. Понимаете, вы принимаете решения, которые нельзя реализовать. Это иррационально, понимаете? Парень говорит: «Я... полагаю, я буду президентом». Ну, он сколько влезет может думать, что будет президентом. Он принял решение, что собирается быть президентом, но он не может реализовать это решение. Иными словами, он не произвел оценку рациональности своих решений. Вот здесь вверху он принимает решение, и это решение, которое можно реализовать. У него не случается перебора или недобора в решениях. Иными словами, он производит надлежащую оценку своего решения. А потом мы попадаем сюда вниз, это вот очень незначительное следствие, а вот здесь мы имеем нерешительность, понимаете?

И, кстати, очень и очень интересно, что низко на шкале тонов у нас имеются люди, которые реализуют нерешительность. Вы когда-нибудь знали кого-либо, кто реализовывал нерешительность? Так вот, есть такие. Поверьте мне.

Это вот оказывается далеко внизу: мы получаем решения силой реализовывать иррациональные решения. Где это на шкале тонов? Что это такое?

1,5. Это полторашки, они в этом бесподобны. Они вечно принимают решения реализовывать

иррациональности. Стоит вам только показать им какую-нибудь иррациональность, и они ее реализуют; если вы покажете им что-нибудь рациональное, они это не станут реализовывать. Голову даю на отсечение. Фактически, если вы хотите, чтобы полторашка начал действовать, то вы демонстрируете ему, что то, что вы хотите сделать, является иррациональным, и тогда он заставит вас это сделать. Понимаете, почему это так? Вы показываете им, что то, что вы хотите сделать, полностью иррационально, и затем они заставляют вас это сделать. Это факт, он работает.

Потом мы опускаемся сюда в нерешительность. И это примерно 1,0. Это «Остаться ли мне здесь или убежать?» Страх расположен как раз под этим, понимаете? Но это вот рубеж страха, прямо вот тут: нерешительность.

А теперь мы, наконец, опускаемся сюда до апатии, которая является решением не быть.

Вот здесь у вас энтузиаст - люди вроде меня, вечно принимающие решения, которые «нельзя реализовать», понимаете? Они вечно говорят: «Ладно, теперь мы... что мы собираемся сделать, так это... добудем вот это и сделаем это, и потом получим как раз что надо. И все в порядке».

И кто-нибудь указывает мне: «Да, но у нас нет тех двух миллионов долларов, которые необходимы, чтобы это сделать».

А я говорю: «О, хорошо, отлично». Людям со мной приходится туго.

Итак, вот вам шкала тонов для решений. И вы, фактически, можете взять преклира, пристально оглядеть его, выяснить, что он решает делать, и вы сможете сказать, где он располагается на шкале тонов. Вы также можете заметить его положение на шкале тонов, а затем очень и очень хорошо предсказать, какие решения будет принимать этот индивидуум.

Теперь, в межличностных взаимоотношениях ваша проблема просто вот в чем: проблема с решениями других людей. Это, фактически, самое основное в межличностных взаимоотношениях. Будучи чем-то определенным, эти люди становятся чем-то весьма противоречащим вашему выживанию и счастью. А решив не быть чем-то определенным, они становятся полезными для вашего выживания. И опять же, решив быть чем-то определенным, они становятся полезными, а, решив не быть чем-то определенным, они становятся весьма бесполезными. Понимаете, значит, как это может быть? Вы то и дело встречаетесь лицом к лицу с решениями других людей.

Теперь, именно поэтому так тяжело находиться в окружении индивидуумов, которые расположены низко на шкале тонов. Дело больше в этой шкале решительности, нежели в чем-то другом.

Я говорил вам прошлым вечером, что АРО - аффинити, реальность и общение - вместе складываются в расчет. Они суть понимание. Взятые вместе, эта три вещи, фактически, дают математику. Они суть расчет; они суть понимание; они суть ступенчатая шкала состояния знания. А, Р, О. Значит, АРО также будет и бытностью, не так ли? По мере того как вы повышаетесь в своем АРО, вы приходите к бытности. А следовательно, отчетливо выраженное АРО сводится к решительности. И это снова некая шкала тонов, шкала АРО и решительности. Так что вы получаете свое А, свое Р и свое О: здесь у нас имеется «быть», решения могут быть реализованы и так далее, и у нас имеется аффинити. Уж поверьте мне, когда человек располагается там наверху на шкале тонов, то он решает «быть» на уровне аффинити, это по-настоящему большое «быть». Аффинити. Такой человек просто - ваауу!

Что касается соглашений, то не забывайте, что он является причиной и что он в равном положении с другими людьми, которые способны быть причиной. Начните соглашаться с людьми, которые располагаются там далеко наверху у вершины шкалы тонов, и вам не бывать в плохой форме, вы будете в хорошей форме.

Начните соглашаться с кем-нибудь, кто располагает здесь внизу, и вы согласитесь со страхом, так что страх станет реальностью. А если вы начнете соглашаться с «не быть» - это внизу: не жить, не действовать успешно и так далее, - то сыграете над собой очень и очень злую шутку. Это вот сочувствие прямо здесь в этом диапазоне. Вы согласились, что нет ничего плохого в том, чтобы не быть.

Вы говорите: «Бедняга, бедняга. Нет ничего плохого в том, чтобы не быть». И единственное, что здесь не так, это то, что вы вошли в согласие слишком низко на шкале тонов, что является сочувствием. Ну, ладно.

Теперь, что касается общения, то поверьте мне, что общаться с тем, кто располагает далеко наверху, у вершины шкалы тонов, относительно легко. Это очень просто делается. Первым делом, теоретически, всякий, кто находится так высоко, не общается в сколько-нибудь значительной степени через МЭСТ. Фактически, такой человек очень и очень во многом общается напрямую, и подключиться к этому общению довольно легко. В действительности, когда подключаешься к этому на уровне общения, то это оказывает деаберрирующее действие на индивидуума. Когда подключаешься к общению здесь внизу, то это оказывает аберрирующее действие, потому что тебя начинают забрасывать всякими «может быть», и тому подобное.

Существует АРО, в основу которого положено решение. Практически всё, что действительно не так с любым преклиром, это, по сути, то, что он решил быть тем, чем ему не следовало бы быть, или же он решил не быть тем, чем ему следовало бы быть. Это не такая уж большая беда. Можно сказать, это чуть-чуть неправильно. Я имею в виду, что вы знаете многих людей, которые, кажется, в полном порядке, хотя они - вот те на - приняли решение быть черт знает чем. И вы знаете людей, которые в полном порядке и которые приняли решение не быть, совершенно... Какой-нибудь парень, он решил не быть миллионером. Понимаете? Это то, что он решил. Ничего плохого в этом нет - это то, что он решил. Конечно, вы не станете входить в почти что полное согласие с ним, если вы полагаете, что, если чем и надо быть, так это быть миллионером. Но это всего-навсего... всего-навсего вопрос решения.

Что здесь бывает неправильного, так это человек, который... «Стать мне миллионером или мне не становиться миллионером? Хорошо ли это - быть миллионером? Нет, миллионеры иногда подвергаются опасности; я не собираюсь быть миллионером. Вон, коммунисты, как пить дать, постреляют нас, поэтому уж лучше не быть... Ну, тут что-то не то. Мы же... у нас же тут нет коммунизма. То есть, если что и надо сделать, так это... только это ужасно трудно - сделать миллион долларов. Но, с другой стороны, почему бы мне и не сделать миллион долларов, и почему бы не жениться на какой-нибудь девушке, у которой был бы миллион долларов. Что ж, это...»

Итак, способ, каким он оттуда опускается все ниже и ниже по шкале тонов, описывается в терминах «может быть». И он постоянно зависает здесь, зависает здесь. Наступает безвременье. Любой преклир, который сильно аберрирован, имеет скверный кейс с безвременьем. А способ разобраться с безвременьем состоит в том, чтобы разобраться с решительностью, и это самый простой из известных мне способов взяться за это. Способ, каким он заполучил безвременье, состоял в том, что он получил какое-то движение, а затем не использовал это движение. Он не желает использовать это движение. Он говорит: «О, это очень, очень плохое движение. Очень, очень, очень плохое движение. Я не могу использовать это движение!» Он не может даже изменить это движение. Вы не можете... это, кстати, и есть то, что называют сублимацией (так, перелицованное словечко из одного стародавнего поветрия¹⁸). Сублимация есть изменение

¹⁸ По-видимому, Хаббард намекает на психоанализ Фрейда, который и ввел понятие сублимации. - *прим. пер.*

движения, чтобы получить движение другого рода - очень просто.

Хорошо. Поступает движение, а он его не использует, и все тут. Он говорит: «Нет!» Что ж, это, знаете ли, не так плохо. Он зависнет с этим. Это не так плохо, поскольку он, по крайней мере, сказал «нет». Но вот пример, который я привел вам немного раньше: парень получает удар в челюсть, а затем несколько недель или месяцев или чего-нибудь еще спустя он говорит: «Ах, он так? Ну ладно...» Он вызвал факсимиле, а потом его не использовал. Он сказал: «Нет ничего плохого в том, чтобы его использовать. Нет, использовать его - это плохо. Тпру-у-у!» Так оно и будет там сидеть. И он скажет: «Что же мне, интересно, с этим делать? Ну, никак не проходит, никак не проходит. Думаю, лучше сходить к дантисту». Вот что произойдет с этим парнем, потому что за этим стоит нежелание принять решение на этот счет.

Он может сказать «нет», и это ему так или иначе сойдет с рук. «Я заполучил это движение. Итак, я совсем не собираюсь его использовать. Да, оно просто отвратительное, и я не собираюсь использовать его. Мне отрезали голову в прошлой жизни, но я не буду отрезать людям головы направо и налево, и точка!» Это не так плохо. Но если он приходит и говорит: «Мне отрезали голову в прошлой жизни, и... Посмотри-ка, до чего острый тот нож для мяса. А? Нет. Ха-ха. Нет. Да. Нет. Да».

И вы можете натолкнуться на людей, которые снуют вокруг вас, приговаривая: «Знаете, ничего ужаснее со мной не было. Стоит мне приблизиться к кромке высотного здания, и просто хочется спрыгнуть, но...» Понимаете? Итак, он когда-то спрыгнул с высотного здания, или кто-нибудь сбросил его с высотного здания, и он вызвал это в памяти. И он говорит: «Сброшу, пожалуй, кого-нибудь другого с крыши».

А вот кое-кто другой - «Сброшу Ога с обрыва».

Кто-то когда-то сбросил его с обрыва, и вот он видит, что у обрыва стоит Ог. Ог ему не нравится; Ог положил глаз на его пещерную девушку или что-то в этом роде. Поэтому он говорит: «Пойду сброшу Ога с обрыва. Нет, нет, нет. Я не должен так делать. Племя недавно приняло такой закон, а кроме того, он всегда носит с собой дубинку с острием. И если он обернется и увидит меня, я могу получить удар острием. Нет, все-таки лучше я сделаю это, ведь... Нет, лучше я не буду этого делать, потому что, если я... а кто-нибудь дознается...» Поверьте мне, после этого каждый раз, когда он подойдет близко к краю обрыва... Ага. Надо ли? Стоит ли? Забавно, но у него постоянно возникает мысль, что ему хочется спрыгнуть! Что ж, это нелепо, ведь это убило бы его.

Поэтому вместо того, чтобы идти на охоту, он будет рассиживать в пещере, он оголодает, отощает и опустится ниже некуда в своем племени, и старшие будут указывать на него маленьким детям как на то, чем не надо быть. Такова его участь. Потому что всякий раз, когда он выходит из пещеры, и всякий раз, когда он усаживается в пещере, и в любом другом месте ему не дает покоя этот край обрыва.

Вот так у людей возникают навязчивые идеи. Вот так у них возникают комплексы и все такое. Если вы хотите быть совершенно незакомплексованным, то, боюсь, что вам придется использовать каждое движение, какое сможете подцепить... не использовать его придется, а быть готовым использовать его. Иными словами, никаких комплексов [inhibitions].

Но, поверьте мне, вы должны быть довольно-таки высоко на шкале тонов, прежде чем приступать к использованию этих вещей, ибо у людей имеются возражения. Люди возражают. Особенно, если задуматься о количестве имеющихся у вас факсимиле и о том, что это за факсимиле, и о некоторых из тех вещей, которые с вами случались.

Теперь, если вы обернетесь и подумаете: «Ого, я ... неужели мне придется быть способным и готовым использовать любое из них, чтобы быть полностью незакомплексованным?» Но вам даже беспокоиться об этом не надо; вы можете быть закомплексованным и все-таки не иметь

тела.

Хорошо, суть такова: вот поступает движение. Если вы скажете: «Мне не обязательно оставлять это движение про запас, но я его классифицирую: ‘Это движение не для использования’». Поступает другое движение: «Я использую это движение». Поступает еще одно движение не для использования: «Я считаю это плохим. Я не собираюсь его использовать».

Знаете, что есть интересного в реформистских движениях: Пожилая дама по имени Кэрри Нэйшн¹⁹ однажды купила топорик. Это был роковой день для держателей салунов в Америке. И она отправлялась в разные места, и пошло много разговору насчет билля о правах и избирательного права и всего на свете, но началось это, в общем-то, с того самого топорика.

Я хочу сообщить вам кое-что о Кэрри. Когда она была помоложе, она бывало спускалась в погреб и напивалась. Мне не очень-то и хотелось бы, чтобы это было всем известно, но такова горькая правда.

Кэрри Нэйшн

Остерегайтесь этих людей, которые приходят со словами: «Теперь мы все всерьез должны сломить, стереть в порошок, убить, растоптать и уничтожить и бросить на растерзание львам, волкам и всем остальным, кому можно будет бросить их на растерзание, Z-класс нашего общества». Необязательно остерегаться их, но просто сразу же знайте, что они получили какое-то движение от этого Z-класса и сказали: «Следует ли мне? Нет, пожалуй, не следует». А потом внезапно они говорят: «Это «может быть» - вот что сводит меня с ума, это самое «может быть». Вот что заставляет меня то «быть», то «не быть», и так далее, и я что-то должен сделать с этим «может быть». Все дело в этом «может быть». Говорю же, все из-за этого «может быть!» И хватается за топорик, понимаете, и отправляется на разборки с держателями салунов... извините, разборки были с бутылками.

Я собираюсь вам еще немножечко рассказать о решительности, совсем немного.

В межличностных взаимоотношениях вы заметите, что, когда у вас человек приходит к согласию по поводу какого-то решения, вы получаете действие. Если человек приходит к согласию по поводу какого-то решения, вы получите действие, если это решение предполагает действие, а если это решение типа «не быть» или оно предполагает бездействие, вы также получите бездействие. Иными словами, вы получаете то, что хотите, добываясь согласия. Это очень-очень важно в межличностных взаимоотношениях, фактически, и представляя собой проблему межличностных взаимоотношений. Вы обнаружите, что в основе всех споров лежит неспособность согласиться. Вы обнаружите, что в основе всех трений, случающихся между индивидуумом и группой, между индивидуумом и другим индивидуумом, или между группой и группой, лежит просто-напросто несогласие. А это несогласие возникает из-за расхождений в решениях.

Теперь, временами прийти к какому-нибудь решению очень трудно. Но на самом деле это одна из тех вещей, которые запряты в споре. Вы спорите с кем-нибудь. Если вы вычлените из спора решения в пользу действия или бездействия - понимаете, решение может быть в пользу

¹⁹ **Нэйшн Кэрри** (1846-1911) - американская пропагандистка сухого закона. Будучи жительницей Канзаса, штата, где действовал сухой закон, она утверждала, что любой гражданин может уничтожать спиртное, мебель и имущество в том месте, где продаются опьяняющие напитки, потому что существование такого заведения, как салун, в Канзасе противозаконно. Вооруженная топориком, она совершала воинственные вылазки в города и селения Канзаса (1900 - 1910). - *Биографический Словарь Вебстера*.

действия или решение может быть в пользу бездействия - и если вы отберете предполагающие действие или бездействие решения, которые вы хотите видеть реализованными, то прения будут минимальными, так как вы прояснили проблему межличностных взаимоотношений до того, как попытались практически вступить в межличностные взаимоотношения на предмет этой проблемы. Вы уже прояснили проблему. «Чего в точности я хочу, чтобы этот человек сделал?» или «Чего в точности я хочу, чтобы этот человек не делал?» И отсюда вы основываете свои аргументы.

Теперь, если складывается критическое положение, когда крайне важно, чтобы этот человек действовал или бездействовал так, как вам того хочется, то в межличностных взаимоотношениях один из самых грязных приемчиков состоит в том, чтобы подвесить этого человека на «может быть» и создать замешательство. А затем создать это замешательство в такой степени, что, фактически, ваше решение будет гипнотически имплантировано.

Способ сделать это очень прост. Когда человек выдвигает аргумент против вашего решения, вы ни в коем случае не противостоите его аргументу, а противостоите тем посылкам, на которых этот аргумент основан. Таково правило. Он говорит: «Но мой преподаватель всегда говорил, что вода кипит при 212 градусах».

Вы говорите: «Ваш преподаватель чего?»

«Мой преподаватель физики».

«Какая школа? Откуда он это узнал?» Совершенно не по делу! Вы больше не спорите о том, кипит или не кипит вода при 212 градусах, а спорите о преподавателях. И он придет в большое раздражение, но не будет знать, что же именно так раздражает его. Вы можете проделать это так ловко и так искусно, что, фактически, сможете произвести замешательство, равное по своей глубине гипнозу. Человек просто идет вниз по шкале тонов до некой точки, где он не уверен в собственном имени. И в этой точке вы говорите: «Итак, ты действительно согласен пойти и вычерпать воду из колодца, да?»

«Да - все что хотите!» И он пойдет и вычерпает воду из колодца.

Внедрение решения - это также конечная цель войны. Война, в которой этого нет, безуспешна. Только война, в которой нет такой вещи, как конечная цель, является безуспешной войной. В действительности, воевать не так уж неправильно, но будет очень неправильно вести войну, не имея в виду конечной цели. Так это будет просто энМЭСТ.

Клаузевиц²⁰ в своем великом трактате, написанном в надцать-цать-атом году, кое-что говорит насчет того, что война есть метод убеждения, дабы добиться сотрудничества и более близких союзнических взглядов от какой-нибудь другой страны, и вышеозначенное убеждение осуществляется силой оружия. Это не в точности его слова, но он уложился в абзац примерно такой же длины.

Как бы там ни было, сила оружия это то, что вы используете, чтобы имело место какое-то решение.

Теперь, эта страна выдвигается и ставит на якорь все свои линкоры в Перл Харборе, понимаете, и говорит: «Ну, дело сделано». Насчет этой войны не было принято никакого решения. И мы вели войну с 1941 по 1945 гг. И конечным продуктом этой войны стала апатия нации и почти что коллапс экономики.

Сегодня молодежь этой страны не чувствует в себе желания заниматься дальше какой бы то ни

---

²⁰ **Клаузевиц, Карл фон** (1780-1831) - прусский армейский офицер, больше всего известный своими книгами о военной науке. - *Биографический Словарь Вебстара*.

было деятельностью. Возьмите сегодня вашего восемнадцатилетнего парня: никакой цели. Если он начнет чем бы то ни было заниматься, его ждет армия. Если его ждет армия, то это просто несуразно. Выйдет одна несуразность и все такое, поэтому он пребывает в апатии насчет всего этого.

Там совсем нет никаких побудительных мотивов. Он пережил войну с 1941 по 1945 гг., войну, которая велась без видимой конечной цели.

И война - если вам будет угодно заметить, война следует шкале тонов. Война 1917-1918 гг. велась за благовидную цель: «сделать мир безопасным местом для демократии». Чушь.

Тогда люди попытались отыскать иные причины, почему мы вели войну. И они сказали, что причина, по которой мы вели войну, была та, что Дж. П. Морган²¹ навывпускал огромное количество долговых обязательств, и мы пошли войной на защиту долговых обязательств Дж. П. Моргана. А потом они сказали, что были другие причины, почему мы пошли войной, и были другие причины, почему мы пошли войной, и были другие причины... Но никакой причины у них не было.

Пропаганда трубила, что причина в необходимости сделать мир безопасным местом для демократии, и что же возникло в Европе непосредственно вслед этой войне? То, что возникло в Европе, было неприкрытым обманом для всех, кто до этого полагал, будто мы сделали мир безопасным местом для демократии. Потому что вслед этой войне, которую мы вели и победоносно закончили, возникли фашизм, коммунизм, всякого рода политическое шутовство, какое только известно.

Европа вслед за этой войной стала рабовладельческим государством.

И таким образом люди обнаружили, что они сражались в этой войне не потому, что для этого была причина или надо было внедрить какое-то решение. Эта война велась не поэтому. И последовал распад национальной культуры, потому что война штука буйная. И если в ней есть «может быть», то это становится национальной инграммой.

Испано-американская война не стала национальной инграммой. Это была очень интересная война. Это была короткая война, но не поэтому её оказалось так легко выдержать. Итак, мы отправились туда, чтобы сделать Кубу свободной, и Куба стала свободной - бац. И на этом точка. Никаких «может быть».

В 1918 году мы делали мир безопасным местом для демократии, но так и не сделали, и все знают, что не сделали. Таким образом, мы говорили, что мы это делаем, но мы этого не делали. И поэтому мы ни в чей ум не внедрили никакого решения силой оружия. После огромных людских и материальных затрат и полного подрыва национальной экономики мы так и не внедрили решение. Вот то-то и оно. Так что это было «может быть».

Итак, мы подходим к 1941 году и с 1941 по 1945 гг. мы даже не потрудились объявить о каком-нибудь решении. У нас даже какого-нибудь липового решения не было. А теперь взгляните на национальную культуру. Знаете, мы вроде как... дети все как один катятся по наклонной. У нас у единственных в течение нескольких лет было самое мощное оружие. Нам достаточно было цыкнуть, и каждая нация на Земле встала бы на задние лапки. Но вместо этого они цыкнули, а мы встали на задние лапки. И все ходили на задних лапках, ходили и ходили. А теперь у всех есть атомные бомбы. Теперь мы все можем повеселиться.

Вы видите, насколько это иррационально. Из-за этого аберрация общества обратилась в

---

²¹ **Морган, Джон Пирпонт-младший** (1867-1943) - сменил своего отца на посту главы «Дж. П. Морган и Компания», выступал агентом Союзнических правительств при размещении больших займов в Соединенных Штатах во время Первой Мировой войны. - *Биографический Словарь Вебстера*.

замешательство, потому что за последние два года так и не было внедрено никакого решения.

Я ссылаюсь на это не как на пример по Групповой Дианетике, но только как на пример межличностных взаимоотношений. Нет ничего неправильного, если вы как индивидуум пойдете войной на другого человека или группу. Нет ничего неправильного, если вы будете одним из этих грубых, злобных, решительных персонажей, который так или иначе, но делает все по-своему и добивается своего.

Когда вы были маленьким ребенком, вам говорили: «Ты не должен всегда поступать по-своему, нельзя всегда поступать по-своему, и ты должен свыкнуться с тем фактом, что нельзя всегда поступать по-своему, так как нельзя всегда поступать по-своему. Иди вниз по шкале тонов, малыш. Давай-ка спустимся чуть пониже. Ты не можешь всегда все делать по-своему, ты не можешь, ты не можешь, ты не можешь». И в конечном счете он становится взрослым.

Вы обнаружите, что человеку необходимо быть довольно-таки высоко на шкале тонов, чтобы проявить решительность, потому что проявление решительности нередко оборачивается совершением оверта.

Нет ничего неправильного в том, чтобы быть правым. И нет ничего неправильного в том, чтобы напирать с этой правотой на какую-нибудь неправоту ради того, чтобы заполучить полное согласие с правотой. Здесь, однако, есть тот фактор, что вам не следует выбирать людей под два метра ростом, чтобы напирать на них этой силой оружия, если только у вас нет дубинки. Это такое правило, и мне хотелось бы, чтобы вы его запомнили.

Однако в ходе межличностных взаимоотношений вы обнаружите, как в этом обществе два человека обычно пытаются разрешить проблему, только они пытаются разрешить проблему таким образом:

«Ну, я не хочу...»

А другой говорит: «Ну, я не хочу...»

И тогда этот говорит: «Ну, мне не хотелось бы...»

А другой говорит: «Ну, я не...»

Узнаете? Так они ничего не решат. Так у них получится какое-нибудь правительственное постановление или так себе что-нибудь - ничего конструктивного - потому что каждый из них говорит: «Я не хочу» да «Я не буду».

«Я не буду».

«Ладно, я не буду».

«Отлично! Никто из нас не будет. Ура!»

Вы обнаружите, что последний раз - я просто рискну предположить - последний раз, когда у вас была небольшая стычка с другим человеком, никто из вас двоих не одержал победу. Никто из вас не одержал победу. Вероятно, вы оба сказали «Нет». «Нет». И если бы вы сейчас подошли и досконально обсудили бы это, после того как обнаружили, что вы тогда не отстаивали свою позицию, если бы вы подошли и обсудили это с другим человеком, вы бы обнаружили, что тогда можно было бы прийти к гораздо более активному решению.

Живя в обществе, вы очень часто от чего-нибудь отказываетесь. Вы говорите: «Ну, я откажу себе в этом ради того, чтобы у него была возможность...», что-нибудь в этом роде. И вы стойко отказываете себе - из благородных побуждений - все отказываете себе и отказываете. А некоторое время спустя потрясенно узнаете о том, что в этом не было никакого смысла. Это весьма расстраивает. Тот другой человек не хотел, чтобы вы отказывали себе в чем-то. На самом деле тот другой человек в конечном счете начинает рвать на себе волосы, говоря: «Пожалуйста, не отказывайте себе! Пожалуйста. Я никогда не ожидал... Я не хочу этого» и так

далее. В этот момент ваши отношения дают большую трещину.

Наилучший способ, каким вы можете помочь людям, это хорошенько предпринять надлежащее действие - а не отказывать себе, раздаривая бездействие.

Способность к принятию решений, стало быть, играет свою роль между двумя людьми в их межличностных взаимоотношениях, так как они принимают какое-то решение и становятся группой на основе этого решения. И в тот момент, когда двое или больше людей принимают какое-то решение, они становятся группой в том, что касается этого решения. И это нечто такое, что вам следует хорошенько запомнить. Они становятся группой, скрепленной этим решением. И сила этой группы есть мера их выживания. Поэтому пусть уж лучше это будет какое-нибудь сильное решение.

Таким образом, потакавая лживым социальным условностям, не достигнешь уровня сильной группы или решительного действия. Так ничего не сделаешь. Значит, достигнуть низкого уровня - это плохо, а достигнуть высокого уровня решительности - хорошо. Но, как вы обнаружите, для того, чтобы достигнуть высокого уровня решительности, вам зачастую придется быть взыскательно строгим, очень решительным, а предполагаемое вами действие должно быть таким, чтобы его можно было реализовать. И если вы будете следовать этим правилам, то, ей-богу, люди, которые объединятся с вами, будут чрезвычайно сильной группой.

Способность к принятию решений есть на самом деле способность к разумности. И точно так же, как можно убежать, а затем испугаться, а равно и испугаться, а затем убежать (это, как видите, работает в обе стороны: вы можете испугаться, а затем убежать, или вы можете всего лишь убежать и благодаря этому побегу почувствовать в себе испуг, так как вы драматизируете испуг и в согласии с этим становитесь на эмоциональном уровне испуганным), может получиться так, что, просто проявляя решительность, вы намного поднимаетесь по шкале тонов. Вы всего лишь искусственным образом становитесь решительным. И поднимаетесь по шкале тонов. Другими словами, не рассматривайте это... не рассматривайте это теперь так, будто «Единственный способ быть решительным состоит в том, чтобы подняться по шкале тонов и затем быть решительным». Нет, есть еще один способ. То есть - стать решительным и подняться по шкале тонов.

Если вы, не дрогнув, разыщете в своей жизни, среди поступков и обыденных действий в своей жизни, все «может быть», имеющиеся у вас на уровне решений, и если вы резко утвердите свои решения там, где раньше вы воздерживались от решений, то я могу гарантировать, что ваша жизнь здорово наладится. Если вы сделаете это, например, в большом учреждении, где большой штат сотрудников, вполне может так случиться, что после того, как вы утвердите свои решения, вас выставят вон за дверь. Значит, там вам и место. Вам будет гораздо лучше за этими дверями. Если это окружение подавляло вашу способность к принятию решений, вам там не место. Большая часть нерешительности, с которой вы встречаетесь в жизни, обязана своим существованием исключительно выбору окружения и способности проявлять решительность в этом окружении.

Это само по себе является терапией, когда человека помещают в другое окружение: терапия путем смены окружения. Всего лишь изменив окружение, вы поднимаете тон преклира. Если вы увидели преклира у кого-то дома - этот преклир находится у кого-то дома, и в этом доме его способность к принятию решений то и дело сводят на нет - то, сделав так, чтобы он переехал в другой дом, вы поднимете его по шкале тонов до некой точки, в которой у него гораздо лучше пойдет одитинг.

Решительность: причина и следствие

Лекция, прочитанная 20 мая 1952 года

Теперь давайте перейдем ко второй части этого разговора: причина и следствие и решение как соотносящиеся с «быть», «не быть» и подъемом по динамикам - как вы расширяетесь, проходя по всем динамикам на основе причины и следствия.

Сначала позвольте мне сказать, что я подразумеваю под причиной и следствием. Когда-то давно в девятом, десятом веках было довольно много написано о причине и следствии. Это были времена, когда людей, говоривших то, что они думали, сильно притесняли. Теперь их не притесняют, поэтому они не утруждают себя тем, чтобы думать.

Но то было время, когда им приходилось примыкать к тайным культам и скрываться в горах, чтобы вообще хоть о чем-то думать. И когда они думали о чем-нибудь, то записывать это было равносильно тому, чтобы быть сожженным на костре. И поэтому, когда они записывали эти вещи, они записывали их в символах.

Некоторые из старинных книг - Роджер Бэкон²² и так далее - очень интересны тем, что совершенно не поддаются расшифровке. Говоря по правде, они оставили загадки, с которыми очень любят возиться криптографы; это самые чудные загадки.

Весь предмет алхимии это... в действительности, это не более и не менее чем код. Некоторые, которые поглупей, пытались сделать золото из свинца, но настоящий алхимик на самом деле пытался превратить свинец человеческого существа в золото духа. И это состояло в таком вопиющем и прямом противоречии с существующей церковью, и за этим так скоро следовала расправа на дыбе или на костре, что они излагали это в закодированной форме. Почитайте учебник по алхимии, и если вы подумаете, что читаете про химические вещества... Нет, это код. Есть также алхимические книги и про химические вещества, что, конечно, всех запутало.

Итак, одним из первейших принципов, из которого они исходили в те времена, был принцип причины и следствия. Их всех очень интересовала эта проблема причины и следствия. Она интересовала их на очень и очень высоком уровне; их интересовала причина под видом Первичного Недвижного Движителя, или как его там? а следствие под видом всей вселенной. Причина и следствие - загадка, загадка, загадка. Ну, нет необходимости, чтобы это была большая загадка для вас - не то чтобы я разрешил выдвинутые ими загадки, ибо эти загадки не обязательно допускают, что их можно разрешить и, к счастью, их не обязательно надо разрешать, чтобы разрешить проблему человеческого ума.

Вот причина и следствие. На самом деле есть только два правила: ВСЕГДА БУДЬ ПРИЧИНОЙ. Будь причиной в качестве себя самого, или принадлежи группе, которая является причиной, или биологическому виду, который является причиной, или будь причиной в качестве жизни, или будь причиной в качестве материальной вселенной, или будь причиной в качестве самой тэты или будь причиной на уровне бесконечной всеохватывающей причинности. Это первое правило. Конечно, это значит, что в первом правиле молча говорится: «Никогда не будь следствием». Это была, во всей своей первозданной чистоте, наивысшая цель, которую вы могли бы достичь: всегда быть причиной, никогда не быть следствием.

Конечно, вы сразу же скажете, что это невозможно. Когда посмотрите на это со всех сторон, это становится невозможным, если только вы тем или иным образом не перемените свое состояние.

---

²² Роджер Бэкон (1214?-1294) - английский философ и ученый. - *Биографический Словарь Вебстера.*

Но в теперешнем состоянии вы не смогли бы всегда быть причиной. Нет, не смогли бы. Но, посмотрев на эти правила игры, вы можете переменить свое состояние и всегда быть причиной и все-таки иметь хорошие межличностные взаимоотношения и все-таки быть счастливым.

А другое заключается в том, чтобы НИКОГДА не быть следствием своей собственной причины. И это было самым смертельным из грехов. Никогда не будь следствием своей собственной причины. Не надо создавать что-то как причина, а затем становиться следствием этого. В действительности, каждый раз, когда вы что-то постулируете, вы становитесь следствием своего собственного постулата; вот почему Процессинг Постулатов так прекрасно работает.

Вот приятель - «Ну, ладно, - говорит он. - Я настоящий мужик». Запостулируй он таким образом, и две секунды спустя на траке времени он уже настоящий мужик. Теперь он думает о себе как о настоящем мужике. Он говорит: «Сейчас я буду настоящим мужиком!» Теперь, две секунды спустя, он является настоящим мужиком. Таким образом, теперь он несется по траку, будучи настоящим мужиком. Единственная неприятность в том, что он натывается на решение... я имею в виду на проблему, решением которой будет не быть именно таким настоящим мужиком.

Возможно, он натывается на проблему, которую удалось бы разрешить немного получше, если бы он наяривал на гитаре модную музычку - у кого-нибудь под окном или что-то в этом роде - вместо того, чтобы быть настоящим мужиком. Итак, если он завис на этом решении и хочет эту девушку, а эта девушка не ценит настоящих мужиков, но прямо-таки влюбилась в того парня, брещащего на гитаре, то он увяз! В чем?

Дело не в том, что он не может разрешить эту проблему; дело в том, что он создал постулат, который превращает эту проблему в неразрешимую. Потому что в ту секунду, когда он идет против одного из своих постулатов, он говорит: «Я не прав», а это самый низ шкалы тонов. Так что он не может идти в самый низ шкалы тонов, просто чтобы остаться правым, ведь дойди он до самого низа, и он оказался бы не прав. «Может быть», понимаете? Так что же ему делать? Полагаю, он ничего не может с этим поделать, если, конечно, он не вспомнит про свой постулат; это довольно очевидно.

Если вы в хорошей форме, вы можете вспомнить все когда-либо сделанные постулаты вплоть до начала времени. Не скажу, правда, что в результате вы окажетесь здесь; не исключено, что вы внезапно превратитесь в грифона. Но это риск, на который вы можете пойти.

Таким образом, не имеет значения, что за постулат вы сделали, этот постулат непременно сделает вас своим следствием. Так что у вас должна быть готовность до некоторой степени - если вы намерены жить в потоке времени, в некотором периоде времени - быть следствием. Понимаете, почему это так? Я хочу сказать, если вы вообще намерены находиться в потоке времени, вы должны испытывать готовность быть следствием как минимум самого себя. Но, конечно же, почти все подвергаются воздействию со стороны всего; это общество напропалую хлопочет о том, чтобы вы были следствием; никогда не будь причиной, будь следствием.

Или же, если бы вам захотелось начисто избежать этого, вам пришлось бы жить вне времени. Может быть, это и к лучшему. Не знаю. Вот никакого времени. Это к лучшему, если это здесь на вершине шкалы тонов, так как вы можете добиться исполнения всего на свете. Потому что на вершине шкалы тонов, понимаете, у вас нет никакого концепта времени, у вас есть концепт действия, который вы можете изменять по своему желанию. Здесь же, в самом низу, он воздействует на вас. Здесь внизу - следствие, здесь сверху - причина.

Хорошо, давайте поговорим о выходе на эти динамики. Итак, вы полагаете, будто у вас есть опыт бытия кем-то другим, в то время как во многих случаях вы всего лишь имеете опыт бытия следствием кого-то другого. Улавливаете разницу? Это важно - важно - в Технике 80. Это одна

из наиболее важных вещей в ней, эти причинно-следственные взаимоотношения того, чем вы являетесь на динамиках. Потому что прямо сейчас вряд ли найдется кто-то, кто не является просто-напросто следствием.

Он следствие на первой динамике. Великолепно. Я имею в виду, что невозможно стать меньше бытия следствием на первой динамике, вот, стало быть, почему вы должны подниматься по шкале тонов с первой, второй, третьей, четвертой, пятой. Вчера вечером я рассказывал вам о том, как подниматься по шкале тонов один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, просто начиная быть на других динамиках. Ну, так вот оно; это чистая правда.

Но «быть» - это причина. А «не быть» - это следствие. И поэтому, чтобы «быть» на динамиках, вам надо быть причиной на динамиках. И когда вы входите в вэйланс другого человека, вы можете сказать себе: «Да, я сейчас являюсь тем другим человеком». Нет, не являетесь. Если бы вы были тем другим человеком, то на самом деле вы смогли бы увидеть, как тот другой человек изменяется, если бы вы были причиной. Тогда как, входя в его вэйланс, слегка становитесь следствием вы и это вы изменяетесь, понятно? Разница. Когда вы выходите на динамики, вам нужно так выйти на динамики, чтобы, являясь кушеткой, не вы становились кушеткой, а кушетка становилась вами. Видите разницу? Итак, в этом заключено очень важное различие.

Вы входите в эту группу. Теперь, возможно, каждый, кто входит в эту группу... Да, кстати, каждый, если он находится очень высоко по тону и тому подобное, или даже если он запостулировал, что находится очень высоко по тону, или если он действует очень высоко по тону, фактически, мог бы быть причиной весьма высокого уровня. Каждый в группе мог бы быть причиной высокого уровня. А будучи высокоуровневой причиной, эта группа становится потрясающе могущественной группой, так как все, что ни встретится этой группе вроде как начинает быть следствием. И что затем происходит? Оно становится частью группы, так что группа продолжает быть, быть, быть, о чем с таким же успехом можно сказать, что она продолжает «владеть, владеть, владеть». Нельзя собрать вместе группу людей, которым - они все причина высокого уровня - которым ничего не удавалось бы сделать, но которые завладевали бы всем, на что ни положат глаз. Невозможно, понимаете?

Теперь, вот к чему сводится действие на аберрированном уровне следствия, когда вы пробуете Технику 80. Это низкоуровневое аберрирующее следствие. Вот два человека: они оба настоящие следствия; они следствия из следствий; они по-настоящему низко на шкале тонов. Кто-нибудь заводит трам-пам-пам на бас-гитаре или что-то вроде этого, и они начинают выделять трам-пам-пам, понятно? Кто-нибудь включает телевизор и говорит: «Покупайте «Хлопья»! Завтрак для дианетиков», или еще что-нибудь, и они идут и покупают «Хлопья». Кто-нибудь говорит: «Курите «Лакиз»!» Они курят «Лакиз». Кто-нибудь говорит: «Вам нужно иметь автомобиль, чтобы у вас было средство передвижения», и вот они сидят за рулем автомобиля.

Смысл в следующем: возьмите этих двоих. Каждый из них примерно на 98 процентов следствие, и они так сильно остерегаются стать еще большим следствием, чем они уже есть - потому что, спустись они хоть сколько-нибудь ниже по шкале тонов, и они мертвы - что они держатся рядом друг с дружкой, но они так по-настоящему и не становятся группой. Они просто стоят тут и говорят: «Кому из нас быть причиной?», потому что это опасение. Потому что каждый из них говорит: «Может быть, я не буду». Неуверенность, опасение, «Может быть, я не буду причиной». И, таким образом, они так и не могут собраться в одно целое; они не могут образовать группу. Они не могут образовать группу на том великолепном основании, что они опасаются - каждый из них - что он, возможно, не является причиной.

Для того чтобы быть причиной, такому индивидууму придется утвердить свою причинность только на первой динамике, и ему придется проделать черт знает какие вещи, чтобы убедить себя самого. Он и в самом деле не пытается убедить никого другого, если он на первой

динамике, он просто пытается убедить себя самого в том, что он является причиной. Он в некотором роде представляет собой такую картинку: «Ну, вот и я. Вот и я. Вот что я собираюсь сказать. Вот молодчина, вот молодчина. Как хорошо ты это сказал. Ты действительно послужил этому причиной. Хорошо. У меня нормально получилось? Да, думаю, в этот раз получилось нормально; конечно, я не уверен. Да ну, они и в самом деле выглядели так, будто это задело их. Ну, не уверен, задело ли». Первая динамика в действии на аберрированном уровне - замешательство.

Возьмите двух людей на высокотоновом уровне... и этот парень причина. Он знает, что он причина, но первое, что он сделал, это стал причиной по отношению к самому себе. Он такая причина для себя самого, что ему даже не надо следить за собой. Я хочу сказать, никаких сложностей, он просто-напросто причина, и все тут. Он говорит «Прыгай» и прыгает. Он знает. Незамедлительное действие, потому что он провел одно важное различие. Он провел важное различие в разграничении причины: где и что чему служит причиной? Он знает, что его тело всегда является ничем иным под солнцем, луной и звездами, и никогда не будет ничем иным, кроме следствия! Вот где у вас и разгорается полемика. «Причина я или следствие?» Вы говорите: «Являюсь ли я тэта-телом или телом МЭСТ?»

Разумеется, ваше тело МЭСТ всегда является следствием; любой может подойти, толкнуть его, пнуть его, переехать его, сыграть с ним шутку, сделать ему что угодно. Оно создано затем, чтобы у вас было что-то такое, благодаря чему вы могли бы стать следствием. А потом кто-то пришел и сказал: «Ты являешься своим телом». Это была вторая часть операции. «Сейчас мы возьмем тебя как тэта-тело и так тебя обработаем, чтобы ты имел тело, и тогда ты сможешь быть следствием» - это первая стадия. А затем они говорят: «Хорошо. Теперь ты являешься своим телом и вон там больше не существуешь. И ты являешься своим телом, а теперь - вот кнут, жжах! Ну, теперь у нас все налажено. Ходи на работу к девяти! Отваливай в пять! Получай зарплату! Ешь «Хлопья!»» Вы у них в руках.

Так что первое, где мы разбираем на части эту загадку, это прямо здесь на основе вопроса «Что ты такое?» И в первый же момент, когда вы осознаете, что вы не есть свое тело - бум! Вы, по крайней мере, можете встать вот здесь. Ваше тело всегда будет следствием, и вам незачем идти по жизни, вертя, вертя и вертя на ходу эту загадку «Причина я или следствие? Следствие я или причина? Ведь если я наступаю на гвоздь, мне бывает больно; стало быть, я следствие. Стало быть, я никогда не смогу быть полностью причиной, ведь если я наступаю на гвоздь, то мне же больно, а это автоматически ставит меня в положение следствия».

Лучше отыщите ту свою часть, которая всегда является причиной, а затем осознайте, что вы и есть та самая часть. И это очень просто - очень-очень просто.

Прямо здесь, посередке вашей «самости» находится непреходящий, совершенно неразрушимый источник движения. Это источник движения, который сам по себе не обладает движением. Это доставшаяся вам в наследство часть божественной бытности. Вот она, и не подумайте, будто это некая малая часть вас самих или всего лишь часть вас самих, потому что это не так. Это и есть вы. Вы обладаете бессмертием в той своей части, которая и есть вы; она бессмертна. Если бы вы этим не обладали, вас бы здесь не было.

По идее, в каждой клеточке есть крохотная искорка этого, но вы, ваша бытность на самом деле настолько огромна, что, фактически, сила или мощь этого маленького «вы» может испепелить горы. Если бы это было не так, зачем им столь сильно утруждать себя, дабы так обработать вас, чтобы вы этого не могли? Так вот, это один из тех вопросов, которые сами себе служат ответом. Никто не стал бы нисколько себя утруждать тем, чтобы сделать вас аберрированным или накинуть на вас короткий поводок, если бы вы не были опасны! Вы и вправду опасны! Мерзкие, подлые, способные быть причиной! Известно ли вам, что, стоит вам пойти по улице, как вы непременно послужите причиной чему-нибудь? «Окружить его, к ногтю его. В кандалы

его, живо, потому что в центре своей бытности он существует. И никогда не позволяйте ему обнаружить это, ведь тогда он начнет быть».

Я говорил вам прошлым вечером, что вам будет немного трудно выяснить, что вы такое - выяснить, что вы такое.

В предыдущих лекциях я говорил вам о сущностях. Эти сущности очень интересны. Ваше тэта-тело было искромсано, изрезано и подвержено разным воздействиям, с тем чтобы у вас было некое местечко в вашем теле, в которое можно было бы внедрить новую личность - паразитически внедренная в него всамделишная другая жизнь.

На сущность возложены две операции: во-первых, так вас обработать - вашу тэта-бытность - так ее обработать определенным образом, чтобы в нее можно было имплантировать другую мысль. Это основа всех ваших демонских сущностей и всего остального. Отсюда эти негромкие голоса в вашей голове, которые разговаривают с вами - это некое уязвимое место в вас, в которое можно имплантировать новую мысль, и это есть сущность. Эта мысль, кстати, может быть внедрена с дальним прицелом. Она может быть внедрена как целая личность, некая бытность. Очень, очень интересная операция. И вы даже могли бы до такой степени манипулировать этой личностью, что у нее появится настоящая жизнь, и у нее действительно появляется настоящая жизнь где-то в другом месте. Но так можно воздействовать на вас.

Что ж, вам не надо проводить процессинг надо всеми этими вещами, чтобы избавиться от них. Это просто уязвимое место в вашей личности. И со всеми этими сущностями... а иногда бывает семь, а иногда двадцать один основной контур или двадцать одна основная сущность, двадцать одна. И каждая из этих внедренных личностей сидит на том месте в вас самих, где вы являетесь... по правде говоря, где вы были сделаны следствием где-то на траке. Итак, где же вы?

Остановитесь и на секунду задумайтесь об этом: «Дайте разобраться, где я? Кто я? Где я? Нахожусь ли на этой стороне моей головы или на той стороне моей головы или на переносице? Или я пребываю здесь внизу? Или я здесь позади?» Эта проблема может привести вас в крайнее возбуждение. Вы не перестаете говорить себе: «Ну и ну! Ну и ну, лучше мне выяснить, где же я нахожусь! Черт, так и потеряться недолго. Где я, здесь внизу? Ну и ну, что за шутки. Где я? Кто я? Какая именно часть моего существа есть я? Дайте разобраться, я должен выяснить это».

Ну что ж, вольно. Если бы каждая сущность и существо в вашей голове и в вашем теле были воздушными шариками, наполненными водородом шариками, то вы просто один из них. То самое «вы», которое вам известно как «вы», является просто одним из них. И если бы кто-нибудь внезапно снес вам макушку и выпустил все наполненные водородом шарики - у-у-у-у! - на том, который есть вы, все еще было бы написано «вы»! Он помечен; он говорит «Я», взмывая в воздух.

Итак, я заостряю ваше внимание на этом моменте, потому что вы... когда вы будете применять эту технику, вам встретятся преклиры, которые будут приходить в сильное возбуждение. Они будут говорить: «Ну-ка, дайте разобраться, где же тут я?» И причина, по которой я заостряю на этом ваше внимание, в том, что эта техника заставляет вас исходить²³ из вашей точки бытности. И вы начинаете исходить из точки своей бытности, и первое, что парню хочется узнать, это «Где расположена моя точка бытности?»

И вы говорите: «Ну, вы исходите, и исходить вы будете из вашей точки бытности».

«Ну, а где это?»

---

²³ Emanate – излучать, излучаться, исходить, исходитьсь, эманировать... - прим. пер.

«Ну, видите ли, не важно, где это, потому что, если вы начинаете исходить, вы будете исходить из неё».

Парень говорит: «Где же я?»

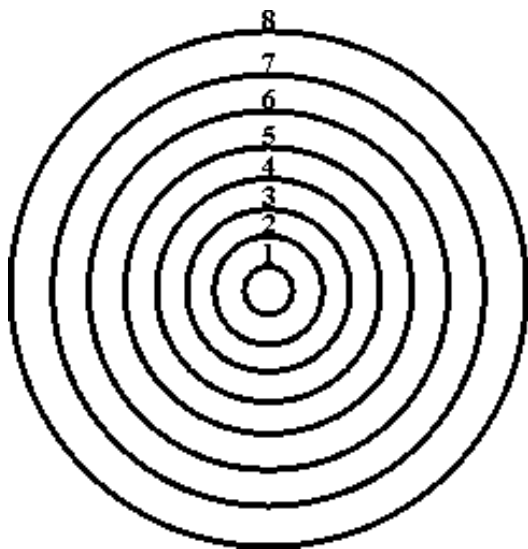
Неплохо, а?

Так где же вы? Был вон там.

Итак, ответ в том - ответ на это в том - что географически вы нигде не находитесь; вы нигде не находитесь. Но если вы живы, если дышите (а некоторые люди дышат), если ваше сердце бьется, или даже если вы вне тела и с удобством живете без этих механических движений, которые вечно вас отвлекают, вы имеете точку бытности и при этом вы и есть эта бытность. И

это очень важно. Это та точка, из которой вы исходите. И бытность, в этой связи и в этой степени, должна быть выяснена, потому что эта бытность и есть причина. И это одна-единственная причина, а остальное - следствие.

(Если вы подержите это секундочку, я нарисую единственную диаграмму, которую собираюсь нарисовать, а потом можете ее положить.)

Вот это, в действительности, первая динамика. Эта точка бытности и есть первая динамика. Итак, она может оказывать на ваше тело воздействие, которое настолько незначительно - настолько незначительно - что на самом деле вы непосредственно влияете, может быть, только на свое правое ухо. Возможно, что сколько-нибудь большего подлинного владения своим телом у вас и нет, а остальная ваша часть действует как бы механически. Однако точка бытности имеется!

Итак, первое, что эта точка бытности должна сделать (и, кстати, с теми техниками, о которых я расскажу вам завтра вечером, вы можете обойти сущности, уязвимые места и все прочее)... вы просто расширяете эту точку бытности, пока она не обретает полную власть над вами. Вы у нее в руках!

Теперь, эта точка осознания, о которой вам иногда говорят преклиры и все такое, вы можете достичь ее непосредственно - совершенно непосредственно - таким манером. Но только это вы - эта точка бытности - а вот это, следующая внешняя линия, это, конечно, первый кусочек МЭСТ, с которым вы контактируете - первый кусочек МЭСТ, с которым вы контактируете - и это ваше тело. Ваше тело не есть вы, не будет вами и никогда вами не было. Первая точка МЭСТ, с которой вы контактируете, это ваше тело, так что проследите за тем, чтобы не пропустить этот шаг, потому что это вроде как пытаться переправиться через широченную реку и горный хребет, который лежит... Вот здесь река, а здесь горы, вы вот здесь и вы только перебираетесь через горы.

Если вы так поступите, а вот здесь имеется наблюдатель, я кое-что вам гарантирую: этот наблюдатель никогда не увидит, как вы перебираетесь через горы, если сначала вы не переправитесь через реку! Итак, это один из тех странных географических фактов, что в своем завоевании материальной вселенной и в собственном исхождении - для того чтобы смочь быть причиной в сфере как можно больших размеров, надо начать с бытия причиной по отношению к одному нейрону. И это точка причинности даже не расположена в нейроне, она не в клеточке, она не расположена где бы то ни было. У нее нулевой размер и потенциал бесконечного размера. И когда вы начинаете расширение, она довольно-таки близка к нулевому размеру.

Давайте выберемся сюда и столкнемся с первой динамикой. А это включает в себя все от макушки до кончиков пальцев на ногах, от пальцев правой руки до пальцев левой руки. И это включает в себя не только осознание этих точек, но право и способность быть причиной по отношению к этому объекту, вашему телу, делать с ним все, что вам захочется, даже не задумываясь об этом; это полное неосознание.

Вы в такой степени причина, что, если говорить о вашем теле, то оно не существует. Оно существует. Вы можете дотянуться и дотронуться до него. Вы можете ударить по своей правой руке, по левой руке и сказать: «Да я ведь здесь. Подумать только».

Как это ни странно, ваша эстетика претерпевает большой подъем; ваша грациозность претерпевает большой подъем, все претерпевает большой подъем, если вы это сделаете. Это все, что вам надо сделать. Вы не пытаетесь достичь осознания, вы пытаетесь достичь состояния полной причины! Если вы сможете достичь состояния полной причины, поверьте мне, вы будете знать, что вы полная причина; вы не просто станете осознающим.

Ладно. Давайте затем предпримем следующий шаг - следующий шаг расширения. Здесь есть два вида МЭСТ, которые вам интересны, и один из них это тот вид МЭСТ, который дышит и живет; им просто овладеть, так как он уже частично завоеван. Тэта уже до некоторой степени захватила его. Это живой организм; таким образом, другой тэта будет легче прийти и завладеть им. Вы не любите кушать камни, но вы с большим удовольствием едите землянику. Ну, так это оттого, что тэта уже обработала землянику, чтобы она была съедобной для вас. А камни еще не обработаны или же обалдеть до чего сильно обработаны. Хорошо.

Далее, ваш следующий внешний уровень затрагивает то, что интересует вас самым непосредственным образом, то есть самые интимные личные взаимоотношения, какие у вас есть. Вам когда-нибудь попадался кто-то очень больной, а спустя неделю он встречает великолепную девушку и тоже начинает светиться! «Я влюблен! Я влюблен! Ура, ура, ура!» Он болен как собака, а потом внезапно - бам! Он влюблен!

Ну, так это он просто позабыл про себя и перебрался сюда - во вторую динамику, или второй организм, и он внезапно обнаружил, что является причиной. Или она обнаружила, что является причиной. И в ту секунду, когда они это осознают, они достаточно высоко поднимаются по шкале тонов, чтобы прийти в безумный восторг или, как минимум, в высокий тон! Хорошо. Итак, вот вам госпожа Вторая Динамика.

Вы заводите ребенка. Рядом с ним еще одного - милого ребеночка и все такое. Ей-ей, если вы по-настоящему в хорошей форме, это по-настоящему замечательно. Потому что, ого! с ребенком вы можете быть той еще причиной. (Боже, помоги ребенку!)

Как бы там ни было, ваш следующий рубеж расширения это группа, группа. Вы становитесь причиной с группой. То есть вы должны существовать с этой группой до такой степени, что вы являетесь этой группой, совершенно не осознавая этого, и вместе с группой служите причиной всему, чему эта группа хочет послужить причиной, или вы можете как причина заставить эту группу стать причиной чего-нибудь еще.

Мы работаем не с осознанием, мы работаем с инструментами бытности. На деле бытности нужно мало инструментов, но как только она завоевала эти инструменты, такие как ваше тело, тело группы, вашу зазнобу и так далее, ваших детей, все это - инструменты, хозяйство - причинность становится автоматической. И это происходит автоматически: грациозный танцор никогда много не думает над тем, чему он служит причиной, он просто действует как причина. Итак, это один из главных моментов.

Итак, вы выходите на группу, потом выходите на любого мужчину, какой вам попадется, любую женщину, какая вам попадется. А потом вот здесь вы выходите на сферу вашей деятельности - вот здесь, намного дальше - вы выходите на все формы жизни.

На самом деле, так, шутки ради, если говорить о причине, то вы должны быть способны хорошо присмотреться к кошке и быть этой кошкой. Только это не значит оказаться внутри нее и быть следствием этой кошки. Улавливаете разницу? Вам быть кошкой. Итак, вы могли бы быть кошкой и могли бы заставлять эту кошку запрыгивать на бордюр и спрыгивать с него. Вы являетесь кошкой. Вы запрыгиваете на бордюр и спрыгиваете с него. Тело этой кошки будет вас слушаться, потому что вы являетесь причиной в большей степени, чем тело этой кошки. Так.

Это просто чтобы показать вам, что получится, если довести это до *reductio ad absurdum*. Сама же суть в этом та, что, как это недавно обнаружил даже Райн²⁴ в своих экспериментах (вот уж большое открытие - это делали еще со времен Даниила²⁵) - в общем, вы берете собаку за нос и плотно зажимаете его, думая «Иди к красной миске, иди к красной миске, иди к красной миске». Затем отпускаете нос, и собака идет к красной миске. Конечно же, вы посадили ей инграмму. Но при этом, понимая, причинив ей небольшую боль, вы сделали так, чтобы ее внимание зафиксировалось на вас, а затем вы просто вошли в ее голову и подумали. Это животный магнетизм. Который был известен Моисею²⁶, был известен многим другим, которые в подобных делах были не так хороши, как Моисей.

Моисей, кстати, был, вероятно, настолько хорош, что мог войти даже в посох и сделать так, чтобы тот заизвивался и укусил кого-нибудь²⁷!

Так.

На следующей линии здесь вверху мы начинаем идти по ступенчатой шкале тэты; по ту сторону этой линии вы можете пребывать в тэте. Многие люди говорят: «Я хороший телепат». Чем они на самом деле являются, так это приемниками телепатического общения; это совсем не то, что быть телепатом как причина. Телепат как причина это тот, кто посылает общение. И вам надо добиться того, чтобы вы посылали что-нибудь или получали послания в ответ на то, что вы хотите. Согласны?

Потом, конечно, мы выбираемся сюда на линию - вы можете быть всем с полной бессознательностью. Когда вы можете быть всем и быть осознающим - сначала осознавать все, а потом быть всем с полной «бессознательностью», мы так или иначе, но идем к тому, чтобы заново переделать вселенную. Предстоит провести большое переустройство. Любой из вас, поднявшийся до этой точки, переделывает вселенную заново.

Теперь, может быть это и смешно, но, в действительности, это божественная линия.

Хорошо. Вы выбираетесь сюда, вы можете быть вселенной МЭСТ, если хотите быть. Но если вы выбираетесь на эту линию, то именно здесь, в такой дали, расположен полтергейст. Смех да и только, когда тот, кто так и не стал полной причиной над самим собой, говорит: «Ну, я сейчас заставлю эту пепельницу сдвинуться».

²⁴ Райн, Джозеф Бэнкс (1895-1980) - американский психолог, известный исследованиями в парапсихологии. - *Биографический Словарь Вебстера*.

²⁵ Даниил - еврейский пророк, находившийся в заточении в Вавилоне, которого, согласно Ветхому Завету, Бог уберег от львов, в ров с которыми он был брошен за отказ повиноваться царскому указу. - *Биографический Словарь Вебстера*; Библия, Даниил 6:9-22

²⁶ Моисей - еврейский пророк и законоучитель, который, согласно Библейской книге Исход, вывел евреев из Египта через пустыню в Ханаан около 1200 г. до н. э. - *Биографический Словарь Вебстера*.

²⁷ Вероятно, Хаббард имеет в виду следующее место из Исхода: И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он [Моисей] отвечал: жезл. Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него. И сказал Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою и взял его; и стал он жезлом в руке его. (Исход 4:2-4) - *Прим. пер.*

Суть в том, что вы можете повлиять на все, по отношению к чему являетесь причиной, а вот оно может воздействовать на вас только так, как пожелаете вы. У вас всегда есть возможность выбирать, быть ли тем или иным следствием. Так что недостаточно просто усесться, сосредоточиться и сказать: «Ну, я сейчас заставлю эту пепельницу сдвинуться». Недостаточно, потому что у вас это не выйдет. Если вы себя не можете заставить подпрыгивать на 6 футов в высоту - хоп! - и притом без натуги, то не пытайтесь передвигать какие-то пепельницы. Всему свой черед.

Так.

Эта мишень есть вселенная во всех своих аспектах, и это та мишень, по отношению к которой вам надо стать причиной. Не имеет значения, как высоко вы заберетесь или как далеко будет распространяться ваша причинность. Вы обнаружите, что, начав быть причиной, вы будете притягивать к себе других людей, которые являются причиной. И по мере того как вы будете проникать в других людей, которые являются причиной, а они будут проникать в вас, ваша индивидуальность будет увеличиваться. Итак, это звучит необычно, не так ли?

Если вы начинаете в самом низу шкалы тонов, и вы располагаетесь далеко в самом низу шкалы тонов, вы начинаете проникать в других людей и начинаете сливаться. Понимаете, вы не знаете, кто вы. Вы не знаете, кто вы. То ли Джо, то ли Билл, или «Ого, я сегодня чувствую себя как Агнес». Понимаете, туда-сюда, туда-сюда.

Когда вы поднимаетесь по шкале тонов, не думайте, будто вы сливаетесь, потому что это не так! У вас появляется большее осознание своего независимого «Я». И вы поднимаетесь до точки, где вы никогда не являетесь никем иным, кроме как собой.

Но подлинная ваша личность и та личность, в которой вам счастливее всего - оказывается, что эта личность имеет кое-какие строго определенные характеристики, и они записаны в самой верхней строке Шкалы Отношений. Но вы счастливы быть ими, и, фактически, вы стремитесь быть ими и вы все больше сливаетесь, поднимаясь вверх. Только очень аберрированные обожают свою эксцентричность. Вы не впадаете в какую-нибудь умиротворенную благодность. Не думаю, что есть что-нибудь более дьявольское, чем кто-то, находящийся где-то в точке 32.0 на шкале тонов.

Я, между прочим, знаю одного преклира, с которым я прекратил работать. У меня духу не хватило взять это на себя. Я бы спокойно мог взять на себя дальнейшую работу с этим преклиром, но не смог бы взять на себя то, что случилось бы с родом человеческим, если бы этот преклир проделал весь путь вверх, а ведь этот преклир шел на самый верх, но с бьющей через край причинностью, бьющей через край причинностью. Поэтому я сказал: «Отложу-ка я пока это дело, потому что мне хочется, чтобы из рода человеческого остался хоть кто-нибудь, на ком вы, ребята, могли бы попрактиковаться». И мне хочется, чтобы вы поблагодарили меня за это. Полагаю, это очень учтиво с моей стороны.

Ладно. Есть причина, «быть» и «не быть». Довольно забавно в этом то, что вы можете добиться у себя некоторого ее проявления просто посредством действия. Вы можете ни с того ни с сего принять решение быть совершенно готовым использовать свое тело для чего угодно. В ту секунду, когда вы это делаете, вы лишаете свое тело этой гигантской ценности, так что жизнь становится гораздо менее серьезной. А когда жизнь становится гораздо менее серьезной, она становится гораздо менее тревожной, и вы становитесь гораздо более способным знать, вы способны думать и способны делать. Итак, вы отнимаете эту ценность, эту гигантскую ценность, которую вы приписываете телу: «Надо держать руки в чистоте, надо держать ногти в чистоте». Ну, вы и так будете содержать их в чистоте. Я хочу сказать, что вы все равно, чем выше поднимаетесь по шкале тонов, тем чище становитесь.

Но если вам неважно все это делать и так далее, то вы говорите: «О, я бы никогда не раздавил

паука ногой. Ой, голой ногой по пауку?» Ну, а что такого? Что? Когда это вдруг ваш МЭСТ стал таким ценным? Факт-то налицо.

Только задумайтесь о тех вещах, которые вы даже не начали бы делать с этим куском МЭСТ, которым вы обладаете, с человеческим телом. Только задумайтесь об этом. Каждая из них есть абберация! Тяжелая.

Просто займитесь действием!

Будьте готовы использовать свое тело, сколько хватит его прочности.

Будьте готовы использовать его в любом направлении, чтобы выполнить задачу, на которую вы заранее решились. И если вы это сделаете, то уже благодаря только одному этому вы подниметесь вверх по шкале тонов - уух! А оттуда вы можете приступить к дальнейшему процессингу.

Большое спасибо, что пришли сюда сегодня вечером и выслушали меня.

Терапевтический раздел Техники 80 (Часть 1)

Лекция, прочитанная 21 мая 1952 года

Сегодня вечером я хотел бы дать вам терапию, которая идет вместе с Техникой 80. Пока что в этих лекциях я говорил с вами о теории. Так вот, эта техника сочетает понимание с непосредственной механикой одитинга. Вы можете просто взять преклира и приступить с ним к этой технике, но он мало что от нее получит. Он должен понимать, какова его цель.

Итак, если вы возьмете любого индивидуума или любую группу людей и начнете работать с ними, но не расскажете им, что вы пытаетесь сделать, они не очень-то хорошо с этим будут справляться; так же, знаете ли, как справляется со своими делами правительство. Правительство, разумеется, не знает, что оно пытается сделать. Но вам как одитору следует знать, что вы пытаетесь сделать с помощью Техники 80.

Вы пытаетесь сделать так, чтобы у этого человека появилась возможность быть причиной на всех динамиках. Поверьте мне, если бы вы дотянули его до номера два, до второй динамики - один и два - вы получили бы Супермэна. Если бы вы дотянули его до номера один, два и три, и при этом больше никто не применял бы Технику 80, то, что же, вы, вероятно, получили бы - ну, не знаю - губернатора штата или президента или там кого-нибудь. Я хочу сказать, кого-нибудь, кто просто вроде как автоматически занял бы это место.

Не подумайте, будто вы здесь принимаетесь за что-то легкое; это нелегко. Но, как это ни странно, сама техника почти такая же, как легкий процессинг. Нет никакого тяжелого прохождения инграмм, нет никакого тяжелого прохождения вторичных. Вам следует знать техники мысли, эмоции и усилия, но вам нет необходимости входить в начало тяжелого инцидента и проходить через него, потому что это не то, на что вы нацеливаетесь.

Что вы пытаетесь сделать, так это выявить те точки неразрешенного инцидента, которые препятствуют человеку быть, а с другой стороны, препятствуют ему не быть. И, кстати, для вас это может быть новой мыслью, что кому-то можно воспрепятствовать не быть. Да, это та еще мысль. Вы были когда-нибудь маленьким ребенком, и вам приходилось чистить зубы и так далее? Так вот, маленький ребенок хочет быть грязнулей, а ему препятствуют быть грязнулей. Итак, это совершенно нормальное стремление; он хочет быть грязнулей. Что такого?

Хорошо. Вот некто, очень хорошо знающий, что если он станет сержантом в армии, то так он потеряет всех своих друзей рядовых. И потому он пытается не быть сержантом - и все равно попадает на доску приказов. Ну, это его расстраивает - очень расстраивает. Конечно, тот тип инцидента, о котором я сейчас говорю, очень легкий, он очень незначительный, но это почти что смешно, до чего незначительны инциденты из текущей жизни, которые препятствуют бытности или не-бытности. Это почти что смешно; они просто ничтожны, в самом деле.

Если вы возьмете какого-нибудь преклира, его переезжали грузовики и его сбрасывали со зданий и так далее - с ним приключались ужасающие несчастные случаи. И инциденты, тяжелые инциденты физической боли - это не то, что с ним не в порядке. Но вот он, у него больная нога и, о, его зрение совсем негодящее, и чувствует он себя паршиво и так далее.

И вы говорите: «Ну, гляди-ка, нам придется пройти и стереть все эти инциденты, чтобы сделать его способным быть - нам придется пройти все эти тяжелые инциденты».

Нет. Этой технике совершенно нет дела до тяжелых инцидентов. Ей требуется узнать, почему эти инциденты подвешены во всяческих «может быть», и это все, что требуется знать данной технике.

Она собирается разрешить эти «может быть». И вы обнаружите, что подлинные «может быть» - подлинные «может быть» - очень легкие. В них нет ничего такого тяжелого. Но этот парень наткнулся на что-то такое, из-за чего он остановился в нерешительности между двумя тяжелыми инцидентами.

Теперь, возьмите «Руководство для преклиров». Там есть Таблица Отношений. В верхней строчке Таблицы Отношений у вас есть такие вещи, как «Я есть», «Я знаю», «причина», «все», «владеет всем»; и еще в ней должны быть две дополнительные колонки - «свобода» и... забыл, какая там другая колонка.

Женский голос: «Победа и поражение».

Да, верно: «победа и поражение». Очень курьезно, я пытался прочесть Таблицу Отношений, а этого там не напечатано.

Ну да все равно, вы берете эти верхние участки. Теперь, возьмите эти нижние участки. Если парень окончательно решил «Я не знаю», то он говорит «Я просто не знаю, вот и все, я...» или, если он решил «Что ж, я мертв», то это не является очень аберрирующим. Но пусть он у вас не оказывается между «Я знаю» и «Я не знаю».

Парень говорит: «Я знаю. Нет, не знаю. Э, ну я думаю, что знаю, но я не уверен, что не знаю», и это с ним продолжается, пум, пум, пум - rrrrrr.

И вы найдете одно, два три или четыре обстоятельства в его нынешней жизни, которых достаточно, чтобы весьма основательно аберрировать кейс и весьма сильно воспрепятствовать состоянию бытности для данного индивидуума. Одно, два, три или четыре или пять; навряд ли больше, обычно всего одно. И оно имеет отношение к тому факту, что он получил какое-то движение, потом попытался использовать это движение, а затем сказал: «Я не буду использовать это движение». И это та самая нерешительность. Понимаете, по сути, это единственная нерешительность, которая здесь есть. «Я получил движение. Итак, буду я или... я намерен... Нет, я не буду использовать это движение». Таков этот цикл действия. «Тут со мной что-то произошло, и я намерен кое-что сделать, но я не намерен делать этого». И он без промедления входит в «может быть».

Вы можете подумать, что вам придется разобрать на кусочки весь кейс, чтобы отыскать одну из этих вещей. Самое странное в этом то, что с этой техникой, как правило, уже в первой сессии и уж точно в течение первых трех-четырех сессий преклир даст вам все необходимое для разрешения его кейса. Он расскажет вам все, что вам требуется знать.

Эти инциденты находятся прямо там, он вам все расскажет о них. Ему ничего не понадобится, кроме как сесть и рассказать этот инцидент. И вы говорите про себя: «Да не может быть, чтобы именно это и портило его кейс, ведь это так просто». И поэтому вы берете этот инцидент, откладываете его в сторону со словами: «Так, пусть это пока полежит вот здесь, а мы поищем что-нибудь этакое - поищем здесь что-нибудь кровавое».

Нет и нет. Он сам рассказывает вам об этом. Но причина, почему вы не подобрали этот инцидент, как только он показался в первый раз, это очень простая причина: вы не подобрали целую комбинацию инцидентов. Он выдал вам инцидент с одного конца, и уже ваша задача была угадать, каков инцидент с другого конца. Но как только вы знаете, как угадать, каков инцидент с другого конца, это перестает быть загадкой и становится чисто научной проблемой.

Преклир всегда будет давать вам не тот конец. И он будет давать вам тот конец, который виден с его точки зрения. Он говорит: «Видите это? Ну, вот это и есть то самое, что со мной не в порядке». Он скажет вам это, но это не то, что с ним не в порядке. Здесь поглубже есть инцидент, парный этому, который на самом деле накрепко сцеплен с ним как лок и не даст этому

инциденту разрешиться. Итак, вот здесь есть инцидент. Почему он никак не разрешается? Потому что прямо здесь есть «может быть».

Итак, вот инцидент номер один. Так, это какой-то ранний инцидент. Итак, первое, что происходит в связи с этим инцидентом - он травматичен, преклир оправляется от него. В этом инциденте был некий импульс использовать силу или что-то сделать. Прямо в этом инциденте есть небольшая нерешительность.

Теперь, следующее, что происходит с ним и что является аберрирующим в связи с этим инцидентом, может произойти с ним в любое время в течение следующей жизни после этой. Это может произойти пять минут спустя, пять лет спустя или пятьдесят лет спустя. Этот инцидент может курсировать рядышком в виде как бы маленького надоедливого водоворотца. Преклир время от времени будет как бы задумываться о нем, но тот ничем таким особенным не покажется. Преклир будет продолжать быть эффективным в жизни, пока в один прекрасный день не произойдет нечто.

В один прекрасный день он говорит: «Вот какое-то движение», и что-то противостоит ему касательно этого движения. И в ту секунду, когда ему противостоит нечто, требующее от него, чтобы он использовал это движение, он говорит: «Ну, я тут...» Вот оно - «может быть».

Итак, произошло то, что он идет вот сюда, идет по траку, и добирается сюда - внезапно тут оказывается другой инцидент. В этом инциденте так или иначе задействована сила. И прямо там преклир говорит: «Я не прав. Я... Может быть, я прав. Может быть, я не прав. Я... может быть. Я... Но это не получится, потому что это не вышло... Я хочу сказать, это... но с другой стороны, если бы я...» Происходит то, что этот инцидент придвигается - вот этот придвигается - и мы получаем их сцепленными вместе.

Что такое расчет? Расчет есть разрешение проблем. Расчет есть изъятие всяческих «может быть» из существования. Покуда вы можете устранять «может быть» в процессе сравнения данных и получать ситуацию, где было бы четко выведено да или нет, ваше мышление идет гладко. Но в ту секунду, когда вы получаете вывод, где «может быть да, может быть нет» - бац.

Ну так вот, можно видеть, как это все время происходит мысленно. Я имею в виду, что люди проделывают это с мыслями - ну, у кого-то есть мысль, а потом у него появляется другая мысль, после чего эти две мысли конфликтуют. Или он идет туда, и кто-то говорит ему одно, а потом он переходит сюда, и кто-то говорит ему другое. И тогда он зависает на большом «может быть» здесь посерединке, так что он начинает все время думать об этом и не может все время думать об этом, поэтому в конце концов он вроде как входит в апатию относительно всей этой темы.

Ну, это кое-что другое. Я-то здесь говорю вам о силе, об усилении - добротном тяжелом усилении. В обоих этих инцидентах есть усилие, в обоих из них усилие, отчего это является таким «может быть», которое зависло на содержащемся в нем усилении.

Теперь, как ни странно, вы обнаружите, что это усилие имеет у себя множество локов; это малюсенькие локи. Все переплетено в один клубок. Там есть множество всяких «может быть», «может быть», может быть». Иными словами, из этой штуки может сплестись целый шаблон жизни; он может просто-напросто пронизать все расчеты. Он может стать компульсивным, навязчивым, препятствующим, может выкинуть какое угодно колечко. Он превращается в неразбериху.

Если какой-то человек попадает в такого рода ситуацию (как все попадают), он в конечном счете... если бы вы взглянули на его мозги - скорее, на ум - и увидели все его факсимиле, то это выглядело бы примерно так же, как разобранный ребенком будильник. Все просто беспорядочно перемешано.

Теперь, вот как это выглядит в виде расчета. Я дам вам... дам вам пример. Маленький ребенок, ему два года. Кто-то приходит и наступает на него. Очень больно не было, но наступить наступил. Тот лежит на полу. Когда ему двадцать, этот человек, который на него наступил, слегка пихает его, и он, изловчившись, внезапно наносит ему удар. Два инцидента, оба содержат физическую силу.

Из этого просто ничего не выйдет. Ему не следовало бы бить этого человека; он знает, что ему не следовало бы бить этого человека. Этот человек ничего ему не сделал, его просто пихнули. Итак, теперь вы обнаружите, что после двадцати это не дает парню покоя. Глубоко внутри он все время думает об этом.

Но что же он говорит вам, когда вы как одитор спрашиваете его: «Что случилось с вами в жизни?» Допустим, это был тогда дядя Джордж. И он говорит: «О, моя жизнь поломана из-за того, что дядя Джордж сделал мне столько плохого. Он ничего другого мне и не делал. Знаете, помню, когда я был маленьким ребенком, я пошел в магазин с десятью центами. А он сказал, что я не смогу купить конфету. А в другой раз я хотел покататься на автомобиле и все такое, а он все время... все говорил моей маме, что ей следует наказать меня. И все мои несчастья в жизни из-за Джорджа и из-за того, как ужасно он относился ко мне. Я так понимаю, что, когда я был младенцем, он, конечно же, был гадок и груб со мной».

Вы начинаете одитировать его, и первый инцидент, который он вам выдает, это как дядя Джордж наступил на него. Тот ли это инцидент, который вам нужен? Нет! Он не собирается рассказывать нужный вам другой инцидент. Этот другой инцидент про то, как он изловчился и внезапно нанес удар Джорджу. А Джордж... он к этому времени уже двадцатилетний молодой человек, а его дядя Джордж довольно стар. И тем не менее, смотрите-ка на него, дядя Джордж чуть-чуть пихает его, рестимулирует эту штуку, и он внезапно наносит удар дяде Джорджу - бам! Понимаете? «Мне не следует бить дядю Джорджа, мне...» Итак. До этого момента дядя Джордж мало его волновал. Но послушать его после этого, так можно подумать, что дядя Джордж... ну, просто воплощенный дьявол.

Именно это известно как оправдание - оправдание. Он оправдывается, и он оправдывается, предъявляя вам подобные движения, лишь бы только избежать прямого взгляда вот на это движение. Он не хочет прямо посмотреть на это движение. Ну, уж нет, это же удар, нанесенный дяде Джорджу. О нет, нет, нет!

Итак, если вы спросите его об этом, он вам об этом расскажет. Возможно, кстати, что он об этом не помнит, а возможно, и помнит. Но если вы спросите его об этом, он скажет: «Ну, в общем, да. Я однажды ударил дядю Джорджа. Я ударил его, и мне стало как-то вроде неловко, но только это не имеет никакого отношения к делу». О, в самом деле?

Вы говорите: «Хорошо, это не имеет никакого отношения к делу, но давайте все равно пройдем это - ага? Пройдем как раз через это. Просто просканируйте это, самый...»

«Но ведь это не имеет никакого отношения к делу».

«Но как насчет того, чтобы просканировать это всего разок?»

«Но я же говорю вам, это не имеет никакого отношения к делу!»

Спустя какое-то время он придет в ярость. А вы в конечном итоге берете его за шкуру и запикиваете в начало инцидента и проводите его через инцидент несколько раз. И он в конце концов говорит: «Знаете, это странно. У меня боль в спине».

«Так, чем вы сейчас заняты?»

«Ну, вот этим инцидентом. Знаете что? Вот действительно тот самый инцидент, из-за которого у меня проблемы: я лежу на полу, а дядя Джордж заходит и наступает на меня».

Вы говорите: «Пройдите, как вы ударили дядю Джорджа». Понимаете? Вы видите это законченное механическое оправдание? Он все время предъявляет вам этот инцидент, и все, что на самом деле он пытается сказать самому себе, но так до сих пор и не смог сказать, это «Я имел полное право ударить дядю Джорджа, ведь посмотрите, что он мне сделал».

Первое, что вы слышите, когда пытаетесь разнять двух дерущихся малышей, это «Он ударил меня первым».

Ну, это действительно до такой степени просто, до такой степени просто.

Если вы обнаруживаете, что кто-то кого-то терпеть не может, брюзжит и кипит на его счет, выясните, что он сделал этому человеку. Если вы обнаружите преклира, который не хочет заниматься ничем другим, кроме как проходить инграммы про то, как ужасен тот или иной член его семьи, как плохо с ним обращалась мать, и он не будет заниматься ничем другим, кроме как проходить эти инграммы насчет его матери: его мать сделала ему то, его мать сделала ему сё, его мать сделала ему что-то еще, его мать... Знаете, вы можете понапрасну потратить много времени, так и не разрешив этот кейс - много можно потратить времени. Потому что тот факт, что он предъявляет вам все эти инциденты и тому подобное... просто посмотрите на то, как это бывает в межличностных взаимоотношениях, в окружающей жизни или на кушетке у терапевта, посмотрите на это хоть так, хоть этак, но он просто говорит: «У меня было оправдание. У меня было оправдание. У меня было оправдание. У меня было оправдание». Не имеет никакого значения, говорит ли он «Так вот, этот учитель схватил меня за шкуру и дал затрещину и все такое. И меня исключили из школы. И еще со мной случилось то и это, и о-го-го...» Просто сведите все к следующему: «У меня есть оправдание. У меня есть оправдание. У меня есть оправдание».

И ваша работа как аудитора состоит в том, чтобы выяснить это данное, которое в 80-й послужит вам ключом, именно это данное: есть оправдание чему?

Теперь, чтобы найти это данное, возможно, понадобится Э-метр. Фактически, у преклиров есть склонность, посмотрев на Э-метр, вроде бы сказать: «Хорошо, я возьму банки» - но как бы говоря при этом: «Давайте заключим небольшой договор о том, что вы не зададите мне ни один из этих вопросов, которые по-настоящему горячи».

А вы говорите: «Ну что ж. Посмотрим. Что с вами случилось?» и так далее.

А он говорит: «Ну, значит, мой младший брат бил меня по голове куском кирпича, бил меня по голове молотком и делал то, делал сё, делал это, делал то».

«Скажите-ка теперь, - говорите вы, - что сделали вы своему младшему брату?»

«Ничего».

Стрелка взвьется - уух!

И вы говорите: «Итак, вы уверены, что никогда ничего ему не делали?»

«О нет, нет, нет, нет».

Уух!

Вы говорите: «Итак, как это понять? Не могли бы вы поделиться с нами хотя бы смутным подозрением, что бы это могло быть, а?»

«Нет. Ха. Ну, конечно, была одна история с трехколесным велосипедом, только это... это пустяки, пустяки».

«Ну, а все-таки, что случилось?»

«Да я... Ну, я не знаю. Понимаете, я всегда сомневался - моя мама сказала, что это точно было, но я - я всегда сомневался, в самом ли деле я столкнул его с трехколесного велосипеда».

«Столкнул его с какого трехколесного велосипеда?»»

«Ну, с маленького трехколесного велосипеда, который я вынес на улицу покататься. У него, конечно, из-за этого был перелом черепа, и он полгода лежал в больнице и с тех пор так окончательно и не выздоровел. Но...»

Итак, вы получите такую взаимосвязь в любом кейсе, и она следует некоторым очень и очень четким правилам. Она следует некоторым очень четким правилам.

Всякий раз, когда человек протестует против приключившегося с ним движения - и это, кстати сказать, твердое и незыблемое правило: Всякий раз, когда человек протестует против приключившегося с ним движения, можете быть уверены, что он попытался использовать это движение и подвесил себя в «может быть», или же он всего лишь рассказывает вам про лок, связанный с данной ситуацией. Третьего не дано.

Итак, всякий раз, когда у него возникают эти расчеты, которые никак не разрешаются, то в его уме нет ни покоя, ни ясности, а его бытность встречает сопротивление на всех фронтах. Можете быть уверены, если он протестует по поводу какого-то движения любого рода - против того, что с ним случилось, если он протестует против этого движения - или вообще бурно протестует по поводу любого движения на любой динамике, то вы прекрасно понимаете, что он повинен в том грехе, что попытался использовать это движение, но потом увидел, что это движение ему не следовало использовать.

Если вы до конца будете этому следовать, обрабатывая кейс, то увидите, как кейс у вас на глазах начнет разваливаться на куски.

Скажу прямо, что есть люди, которые одитировались на протяжении нескольких сотен часов - может быть столько, может быть намного больше. Почти что весь этот аудитинг был всего лишь их оправдыванием. Они проходили одно только оправдание, оправдание, оправдание.

И этот поток оправдания у них никогда не иссякнет, покуда вы не перекроете тот инцидент, который они пытаются оправдать. Итак, «Что вы пытаетесь оправдать?»

Знаете, в стане религии вам говорят: «Покайтесь, грешники». Вам говорят: «Все вы грешники». И каждый говорит: «Да-да, еще какие грешники. Хорошо, что тот мальчик у алтаря просто не ведает, до чего мы грешны». Только что такое грех?

Ну, они редко дают себе труд объяснить это. Они вывешивают большую памятку или что-то вроде этого и говорят: «Грех - это первое, второе (не опустить доллар в блюдо для пожертвований), грех - это...» и далее по списку. Они приводят замечательно длинный список грехов. Так вот, вовсе незачем составлять этот перечень. Грех - это неверное использование полученного вами контр-усилия. И это все, чем является грех. Потому что всякий раз, когда вы неверно используете контр-усилие - совсем уж неверно - с вами обязательно начинается эта беготня по кругу.

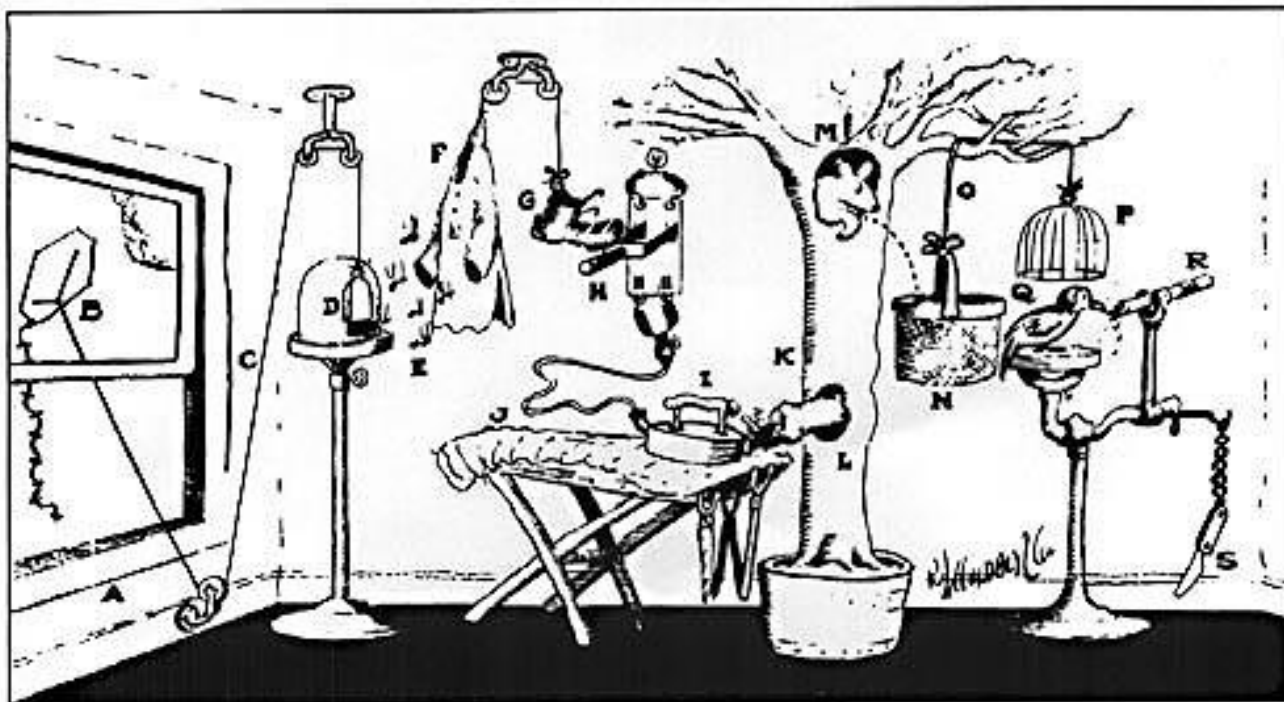
Отчего расчет становится очень трудным, очень трудным, так как о чем бы человек ни подумал, все крутится вокруг, да около, да рядом с этим, и так далее.

Помните смешные картинки Руби Голдберга²⁸ о маленьком человечке, который снимает шляпу, которая приводит в действие рычаг, который подбрасывает баскетбольный мяч и так далее? Ну вот, именно такого рода схему вам пришлось бы нарисовать, чтобы получить представление о мыслительном процессе того человека, у которого одна из этих вещей назойливо торчит на виду.

---

²⁸ **Голдберг Руби**, настоящее имя Рубен Л. Голдберг (1883-1970) – американский карикатурист и скульптор, создатель рисунков, изображающих чрезвычайно запутанные приспособления, сконструированные для того, чтобы производить относительно простые действия. – *Словарь Американского Наследия*.

Pencil Sharpener RUBE GOLDBERG (tm) RGI 038

Точилка для карандашей Руби Голдберга

Открыть окно (А) и запустить змея (В). Нить (С) поднимает дверцу (D), выпускающую моль (Е), которая ест фланелевую рубашку (F). Когда вес рубашки уменьшается, ботинок (G) наступает на выключатель (H), который включает утюг (I), который прожигает дыру в брюках (J). Дым (K) поступает в дупло в дереве (L), выкуривая оттуда опоссума (M), который запрыгивает в корзину (N), которая тянет веревку (O), поднимая клетку (P), что позволяет дятлу (Q) обтачивать карандаш (R), обнажая грифель. Припасенный на всякий случай нож (S) может всегда пригодиться, если опоссум или дятел заболеют и не смогут функционировать.

Итак, это первое, что вы должны запомнить в связи с этим. На самом деле это механизм оверта, а вы знаете, что такое оверты.

Если вы отказываетесь совершить оверт, или если вы его совершили и очень сожалеете об этом, то после этого вы не сможете оставаться самим собой, а до некоторой степени станете продолжением жизни той вещи, которой вы нанесли удар.

Вы говорите: «Бам! Я сожалею об этом!» Это значит, что вы идете напрямик куда-то сюда, но это не есть бытие на других динамиках, это бытие следствием, а не причиной.

Есть два способа, как с вами может случиться такой вид оверта. Первое, вы причина и дела ваши идут и все просто прекрасно. И вы получаете какое-то движение того или иного рода, и оно у вас где-то здесь на задворках, и до сих пор это движение никогда вас не беспокоило. Итак, вы являетесь причиной. И вот однажды вы решаете быть насильственной причиной, так что вы подбираете это движение и пускаете его в ход - бам! Но как только это происходит, вы говорите: «Фу!» Но теперь уже слишком поздно. И вы проводите следующие тридцать, пятьдесят лет или пять тысяч лет, пытаясь обратно изъять это мгновение, которое удерживает вас на том месте на траке времени.

Итак, следовательно, первый способ войти в кейс с Техникой 80 состоит в том, чтобы просто-напросто выяснить, по поводу чего человек протестует. А затем, разумеется, «ой, чё-то мне

кажется, что преклир больно много протестует». И в результате вы получаете оправдание, и вы разворачиваете его и находите оверт. Затем одитируйте этот оверт и вы обнаружите, что вам не придется очень много возиться с этой штукой, вы просто немного проходите ее, и она теряет равновесие.

Преклир попытается пройти тот инцидент, что пораньше, затем попытается пройти тот, что попозже, и так далее; они все совершенно перемешаны. Перед вами возникает картина, в точности изображающая, как человек пытается пройти инцидент. Он ходит вокруг и вокруг, сначала в один, потом в другой, сначала в один, затем в другой. Обычно они близки к локам по своему характеру. Это разрядится, разрядится.

Теперь, есть еще одна причина, почему человек будет протестовать: если кто-то так или иначе попытался сделать его следствием, и этот человек воздействует на него, чтобы сделать его следствием, сделать его следствием, сделать его следствием... будучи хорошим по отношению к нему. И кто-то практически прибрал его к рукам со всеми его потрохами, просто будучи хорошим по отношению к нему. И в конечном счете он дойдет до той точки, когда осознает, что больше не принадлежит себе. Собственность на себя самого выскользнула у него из-под ног, и поэтому в этот момент он говорит: «Я просто устал от этого», поэтому он начнет говорить, что тот человек, который делает ему хорошие вещи, делает ему что-то плохое. И тут возникает большое «может быть». Он дошел до точки, когда он осознает, что все эти хорошие вещи, эти хорошие вещи, эти хорошие вещи для него и для его рук и его живота и его одежды и его времени и так далее... кто-то настолько хорошо ведет себя по отношению к нему. Против этого не запротестуешь; я хочу сказать, это просто нечто такое, против чего невозможно протестовать.

И в конечном итоге этот парень, если он вообще намерен сохранить себя, он внезапно... он внезапно срывается и говорит: «Ты мешаешь мне, ты вредишь мне» и он попытается что-то сделать с этим человеком или с самим собой. И он зависнет в этом «может быть». И это другая разновидность «может быть»: протест против чего-то хорошего.

Вот протест этого приятеля против того, что он сам своими мыслью, эмоцией или усилием ударил, поразил, поранил какое-то другое существо (вы понимаете - оверт), отчего он зависает в «может быть». Но вас, понимаете, интересует в этом только это самое «может быть». Он завис в каком-то «может быть» из-за того, что совершил этот оверт или из-за мысли о том, чтобы его совершить, или из-за эмоции, которая была овертом, или из-за реального усилия, которое было овертом. Он завис на этом или завис вот здесь на зависимости. Его сделали очень зависимым, очень зависимым.

В этом обществе вы то и дело встречаете шестнадцатилетнего, семнадцатилетнего, восемнадцатилетнего ребенка в крайне мятежном состоянии. «Папа, мама - они больше никуда не годятся; они старомодны. Они ничего не понимают. Им не понять светскую женщину» (или светского мужчину, смотря по обстоятельствам). «Их не интересует самое важное, что может заинтересовать человека...»

Все, что они... все, что ребенок пытается здесь сделать в подростковом возрасте, это просто возгласить следующее: «Вы помогаете мне, вы помогаете мне, вы помогаете мне. Я должен что-то сделать с этим, потому что я все меньше, меньше и меньше себе принадлежу. И я уже не принадлежу себе. Меня это начинает беспокоить, поэтому я вынужден протестовать и найду что угодно, против чего попротестовать». И на этом этапе ребенок отыщет у родителей черт знает какие недостатки. О, просто жуткое количество недостатков. Родители сделали ему то, сделали ему сё, и сделали ему это, сделали ему то. А на самом-то деле он не может прямо посмотреть в лицо тому факту, что мама ежедневно его кормила.

У одного преклира были очень плохие зубы, и эти плохие зубы были протестом против того, что его на протяжении долгого времени очень хорошо кормили. Он знал, что его мать устает. Его

мать готовила ради него особенные блюда. Он упрашивал свою мать не делать этого. Но его мать готовила для него особенные блюда и все такое, а он ел их, и так далее. И в конечном счете он дошел до того, что больше не захотел иметь к этому никакого отношения, и у него испортились зубы. И все эти зубные боли испарились в ту секунду, когда выкорчевали этот расчет.

Интересно, не правда ли?

Другими словами, вы можете претерпеть повреждение какого угодно объема. Фактически, лично вы можете претерпеть какое угодно повреждение, но при этом не произойдет ничего плохого - просто повреждение как таковое и все. Та инграмма, которая зависает, это инграмма, которую вы попытались использовать, но не смогли использовать и запретили себе её использовать; вы подвесили себя с ней. Или же с вами кто-то слишком долго поступал слишком хорошо.

И между прочим, если у кого-нибудь из вас было так, что вы пытались помочь кому-то, то вам известно, что это неизменно вызывает обратную вспышку. Рано или поздно, рано или поздно, пытаясь помочь кому-нибудь, вы получаете обратную вспышку.

А?

Женский голос: «Я с вами не согласна».

О, в конечном итоге именно так оно и получится.

Итак, вот что я вам скажу, когда бы вы ни встретили преклира, у которого мама и папа «никуда не годятся», подозревайте одно из двух: Они или очень хорошо с ним обращались, или он совершил оверт против них. Вот две вещи, которые вы подозреваете.

Теперь, не странно ли это? Не кажется ли это вам, когда я рассказываю вам об этом, иррациональным? Это совершенно рационально, но не кажется ли вам иррациональным, что человек может дойти до того, что скажет вам: «Мой отец ежедневно избивал меня» (отец никогда и пальцем его не тронул)? «Мой отец ежедневно избивал меня, а еще было то и было это и кое-что другое было», и так далее. Ни слова правды. Что же на самом деле случилось: его отец слишком долго слишком хорошо с ним обращался. Потому что, понимаете ли, есть такой способ хорошо обращаться с людьми, который на самом деле является весьма коварным способом исподтишка овладеть ими. Знаете, вы просто в достаточной степени пресекаете их инициативу, так что они начинают плыть в русле вашей воли.

В действительности, это замечательное стремление, в нем на самом деле нет ничего низкого, но оно убивает самоопределенность того человека, на которого оно направлено. И именно против этого он протестует. Он больше не принадлежит самому себе, а принадлежит кому-то другому.

Хоть в том, хоть в другом случае человек станет принадлежать кому-то другому - в любом из этих двух случаев. Другими словами, если вы нанесли динамике сильный ущерб, то у вас есть четкое обязательство перед самим собой продолжить существование этой динамики. Таков механизм оверта, это продолжение чужой жизни, о чем мы уже знаем.

Хорошо. Продолжение чужой жизни, оверт - это просто означает, что вы вылезаете из себя самого, перестаете принадлежать самому себе. И вы переходите сюда и пытаетесь быть этой динамикой, говоря: «Мне ужасно жаль, динамика, я не хотел делать тебе это. Я буду тобой». «Эй, ты там, негодяй» - это вы, видите? Вы просто полностью меняетесь. И это очень плохая ситуация. Или у этого приятеля просто так складывается, что все люди хорошо с ним обращаются, хорошо обращаются, хорошо обращаются; и в конце концов он взрывается в открытую. А затем он говорит: «Мне ужасно стыдно за то, что я взорвался, я осознаю, что у меня нет никакой причины взрываться, и, ого, как вы хорошо обращались со мной все это время, так ведь должна же быть какая-то причина, почему я взбеленился». И чего он не

осознает, так это того, что им завладевают, мало-помалу, сначала пальчиком на левой руке, потом на правой, левой ногой, правым ухом, пока им всем не завладевают вот здесь. И ему это не нравится, и именно против этого он и взрывается. А результатом того, что он этого не понимает, становится этот путанный расчет.

Так.

Теперь, причина, почему было бы очень и очень хорошо разрешить эту ситуацию в кейсе пораньше, когда работаешь с Техникой 80, это потому, что кейс будет откалывать всякие фокусы с дополнительной частью этой техники, пока вы не разрешите оверт и протест против зависимости.

Можно сказать, стало быть, что здесь присутствует оверт и зависимость - эти две вещи. Если вы их разрешите (их очень легко разрешить, они прямо здесь на виду, это не займет много времени), то дорога перед вами будет открыта, потому что вы впервые будете проводить процессинг первой динамике преклира. Если вы не уберете с дороги эти оверты и зависимости, то вы будете пытаться проводить процессинг Техникой 80 не самому преклиру, а кому-то другому.

А это весьма обескураживает: вот у вас на кушетке преклир и вы проводите процессинг этому преклиру и хотите, чтобы этот преклир овладел собой, а потом в конечном счете выбрался на остальные динамики. И все бы ничего, да только вы работаете пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят, девяносто, сто часов и все это время проводите процессинг его бабушке. Итак, все, что вы сделали, это реабилитировали вэйланс, в котором преклир принадлежит бабушке. Ну, это дорога в никуда.

Таким образом, на вас ложится задача разрешить проблемы с овертами и зависимостями в кейсе. И тогда преклир впервые окажется у вас в достаточной степени внутри первой, чтобы дальше двигаться оттуда. И засадив его настолько глубоко внутри первой, вы продолжаете вводить его во владение непосредственными физическими аспектами его собственного организма.

На самом деле на дороге к конечной цели то и дело возникают препятствия в виде новых овертов и новых зависимостей, показывающихся каждый раз, когда вы выходите к новой динамике - к очередной динамике, понимаете? Итак, вы с вашим преклиром здесь, и все идет просто великолепно. Вы отлично разрешаете его оверты и зависимости, и все это у вас теперь прекрасно разрешено, и теперь мы входим во вторую динамику.

Теперь вы обнаружите, что на второй динамике есть новые оверты и новые зависимости. И теперь вам снова придется их разрешать, но и их тоже очень легко разрешить.

Почему он не любит детей? Почему он с ужасно чрезмерной опаской относится к детям? - в чем бы это ни выразилось. Тут обязательно есть оверт или зависимость, в которые входит этот расчет, построенный на «может быть». И вы обнаруживаете, что он не любит детей. Так, он не любит детей. (Кстати, Э-метр по-настоящему ускоряет это дело.) Вы спрашиваете: «Вам нравятся мальчики?»

«Нет».

«Вам не нравятся мальчики?»

«Нет, мне не нравятся мальчики, нет. Нет, особенно маленькие мальчики. Они... они плохие, плохие».

«Хорошо, что вы сделали какому-то маленькому мальчику?»

«О, ничего я не сделал никакому маленькому мальчику. О, нет, нет, нет, нет и нет. Конечно, если не считать, что... Ну, я... я люблю детей».

А вы говорите: «Скажите же, что вы сделали?»

«Ну, ладно, ничего особенного, в общем-то, и не случилось. Это было на званом чае. Я имею в виду, у одной девочки был званый чай, и... да, я был приглашен туда, и это был горячий... ну, в общем, я пихнул его головой в чашу для пунша, и он сильно порезался».

Итак, пройдите это. Я хочу сказать, что это один из этих «больших основных инцидентов». И совершенно внезапно вы обнаружите, что он... маленькие мальчики всего лишь маленькие мальчики. И просто продолжайте дальше таким же манером.

Иногда вам будет попадаться зависимость на детском уровне. Преклир чувствует себя крайне зависимым от детей. Это нечто потрясающее, но очень простое. Обычно это, когда ребенок... когда этот преклир был ребенком, о нем заботились старшие дети, и он так и не заметил того факта, что те дети теперь уже не дети, а взрослые. Поэтому он вроде как завис там, будучи зависимым ото всех этих заботящихся о нем детишек.

И они заправляют ему рубашку, понимаете, и помогают ему ходить, и показывают ему, как ездить на трехколесном велосипеде, делают это, делают то, и в конце концов он говорит: «Я больше не допущу, чтобы мною так владели!» И в нем вспыхивает гнев, и он говорит: «Вы делаете мне плохо». И иногда вы сможете разрешить случай с зависимостью, обнаружив, что это привело к оверту.

Он пришел к мамочке и сказал: «Она меня ударила». Нет, она этого не делала, но он так сказал. Он придет и насочинит всякого рода истории, чтобы попротестовать. Так что давайте, стало быть, снимем протест на второй динамике.

Теперь, мы берем... разумеется, женщины для мужчин, а мужчины для женщин возникают на второй динамике. Итак, вы получаете весьма особенный вид межличностных взаимоотношений и весьма особенный вид овертов - весьма особенный, чрезвычайно специфический - когда это происходит между мужчиной и женщиной, являющимися сексуальными партнерами. Произведение потомства в этом обществе практически само по себе является овертом. Ой, как это плохо. Так что вы просто разрешаете несколько овертов в этом направлении.

Кстати, вы обнаружите, что очень часто то, на что вы натываетесь, не содержит в себе много буйства, так что вы можете прочистить эту динамику с тем, чтобы получить возможность поработать со второй частью этой техники на данной динамике. Ведь то, о чем я сейчас вам тут рассказываю, это только половина этой техники - это вычищение овертов и зависимостей. Вы обнаружите, что их очень легко разрешить. С преклиром что-то случилось, и он попытался навлечь это еще на кого-то, а потом он осадил самого себя, чтобы не навлекать это на кого-то еще, и сказал: «Бам!»

Поэтому он завис с этим. На второй динамике эти вещи могут быть очень интересными.

На третьей динамике мы, конечно, имеем ситуацию того же рода. Очень часто первые представления преклира о группе зарождаются в детстве. Зачем Фрейду²⁹ до такой степени упираться на детство, как он упирал, я не знаю, если только он не был там подвешен на траке времени. Но он совершенно перестарался с упором на детство, потому что, если вы подумаете обо всех детствах, которые у вас могут быть, обо всех отрочествах, которые у вас были и о других переживаниях, которые у вас были, то эта небольшая часть - детство - не такая уж и плохая.

**Зигмунд
Фрейд**

²⁹ **Зигмунд Фрейд** (1856-1939) – австрийский невролог и основатель психоанализа. – *Биографический Словарь Вебстера*

Хотите кое-что узнать насчет детства? У большинства людей оно закупорено; он пропадает из вида. А человек наделен инстинктивным любопытством, благодаря которому, когда что-то погребено или скрыто из вида, он ведет себя как охотничий пес, он должен докопаться до корней и отыскать это. Что бы это ни было, он думает, что оно там. Ну, очень часто оно оказывается там, но столь же часто и нет.

Между прочим, причина, по которой детство закрыто от взора, очень проста: все владели вами, и вы не принадлежали самому себе, поэтому, стало быть, вы не владеете своими воспоминаниями. И эти воспоминания вроде как исчезают заодно с остальной частью вас самих. И ваше детство заполнено овертами и заполнено зависимостями - как одним, так и другим.

Очень часто детство можно целиком вернуть в поле зрения, всего лишь разрешив парочку незначительных овертов, которые случились в детстве.

Отмечу один такой у девочки что-то около пяти лет. Она пнула маме по животу, вызвала у мамы сильную боль в животе, и прощай детство. Пропало, прямо там. Она просто... «Бедная мамочка» и так далее, и она просто похоронила все это. Большой оверт. Втащили его в поле зрения - детство и вернулось. Было тут как тут, простиралось, выстроенное в безупречном порядке.

Это дает вам совершенно точный механизм, как что-то оказывается погребенным, - совершенно точный. И еще это тот механизм, как они сами оказываются погребенными.

Так.

Вы выходите к третьей динамике, вы обнаружите, что в группе среди других детей, в классной комнате, там или сям, этот ваш преклир совершил предательство - прямое предательство - так или иначе предал группу или нанес ущерб группе, либо так или иначе вел себя очень низко в данной области, либо со временем стал настолько всецело зависимым от этой группы, что он ненавидит эту группу.

И осознаете ли вы, что, заведя об этом речь, мы вторглись прямиком в современную экономическую систему?

Почему люди ненавидят людей? Если посмотреть с точки зрения третьей динамики, то это кажется неизбежным, потому что зависимость каждого по отдельности от группы возвеличена до таких огромных размеров. О, этому ребенка учат все, вас учат этому, вам все время говорят об этом: «Ты зависишь от группы, ты зависишь от этой социальной культуры, ты зависишь от этой экономической системы, ты зависишь от этого». А потом они так и не дают себе труда рассказать вам, что эта экономическая система без вас как индивидуумов не сдвинулась бы с места... - она даже не заработала бы.

На этом уровне тона общества они выставляют один из тех плакатиков, которые так любят вывешивать в магазинах: «Если ты думаешь, что ты так необходим в этой жизни, сходи на кладбище и посмотри - те тоже так про себя думали». Ловко, знаете ли. Другими словами, они говорят: «Вот здесь эта группа, эта могущественная группа, она как нельзя более важна, а ты в ней не важен».

Если вы не верите, что так оно и происходит, посмотрите на число подаваемых голосов на президентских выборах. Вероятно, очень немногие из присутствующих здесь этим вечером полагают, что их голос очень важен в президентских выборах. Вы говорите: «Ну, это всего лишь один маленький голос, он ничего значит». О, нет - значит.

Что касается четвертой динамики, вы получаете кое-какие очень и очень интересные оверты и кое-какие очень и очень интересные зависимости.

Человеку лучше живется в силу того, что он человек, в силу того, что остальное человечество помогает ему. Но всякая деградация человека как вида на самом деле располагается на четвертой динамике.

Всякий раз, когда человек сам действует дурно, неэтично, унижая себя тем или иным манером, или его унижают, у него немедленно появляется ощущение, что он унижает весь род человеческий.

Подумайте, кстати, в связи с этим, что делает война. Вот здесь находятся тела - потому как четвертая динамика, насколько она нас интересует, когда мы поднимаемся по этим динамикам (мы занимаемся Техникой 80, которая имеет отношение к телам)... и на четвертой динамике на поле боя трупами бросаются направо и налево. А всякий, кто прошел через войну, выходит с другого конца, чувствуя себя немного деградировавшим.

Само собой. Во-первых, он жил в собачьих условиях; во-вторых, он совершил против других групп оверты, которые противоестественны четвертой; но самое важное из всего этого то, что он сам действовал недостойно, унижая этим человека как вид и его физическое бытие. И это, вероятно, само по себе является вашим самым сильным уровнем. Вы, конечно, автоматически скажете, что, ну, вы не думаете, чтобы очень много людей совершали проступки против четвертой динамики. О, нет - во всех до единого случаях, когда вы действовали не на высоком уровне этики и гордости за род человеческий и в какой-либо степени унизили себя или стали меньше, вы понимаете, что вы всегда этим совершали проступок на четвертой динамике. Потому что вам надлежит сохранять определенное достоинство в том, что касается четвертой динамики, и вы считаете это своим священным долгом. Так что ищите эти моменты деградации. Именно они представляют важность на четвертой динамике.

Что касается пятой динамики, то это легко. Вы снова получаете оверт и зависимость. Существует очень большая зависимость от животных, но мы, судя по всему, ничего не имеем против. Мы, судя по всему, не очень возражаем. Что нам здесь интересно, так это оверт.

Итак, человек может стать таким плохим - человек может стать таким плохим, таким дурным, таким... таким... просто низким - что он в конце концов доходит до того, что впадает в крайнюю, слезливую, глупую слащавость насчет животных. Но таков этот цикл.

Вы встречаете кого-нибудь сверхслащавого на тему животных или какого-то вида животных, и так далее: «Что ты сделал, приятель? Что ты сделал?» Потому что его симпатия ко всем этим животным, и то и это и так далее, это его протест, которым он хочет сказать, что он ничего им не сделал. «Вот какой славный котенок. Я ничего не сделал кошкам; смотрите, как хорошо я обращаюсь с этой кошечкой. Я ничего не сделал кошкам. Видите, кошки меня любят. Так вот, я ничего не сделал кошкам. Знаете ли, люди никуда не годятся, а с кошками все в порядке».

Итак, правда здесь в том, что, каждый раз, когда вы видите, что это заходит слишком далеко - сочувствие и симпатия в этом направлении - выясните, что он сделал какой-нибудь кошке.

И это будет какой-нибудь незначительный поступок, ничего особенного, он сотрется довольно быстро. Только, боже мой, ну и попотеть же вам придется, чтобы заставить его пройти этот поступок.

Теперь, к сожалению, для того чтобы то, что он сделал кошке, было по-настоящему злой гадостью, необходимо, чтобы ей предшествовало нечто, сделанное ему кошкой. Но обычно то, что сделала ему кошка, было какой-то неосторожной случайностью - ничего особенного - а он выместил это на кошке, но вымещать это на кошке было неправильным, поэтому он зависает в большом «может быть».

Что касается шестой динамики, наши представления о МЭСТ (материи, энергии, пространстве и времени) не позволяют нам понять, что может быть настоящим основательным овертом против МЭСТ.

Мы собираем автомобили с гарантией, что они продержатся до двух лет. Мы строим дома - ну, с ними и через пятнадцать все будет в порядке. Как ни странно, мы строим небоскребы - замечательные горделивые, поразительные небоскребы - и, согласно инженерным расчетам, они сконструированы, чтобы продержаться двадцать пять лет.

Мы по-настоящему недолговечны. Может быть, вы и не знали этого.

В заблуждение вводит то, что «Утюг»³⁰ все еще на месте и «Вулворт Билдинг»³¹ тоже. Их построили с тем расчетом, что они продержатся немного дольше. Но «Крайслер Билдинг»³² - в следующие пятнадцать лет будьте начеку. Кому-нибудь придется отправиться туда и высотными кранами поднимать его, потому что оно не... вы знаете, что его мраморная облицовка примерно вот такой толщины. Они взяли очень тонкую пилу и нарезали очень тонкие плиты, а потом приклеили их на здание. Здорово, ничего не скажешь.

«Утюг»

Итак, эта недолговечность приводит к разрушению МЭСТ. По правде говоря, вы когда-нибудь видели, как негр, особенно на юге, где они очень тесно связаны с землей, персонифицирует МЭСТ? Столб у ворот, и повозку, и кнут, и все, что бы его ни окружало... шляпу. Они разговаривают с ними, понимаете? «Что с тобою сделалось, шляпа?» Они наполняют их индивидуальностью. Ну, вы это почти уже не делаете, потому что, когда вы опускаетесь по шкале тонов, вы этого не делаете. Потому что на самом деле все, чем, в действительности, является МЭСТ... можете считать, что он из того же ряда и того же диапазона, что и отвердевшая мысль. Только человек посредством эстетики и прочего ваяет из МЭСТа такие формы, в которых МЭСТ и пребывает.

Оверт против МЭСТа: вам откроется, что люди очень-очень плохо обращаются со своим МЭСТом. Автомобиль: ну, на нем всё ездят, ездят и ездят. Он и стучит, и плюется, и рычит, и фырчит, и дергается, а на нем всё ездят и ездят, хотя на самом деле знают, что, если автомобилю не провести кое-какой мелкий ремонт, то следующее, в чем можно быть уверенным, это что с ним начнет происходить нарастающая уйма неприятностей.

Итак, здесь вы опять столкнетесь с каким-нибудь вывертом; у таких людей, когда они так поступают, имеется инцидент, связанный с зависимостью, или инцидент-оверт - один, два, три, четыре, пять инцидентов - на тему МЭСТа. И этот инцидент у них имеется на шестой динамике.

Теперь вы скажете: а как вообще можно совершить оверт против МЭСТа?

Нет ничего проще. Возможно, вы совершили их в далеком прошлом или же совсем недавно и так далее. Вы знаете, что разбить автомобиль значит совершить чертовский оверт против автомобиля.

«Вулворт Билдинг»

³⁰ «Утюг» – здание в Нью-Йорке, построенное в 1902 году, первое здание, в котором был использован принцип стального каркаса, который позволяет возводить небоскребы. – *Энциклопедия Кольера*.

³¹ «Вулворт Билдинг» – небоскреб в Нью Йорке, построенный в 1912 году, долгое время остававшийся самым высоким зданием в мире, возвышаясь на 792 фута над землей. – *Энциклопедия Кольера*.

³² «Крайслер Билдинг» - здание в Нью Йорке. В 1929 году, когда оно было построено, оно было самым высоким зданием в мире, имея в высоту 1046 футов. – *Энциклопедия Кольера*.

И вы говорите: «Да, мне не следовало этого делать», и все такое. Но зачастую вы говорите: «Ну, это все равно был не очень хороший автомобиль, к тому же я получу за него страховку. Смотреть не хочу на этот автомобиль. Ну, это ж просто автомобиль. Делов-то». Итак, парень, должен быть в очень плохом состоянии, если он дошел до того, что говорит: «Да ну его, этот автомобиль...» Незадолго до этого автомобиль ему нравился. А теперь ему приходится демонстрировать, что, ну, это был не бог весть какой автомобиль, так что и этот оверт, конечно, не бог весть какой.

Сравните это с вашим чувством собственности, когда вам было года так три, четыре или пять.

Если говорить об исследованиях в области психотерапии, то нам следовало бы использовать свое детство для того, чтобы выяснить, какими хорошими, а не плохими, могут быть вещи. И если вы увидите ребенка... какая-нибудь личная вещь, предмет, кусок МЭСТА - они персонифицируют его, заботятся о нем. Конечно, они нередко очень забывчивы: то и дело оставляют куклу на улице под дождем, и тому подобное, но на самом деле они не делают этого нарочно, пока их не научат - пока кто-нибудь не отберет у них принадлежащий им МЭСТ.

Малыш поначалу не обращает большого внимания на МЭСТ, он не очень аккуратен с ним, но когда он у малыша есть, он ему нравится. Итак, вы не чувствуете на себе обязательства быть очень аккуратным с МЭСТом, но когда он у вас есть, он вам нравится. И если он вам сильно нравится, ну, вы вроде как заботитесь о нем и все время берете тряпичную куклу с собой в кроватку, берете то и это и тому подобное.

Затем внезапно кто-то приходит и говорит: «Дорогуша, убери свою куклу».

«Не хочу».

«Ну же, убери свою куклу».

«Почему?»

«Вот что: если не уберешь, я тебя отлуплю к чертовой матери!» (Слова используются другие.) Итак, после того, как это происходит несколько раз, понимаете, у ребенка складывается представление, что он больше не владелец этой куклы, и выходит из бытия куклой. В силу чего он перестает заботиться об этой кукле.

И поначалу ребенок в восторге от одежды. «Ого, вот это одежда!» Пачкает её, не слишком-то аккуратен с ней, но все равно - «вот это одежда!» Прелестные оборочки, ленточки - знаете, как это у девочек. Маленький мальчик - вы даете ему шляпу конфедератов, водружаете ему на голову, что-нибудь вроде этого - ба, это действительно нечто. Ему это по-настоящему нравится.

Так, а что с ними происходит потом? Откуда у них берется как бы отчужденность по отношению к шляпам и оборкам?

«Дорогуша, не пора ли почистить свои ботинки? Береги свои ботинки». «Не шлепай по грязи. Не запачкай свои штанишки». «Когда ешь за столом, следи, чтоб не пролить чего на рубашку. Маме приходится работать, не покладая рук, и стирать, стирать, сдирая кожу на пальцах до костей, ради того, чтобы ты всегда был чистым».

И спустя некоторое время... и спустя некоторое время ребенок убеждается, что ничто из этой одежды ему не принадлежит. Она не его, поэтому он выходит из бытности одеждой.

Конечно, еще до того как прилично состариться в этом аберрированном обществе, он выйдет из бытности по всем динамикам сверху донизу, включая его одежду и собственную шкуру. Теперь, как вы видите, имеется обратный процесс. Теперь мы пытаемся взять его и поместить обратно в его собственную шкуру, а потом отдать ему обратно эти вещи. Итак, вы продолжаете движение вверх по динамикам.

С овертами против седьмой динамики намного легче, чем вы предполагаете - намного легче, чем вы предполагаете. Потому что это, фактически, оверт против эстетики, что является ключом на седьмой динамике. Именно там она в основном и показывается, потому что эстетика в основном проявляется на седьмой динамике. Итак, вы таким образом поднимаетесь до этой линии, до эстетики.

Со всеми вами бывало так, что ваши эстетические ценности и интересы и так далее подвергались гонениям. Но на седьмой динамике - эстетика - есть какая-то зависимость и какой-то оверт, который вы должны отыскать. Там почти всегда это есть. Если в чьих-то глазах померкла красота мира, и этот человек постоянно говорит и говорит об этом, выясните, когда он убил её в глазах кого-то другого.

Вы найдете этот лок, и красота к нему снова вернется. И я больше не знаю ничего другого, что вернуло бы её. Другими словами, если мир для него больше не прекрасен, выясните, когда он убил красоту этого мира в глазах другого.

Это очень и очень славный способ войти в седьмую динамику. На седьмой динамике есть и другие вещи, если вы баловались мистицизмом.

А затем мы добираемся до Бога. Ну, я в последнее время не вел никаких разговоров на эту тему. Я всегда более или менее придерживался теории, что вы не можете принести серьезный вред чему-то, что является настолько большим и объемным, но вы точно можете принести вред себе, делая что-то ему. И здесь мы снова имеем эти две грани: оверт и зависимость. Тот человек, который постоянно жил в зависимости на предмет восьмой динамики, конечно, он доходит до некой точки, когда он в конце концов говорит: «Ничего этого нет! Мне больше нет до этого никакого дела. Нет. Нет и нет. Все, что могло бы настолько полно владеть мной, должно быть плохим; следовательно, мне больше нет до этого никакого дела, и я намерен вышвырнуть это за борт при первом же удобном случае». И он становится профессиональным атеистом или кем бы там ни было еще. И, ох, он проходит через множество безумных выкрутасов. Но, вы видите, фактически, здесь присутствуют оверты против этой динамики.

Я однажды проводил процессинг одной сущности, которая происходила из дремучей неприступной Сибири и была совершенно полноправным существом вплоть до момента, когда эта сущность опрометчиво ограбила церковь.

Это был совершенный много веков назад оверт такой величины, что он низвел эту штуку с какого бы то ни было статуса просто до нуля - рраз! Нашли этот оверт - бац! Сразу же снова воспрянула. Это, кстати, есть в Процессинге Сущностей.

Теперь, это оверт совершенно специфический, но начните спрашивать преклира и вы обнаружите, что есть много разных овертов против восьмой динамики - их много, много и много.

Это зависит от того, как индивидуум представляет себе, что такое восьмая динамика. Ему рассказывают, что такое восьмая динамика: «Бог есть повсюду, Бог есть всё, Бог есть во всём, Бог находится вне всего и он во всём, и он наблюдает за тобой, и зоркие птички наблюдают за тобой, и Бог наблюдает за тобой, и ты у всех под колпаком...» И первое, о чем вы узнаете, это что парень скажет сам себе: «Хм, что-то тут не так. Нет никакой возможности побыть одному». И от этого ему приходится туго.

Итак, если он согласился с этим – с этим представлением или этим описанием - которое совершенно справедливо; я имею в виду, что Бог везде; он не наблюдает за вами, вы и есть он. Как бы там ни было, допустим, для него совершенно справедливо, что Бог везде, и он делает нечто такое, о чем он знает, что это будет большим проступком по отношению к Богу, каким он себе его представляет. А раз он знал, что Бог наблюдает за ним, значит это оверт против Бога.

И знаете ли вы, что это можно откопать почти у каждого, кто когда-либо был заражен... я хочу сказать, когда-либо изучал Христианство.

Теперь, это, между прочим, так глубоко погребено, что подчас требуется много покопаться, чтобы заставить преклира отыскать это.

Что касается зависимости, то с этим легко; всем известно, что ты вечно зависишь, зависишь, зависишь, зависишь. А вот то, что с другой стороны, это не столь же легко найти. Когда он сделал нечто такое, что было овертом по отношению к Богу? Но это то, что вы должны разрешить в кейсе, иначе вы никогда не поднимете его сюда, где он будет исполнять роль Бога. И, кстати, это страшно трудное дело - страшно трудное дело - если только вы не в полном бредевом безумии и исполняете только роль Бога и никакую другую, что не в счёт.

Итак, как я вам это показал, вы идете вверх по динамикам одна за другой, пока вы не отыщете у своего преклира оверты и зависимости на каждой из этих динамик на всем пути наверх. И вы не найдете, чтобы их было очень много на каждой динамике - одна, две, три, что-то вроде этого. Вам не требуется очень много проходить их, просто пробегитесь по ним несколько раз, снимите с них заряд. Внезапно он распознает их и вдруг начнет вычисления на эту тему.

И при этом, каждый раз, когда вы начинаете этот процесс 80-ой, ваш первый шаг состоит в том, чтобы расчистить зависимости и оверты на той динамике, над которой вы сейчас работаете. А затем вы применяете вторую часть этой техники.

Терапевтический раздел Техники 80 (Часть 2)

Лекция, прочитанная 21 мая 1952 года

Я хочу дать вам терапевтическую часть Техники 80.

Прохождение инграмм, прохождение вторичных, сканирование локов и так далее не относятся к Технике 80. С этой техникой мы не пытаемся достичь понимания, мы пытаемся достичь овладения.

Вам нет особой необходимости располагать что-то на траке времени и усердно долбить по нему только лишь затем, чтобы овладеть определенным участком своего тела.

Как я уже говорил прежде, тэта-тело - то есть мыслетело, бытность индивидуума как мысли - в отдаленных и смутных точках трака времени обрабатывали таким образом, чтобы сделать его восприимчивым к имплантированию.

По правде говоря, это была весьма и весьма рутинная и механическая процедура, которая выполнялась со зловещей настойчивостью и последовательностью, которые сегодня меня очень пугают, потому что есть вероятность, что это всё может начаться снова, понимаете? Я имею в виду, что вы, вероятно, вполне откликуете кого-нибудь и тому подобное, а народ станет возражать. И, таким образом, через следующие несколько сотен тысяч лет, они, вероятно, начнут все это по новой. Но, по крайней мере, мы получим хоть какую-то передышку.

Итак, здесь тело действительно было сделано восприимчивым - а под телом я имею в виду тэта-тело - к имплантированию какой-нибудь личности.

Теперь, эти имплантанты на самом деле очень отчетливы. Есть один имплантант здесь как раз в границах плеча, он поднимается вверх, пересекая эту сторону лица. Есть один здесь, есть один вот здесь в периферийной части тела, и один здесь в периферийной части тела, и есть один там, на животе. В дополнение к этому есть один в середине.

Теперь, то небольшое место, которое показывается посередине лба преклира - показывается в виде соматики - на самом деле является одним из этих имплантов, обусловленных восприимчивостью. Вы говорите человеку переместиться в центр, и если он перемещается в центр, то очень часто начинает чувствовать это место посередине своего лба; он вошел в свою центральную бытность. Ну, вы можете провести человека через все эти точки бытности.

Я мог бы сказать вам об этом еще одно: Там, в середине человека, есть две штуковины. Одна из них есть управляющий центр по генетической линии. Это та линия, которая тянется назад через эволюцию здесь на Земле к побережью, к морю и так далее. Та самая линия, о которой так любят распространяться биологи, и которую не очень давно так хорошо отобразил в журнале «Лайф» тот парень, который рисует Пого³³. Кажется, того парня звали Глоб, нет? Что-то вроде этого, и он провел полмиллиона лет после того, как выбрался из моря, просто сидя на побережье и думая об этом.

Итак, всё, чем был Глоб, его личность и так далее, и всё, что с ним произошло, записано в этом центральном тэта-теле, находящемся в середине этого существа. Может быть, это прозвучит для вас странно, но это факт. Это и есть точка исхождения.

---

³³ **Пого** – популярный комикс художника Уолта Келли. Келли забавно проиллюстрировал ход эволюции для журнала «Лайф» в выпуске от 18 февраля 1952 года.

Греки, кстати, вполне серьезно в это верили, и, согласно Э-метру и согласно процессингу и согласно результатам, кажется, они были правы. Это существо, которое является постоянным обитателем эволюционного тэта-тела, развившегося здесь на Земле, располагается в животе или в солнечном сплетении, а не в голове.

Теперь, намного глубже в прошлое уходит вот эта грандиозно длинная линия - грандиозно длинная линия - она идет назад туда; в некоторых случаях она дает показание до 60 триллионов лет. Это собственно ваше тэта-тело, и оно прошло весь этот путь. Вот кем вы, в действительности, являетесь. Вы временный постоялец в теле этого центрального существа, который может очень сильно запутаться.

Я бы не говорил вам обо всем этом, если бы это не разрешало кейсы. Я бы держал это при себе и когда-нибудь написал бы про это книгу, которая валялась бы на библиотечных полках, покрываясь толстым слоем пыли.

Как бы там ни было, вот ваша линия тэты; идет вот здесь, проходит через самые причудливые и сложные приключения, какие можно вообразить. А вот здесь, на Земле, есть эта генетическая линия. Маленький крошечный отрезок времени, занимает, может быть, только полмиллиарда лет, если не меньше.

Итак, это тело идет по этой линии и становится вполне развитым, а потом неожиданно-негаданно откуда-то появляется вы и захватываете его, и все такое. Это, кстати, происходит как раз перед рождением. И если вы проодитируете этот инцидент, ваш преклир намного повышается по тону.

А теперь, когда я все это вам рассказал, и вы все это приняли близко к сердцу, оказывается, что в Технике 80 вы обходите это стороной. Вы не используете это. Но все это есть.

Теперь, что вам надо сделать в Технике 80 первым делом, это обнаружить оверты и зависимости на первой динамике, и я хотел бы снабдить вас дополнительными данными на этот счет.

Видите ли, человек может совершить оверт по отношению к самому себе. Это очень легко, потому что он, понимаете ли, путает свое тело с собой. Человек не является своим телом. Бытность человека это сам человек, просто так получается, что он обладает этим телом. И я упоминаю об этом только для того, чтобы показать вам, как много источников тела у вас здесь имеется - множество. Есть множество тел и контролирующих центров, вся куча-мала - и вы начинаете беспокоиться о том «Кто я?» или «Где я?» и вы можете совершенно потеряться во всем этом лабиринте из имплантов и синтетических творений и сущностей и лучеписпостелетов и республиканских выборов и всего на свете.

Итак, как только вы разрешили зависимости и оверты на первой динамике - вы более или менее разрешили их и то, что человек сделал самому себе (иногда вы найдете выстрел из пистолета; я хочу сказать, что вы просто должны отыскать все, что сможете отыскать в кейсе, чтобы разрешить одно из этих больших «может быть», о которых я говорил вам в последней лекции) - после этого вы заставляете этого человека установить местоположение его точки исхождения. А потом укажите ему на то, что каждый раз, когда он ощущает, что исходит из какой-то точки, он занимает место вне этой точки и смотрит на нее со стороны. Понимаете, как это получается?

Вы говорите: «Итак, откуда вы думаете? Откуда вы существуете?»

А парень говорит: «Ну, это просто. Э... Да, вон оттуда. Да, вон оттуда».

Вы говорите: «Откуда вы решаете, что это происходит вон оттуда?»

«О, я решаю это из центра головы. Ой, я никак не могу быть вон там, если я решаю это из центра своей головы».

«Ну, хорошо. Каким образом вы решаете, что вы находитесь в центре своей головы?»

«Ну, это просто, это... э... вот здесь со стороны» принимается решение про центр головы.

Итак, если вы просто будете проводить человеку этот процесс в течение небольшого промежутка времени, то поначалу он будет совершенно сбит с толку. И скажет: «Да где же я могу быть? Где я? Я потерялся!» Однако суть дела в том, что вы всего лишь демонстрируете ему, что у него нет географического местоположения в своем теле.

Таким образом, вы впервые сталкиваете человека с проблемой «вы не являетесь своим телом». Вы не являетесь своим телом. Вы это вы. Ну, а где вы? Ну, видите ли, получается, что вы являетесь точкой бытности, которая не имеет ни времени, ни пространства, так неужели при этом можно еще и существовать? Запросто. Все нормально. Вы это просто вы. И человек, наконец, вроде как примиряется с этим, с тем, что он может быть где угодно.

Так.

Теперь, следующее, что вам надо знать, это такой вопрос как: «Теперь давайте посмотрим, какова хроническая эмоция вашего тела? Какова ваша хроническая эмоция?»

Парень призадумается на минуту, потом скажет: «Ну, я не знаю. Я не очень часто злюсь. Я не очень часто бываю таким. Кажется, я просто не могу решить, какая хроническая эмоция...»

«Да вот же она», - говорите вы. «Ха-ха, вот же она! Пройдите концепт *не способен решить*», если он сказал вам именно это, понимаете? Что он сделал: попытался пошарить вокруг и что-то описать, и, описывая это, он называет это. Только он называет нечто, не думая, что он именно это и описывает. Улавливаете смысл?

Парень говорит: «Э, не знаю. У меня... я просто... Жизнь не настолько важна для меня, чтобы я задумывался о таких вещах».

Вы говорите: «Так. Хорошо, пройдите по всему телу концепт *жизнь не важна*. Пройдите его из своей центральной бытности, заодно захватив тело: *жизнь не важна*. Получите ощущение, что *жизнь не важна*».

Парень пробует и пытается. «Я не могу получить его в своем теле».

«Хорошо, где вы можете получить его?»

«В большом пальце на правой руке».

«Вы говорите: «Ладно. Давайте пройдем большой палец на правой руке - давайте пройдем между вами и большим пальцем вашей правой руки, что *жизнь не важна*, но пройдите со своим большим пальцем это ощущение *жизнь не важна*». Он попроходит его немного, и, как это ни странно, оно у него изменится».

Вы говорите: «Итак, каково оно сейчас?»

«Ну, это... э... Я не знаю. Думаю, это *тебе надо полегче ко всему относиться*. Только это вся моя кисть. Я... Во всей моей кисти чувствуется *тебе надо полегче ко всему относиться*. Вот именно так - именно это я сейчас чувствую».

«Хорошо, пройдите это ощущение *тебе надо полегче ко всему относиться* со своей кистью».

Парень проходит его.

Другими словами, он просто получает этот концепт, и получает этот концепт достаточно настойчиво, идентифицирует его как концепт, и тот исчезает; он на самом деле исчезнет.

И вы получаете следующий. Вы говорите: «Так, что теперь? Что теперь с этой кистью?»

«Ну, ощущение бодрое, ощущение довольно бодрое».

«Хорошо, пройдите, как ваша кисть чувствует себя довольно бодро».

Теперь, где-то в это время он, вероятно, получит где-нибудь соматику; вероятно, где-нибудь вот тут - он получит соматику. И вы говорите: «Хорошо. Какой там концепт? Каков ваш концепт этого?»

«Соматика как соматика. Что вы имеете в виду *концепт соматики*?»

«Ну, что за мысль? Мысль соматики?»

А он говорит: «Ну, у нее нет мысли. У нее просто нет её. Она... она... она, знаете ли... она... знаете, жизнь может быть сплошным огорчением и все такое, когда получаешь соматики...»

«Пройдите это ощущение *жизнь - сплошное огорчение*. Так, пройдите это с той соматикой: *жизнь - это огорчение. Жизнь - это огорчение*».

Парень: «О!»

Ну, да. Итак, она уходит.

Вы говорите: «Хорошо. Теперь, каково очередное ощущение, которое у вас есть в той точке, где у вас была соматика?» И вы получаете еще одно, и еще, и еще.

И вот что происходит: Во всех этих случаях концепт идет вверх по шкале тонов. Парень начнет здесь внизу, где-нибудь с апатии и выше, и вы просто непрерывно подтягиваете его по шкале тонов. Итак, вы не просто проходите АРО с телом. Вы можете проходить любовь, любовь, все, что заблагорассудится, и это не окажет никакого действия на тело по той великолепной причине, что это располагается вот здесь - очень высоко, а у тела какие-то его части располагаются вон там - очень низко. Просто обращайтесь с этим следующим образом: обращайтесь с телом и его частями, как если бы это были преклиры. Просто обращайтесь с телом так, будто это преклир.

Вы когда-нибудь подходили к преклиру, пребывавшему в апатии, со словами: «Ну, давай же, старик, взбодрись. Эй! Нечего тут...» Ему до вас не будет никакого дела. Итак, вот правая ступня, которая все эти годы чувствует, как её нагружают и встают на неё, и это ей вовсе не нравится, а вы подходите к ней и говорите: «Любовь, любовь, любовь. И все замечательно, и все весело», а правая ступня говорит: «Ох, придурок!» Вы в самом деле можете добиться от нее, чтоб она сказала «Ох, придурок».

Итак, правильным будет взяться за неё на таком низком уровне данного диапазона, на котором она и находится, и начать поднимать в верхнюю часть диапазона. Итак, вы не хлопчете о том, что к этому надо идти назад по траку. Зачем идти назад по траку к чему-то, что находится прямо здесь? Зачем это делать? В этом нет никакого смысла. Ведь это торчит прямо здесь. И это торчит, очевидно, где-то около того места, в котором оно застряло, а иначе вы не смогли бы с такой легкостью добраться до этого, а значит, вы проходите это как концепт и вы подтягиваете это вверх по шкале тонов как концепт. И это очень простой механизм.

Пройдите руку, потом пройдите две руки, пройдите ноги, пройдите центр тела, пройдите тело целиком, если сможете. Только проходите его во всех этих разнообразных концептах. И каждый раз, получая концепт, вы будете получать соответствующее ему ощущение. Пусть человек на словах опишет это ощущение, а потом получите это ощущение и затем пройдите это ощущение с данной частью его тела. А потом вы обнаружите, что он приподнялся по шкале, и у него уже другое ощущение в той же самой области, а потом опять другое, и опять другое, и опять другое, и вы продолжаете одитировать его, поднимая по шкале с этим телом.

Итак, вы видите, здесь внизу на шкале находится следствие - в точке 0.0; это полное следствие. А здесь вверху в точке 40.0 находится причина. Таким образом, вы не можете попросить преклира быть причиной - просто сказать вдруг «Ладно, будь причиной» - если он чувствует себя поделенным на куски, когда одни его части волочатся позади, а другие его части находятся низко на шкале, и то да сё, и он ни в малейшей степени не целостен. Вот он, он разбросан по всей шкале тонов в виде разнообразных осколков и все такое; он прямо-таки разбросан по всей

шкале с этими частями своего тела. Что ж, давайте выровняем его и подтянем всего по шкале тонов, и тогда вы увидите, что он может быть причиной на первой динамике. В этом суть данной техники.

Теперь, вы обнаружите, что он станет зевать; вы обнаружите всякого рода другие вещи. И неожиданно-негаданно, если это какой-нибудь преклир, с которым вы маловато проработали оверты и зависимости, он станет проходить одно из этих ощущений и неожиданно-негаданно начнет рассказывать вам что-то. Потому что, если у него имеется одно из этих удручающих ощущений, то причина в зависимости или в оверте. И он начинает проходить одно из таких ощущений, и неожиданно-негаданно всплывает картинка - всплывает факсимиле, воспоминание. Ну, возможно, ему захочется пройти и стереть все это воспоминание.

Итак, если то, что с ним случилось, будет инграммой физической боли, то она даже отдаленно не важна. Она означает, что есть случай, когда он был слишком зависим, или случай, когда у него был слишком большой оверт. Таким образом, вы берете инграмму физической боли и выясняете, почему она зависла в «может быть». Вам уже известно, что он в то или иное время попытался использовать ее, и вам известно, что именно по этой причине его так бесит дядя Джордж; дядя Джордж сделал ему это и так далее.

Таким образом, время от времени, в ходе прохождения этой техники, вы будете получать... будет всплывать какой-то участок жизни. Ну, не слишком хлопочите о том, чтобы проходить этот участок жизни; просто избавьтесь от него по линии овертов и зависимостей, вот и все.

Теперь, вы проходите тело так и этак, и тому подобное. И вы проходите его, имея в виду следующее: из-за того, что вы полагаете себя телом, вы полагаете, что вас можно аберрировать. Так вот, вас невозможно аберрировать. Хотел бы я видеть, как кто-нибудь поймает центральную точку исхождения, посадит ее в ящик и что-нибудь сделает с ней, чтобы аберрировать. То, что в центре вас, ваша сердцевина, то самое вы, которое и есть вы, абсолютно неспособно стать аберрированным. Кроме того, оно является причиной, пусть вам даже и может показаться, что его власть не очень велика. Оно является причиной; оно никогда не располагается нигде, кроме как здесь, далеко наверху. Никогда нигде, кроме как здесь, далеко наверху.

Теперь, вот что вам надо помнить, когда вы используете эту технику. Вы получаете соматику - это нечто вроде какого-то странного перекрестного расчета из-за этих различных контуров и прочих вещей и так далее. Вы не стали бы сами себе давать соматику, так что здесь происходит что-то ошибочное. И это ошибочно только лишь потому, что сюда вклинивается какой-то оверт или зависимость. И здесь есть два сталкивающихся друг с другом движения - два движения. И вы просто не можете их разрешить, так что вы, которое и есть вы, вроде как стоит в сторонке, разглядывая этот расчет. Вы говорите: «Что же мне с ним делать? Он продолжается и продолжается. Что я могу поделать с этим расчетом, который никак не прекратится?» Все дело в оверте или в том, что было сделано преклиру, или что-то вроде того.

Но «вы» ни вовлечены в это никоим образом, ни аберрированы этим. Дело всего лишь в том, что вы не можете пробиться через этот расчет. Но во все время, пока у вас есть этот расчет, у вас даже есть ощущение, что вы пытаетесь пробиться через него и привести его в порядок и прочистить его и убрать прочь с дороги. Вы знаете это.

Таким образом, теперь вы занимаетесь тем, что пытаетесь пройти и поднять по шкале до уровня причины каждую часть тела - что приводит в порядок первую динамику. Может быть, вам понадобится довольно много времени, чтобы сделать это, а может, и очень немного времени, чтобы сделать это. Смысл в том, что, когда это сделано, вы находитесь в единстве с собой, и вы должны совершенно не осознавать свое тело.

Вы не пытаетесь достичь осознания этого тела; вы пытаетесь достичь полного неосознания. Вы пытаетесь достичь его в такой степени, при которой вы готовы использовать это свое тело

для чего угодно. Вы можете погонять это тело, как ни один погонщик рабов никогда не погонял ни одного раба. Когда вы на это способны, вы в порядке на первой динамике. Когда вы можете работать тридцать шесть часов подряд, и тело внезапно начинает вести себя вот так, а вы говорите «Ну-ка, вперед», и тело говорит: «Хорошо, вперед так вперед». Потому что, видите ли, у вас есть то прекрасное качество, что вы никогда не устаете. В отличие от тела.

Теперь, если вы в достаточной мере причина, ваше тело даже никогда не будет уставать. И более того, все эти бесконечные инциденты... Это очень интересно. И одитору следует знать, что они собой представляют, и ему следует знать, где они существуют, и ему следует знать, что собой представляют сущности, и ему следует знать, как они действуют, и на что они воздействуют, и где они находятся, и этот используемый механизм по внедрению мыслей, и все в этом роде. Но Техника 80 обходит все это стороной.

Вот здесь у вас точно есть имплант - здесь вы получили имплант, и он вызывает у вас ревматизм. Прекрасно. То самое вы, которое и есть вы, не стало бы удерживать его, если бы там не сидело большое «может быть». Итак, что это за оверт или что это за зависимость, которые образовали это «может быть»?

Другими словами, вас вроде как всеми правдами и неправдами заставляют обращать внимание на это «может быть», и только тогда вы можете иметь боль. Потому что она заставляет вас отринуть эту часть своего тела и сказать: «Может быть, она и не принадлежит мне. Итак, она болит, правда? Что ж, она никак не может принадлежать мне. Нет, себе самому я бы не сделал больно. Это глупо. Так что она не может принадлежать мне».

Значит, ваша способность овладевать телом это ваша способность проводить процессинг различным частям тела. Вы иногда задаете себе вопрос: «Как я себя чувствую?» Спросите себя прямо сейчас: «Как я себя чувствую?»

Итак, в Технике 80 это и есть то ощущение, которое вы проходите первым. Просто, правда?

Улавливаете, что это за техника? Это сама простота. Вы просто спрашиваете парня, как он себя чувствует, и каков его концепт этого - насчет любой части тела - каков её концепт, и каково её ощущение, что-то такое, и вы получите ответ. И вы проходите это, а после того, как пройдете, вы обнаружите, что тон стал немного повыше, и вы проходите это, и обнаружите, что тон стал немного повыше, и вы проходите это. И все, что вы делаете, это устанавливаете АРО, АРО, АРО во всей совокупности с той частью тела, и она идет прямиком вверх по шкале тонов.

И когда вы поднимете её до вершины шкалы тонов, вы, как ни странно, обнаружите, если перейдете к правой ступне, поработав с левой, и вы возвращаетесь к правой ступне на следующий день, и черт вас побери, если она тоже не увязла. Она говорит: «Ха». А вы говорите: «Ну, придется мне делать это все снова». Вы занимаетесь тем, что проходите через чередующиеся волны не-бытности на каждой динамике. Но все это происходит довольно быстро, когда дело идет к окончательному завершению; это происходит быстро просто потому, что вы не собираетесь терять кучу времени на прохождение мысли, эмоции, усилия, мысли, эмоции, усилия.

Когда вы обнаруживаете какое-то усилие, какое-то факсимиле, которое зависло, которое просится, чтоб его прошли, то, просто спросив у тела, каково его ощущение в той области, где существует это усилие, вы как раз ставите парня в такую ситуацию, что он расскажет вам об оверте. И если вы одитируете его с Э-метром, он говорит: «У меня сейчас жуткая боль в этомсамомкакого».

И вы говорите: «Хорошо, замечательно. Кого вы пнули?»

Он говорит: «Никого. Ну, конечно, мою бабушку, но... »

Вы говорите: «Замечательно. Ладно, давайте перейдем к следующему инциденту». И очень часто это будет уходить именно с такой быстротой.

Это способ, каким вы вышибаете эти вещи из рестимуляции, и это техника, которая вышибает их, а не техника, которая их проходит; это нечто другое, понимаете? И надо всего-то спросить тело, как оно себя чувствует, как оно себя чувствует - «Какое насчет этого есть ощущение?»

Теперь, вам надо взять Таблицу Отношений, и вам известны эти колонки в Таблице Отношений. Вот тут «Я есть» и «Я не есть». А вот тут «быть», а тут «не быть» (здесь написано не так, но это одно и то же). У вас разные части тела подвешены в разных местах этой Таблицы Отношений. Ведь что вы делаете: вы проводите процессинг отношений и проводите процессинг различным частям тела посредством отношений.

Таким образом, вы говорите «Хорошо, посмотрим... э... Есть ли мои ступни?» Ступни вроде как говорят «Нет». «Ну что ж, ладно. Давайте получим это ощущение. Каково это ощущение «не-бытия», что касается ступней?» Это весьма поразительно, но, когда вы наводите линию общения, зачастую поднимается волна какого-то огромного сочувствия, или в поле зрения показываются самые неожиданные вещи.

Но что нам известно об АРО? Для того чтобы войти в АРО с индивидуумом, вам необходимо обладать способностью подогнать свое АРО по его АРО, если только вы не причина и не завладеваете этим индивидуумом целиком и полностью. Значит, это такой метод, когда протягивают линию на основе существующего АРО, а затем поднимают его, ведь эта точка бытности, которая и есть вы, расположена вот здесь, далеко на вершине.

Но, к сожалению, поначалу у нее не совсем хватает мощи, чтобы просто сказать - эээх! Ну, возможно, некоторые из них могут просто внезапно сказать: «Бам! Я есть. Вот и все. Бум!» И вы, взмываете оттуда, точно ракета. Возможно, возможно. Я никогда не постулировал наоборот, хотя такого и не бывает. Ну да все равно...

Итак, вот ваша шкала бытности и не-бытности. И часто вы будете обнаруживать, что ваш преклир разными частями самого себя находится в разных местах этой Таблицы Отношений. Очень интересно. Когда вы проведете этот процессинг первой динамике, вы обнаружите, что тело станет работать на вас. Однако, работая с Техникой 80, будет очень интересно задать ступням вопрос: «Почему вы не хотите работать на меня? Что произойдет такого, чего вы боитесь?» Вы непременно получите ощущение «Работа, вот оно что; это было бы скверно». Просто пройдите это ощущение «нежелание работать» или «усталость» и так далее. Итак, это ваш первый промежуточный финиш на первой динамике. Это первая динамика - части тела, части тела, части тела.

Это, кстати, не старая техника Процессинга Усилий. Давайте не будем в них путаться. Там мы просто получали ощущение по команде «Почувствуй, что ступня живая». «Какие в связи с этим были ощущения в левой ступне? Какие в связи с этим были ощущения в правой ступне? Какие в связи с этим были ощущения в правой кисти? Какие в связи с этим были ощущения в левой кисти?» и так далее. Направляя внимание человека, мы добиваемся возникновения у него соматики, добиваемся прохождения соматики и добиваемся ухода соматики. Данная техника этого не делает. Данная техника работает посредством концептов. И посредством получения этих концептов, когда появляются эти соматики, если ощущение не уходит - как это обычно бывает - вы знаете, начинает включаться какая-то соматика, преклир совершил оверт. Теперь отыщите этот оверт и четко обозначьте его контуры, и обычно он окажется всего лишь локотом. Потому что, если преклир держится за оверт как за оверт, значит, есть другой оверт, который заставляет его держаться за этот, понимаете? Просто разыщите их и отыщите нужный лок, и внезапно головоломка просто распадется на куски - бам! - и вам не надо проходить инцидент.

Но эти оверты вы получаете в отчетливом виде посредством прохождения этих концептов. Вы можете пройти все тело целиком и довести его до вершины шкалы тонов.

Затем возьмите вторую динамику. Итак, как вам проходить вторую динамику? Ну, вы проходите ее с детьми, вы проходите ее с будущим, вы проходите ее со всем чем угодно, что имеет отношение ко второй динамике, вот и всё.

Можете рассматривать это, знаете ли, так, будто вы отправляетесь в крестовый поход ради клирования всего мира. Вы говорите: «Итак, сейчас я намерен клировать себя, а сейчас я намерен клировать этого и того и так далее».

Но ваш первый шаг таков: Вы клируете вот эти различные динамики - клируете эти различные динамики в отношении самого себя. Итак, примите это за особо оговоренное условие: Вы клируете эти динамики от первой до восьмой в отношении самого себя. Вы клируете от второй и далее в отношении себя и своего тела. Тут есть разница.

Теперь, вам могла бы прийти в голову такая мысль: что после того, как вы клировали бы первую, потом вы вышли бы на вторую, потом вышли бы на третью, потом вышли бы на четвертую, и так вы клируете их все. Ну, не исключено, что кто-нибудь и может делать это таким образом, но пока что самый легкий путь сделать это состоит в том, чтобы, имея это в виду, клировать вас.

Возможно, вас удивит, что вся эта нужда в фотонах ради зрения является одной из любопытнейших аберраций. Видите ли, вы посылаете радарный луч зрительной волны и видите то, что находится на пути у этого луча. Но связанный с этим имплант настолько силен, что, если вы закрываете глаза, вы говорите: «Ну, раз фотоны не могут пройти, я не вижу. Кто-то выключил свет, поэтому я не вижу». Глупости.

Вы когда-нибудь... кто-нибудь из вас когда-нибудь получал процессинг и вдруг обнаруживал себя лежащим вон там, на кушетке, с закрытыми глазами и смотрящим на комнату? Если такое с вами было, то, вероятно, вы быстренько спохватывались. И говорили: «Нет, нет. Нужно... обязательно надо, чтобы глаза были открыты. То есть, так полагается». Факт в том, что вы именно так и видите: вы посылаете луч и получаете его обратно. Так слышат летучие мыши и так далее.

Но все ваши единицы внимания, которые хоть как-то связаны со зрением, припаркованы, понимаете ли, как раз позади оптического нерва; они закреплены прямо там. Итак, им полагается сидеть там и, когда что-то проходит по оптическому нерву, им полагается видеть. О, это хитроумно, очень хитроумно. Хотел бы я, чтобы мне попался тот парень, который первым это проделал.

Как бы там ни было, если вы этому не верите... кстати, кто-нибудь здесь желает кошмарную головную боль? Ну, так все, что вам надо сделать, это просто пройти ощущение сгрудившихся за оптическим нервом единиц внимания - просто пройдите это ощущение, что они там сгрудились, и вы забегаете. Только если вы и в самом деле будете проходить это, пройдите это до конца, потому что очень часто те, кто это проходит, слепнут, и все такое.

Теперь, слепота: Слепота это просто смещение этих двух групп единиц внимания в сторону, так чтобы они не могли видеть посредством оптического нерва. Это истерическая слепота. Ничего особенного. Если вы собираетесь разрешить кейс со слепотой, пусть преклир пройдет единицы внимания, которые должны находиться позади оптического нерва, а потом выясните, что преклир сделал такого, связанного со зрением.

К слову сказать, обычно оказывается, что слепые люди когда-то испепелили кого-то взглядом, или думают, что они это сделали. Изумительно. И они никогда об этом не догадываются, а вы

спрашиваете их об этом, и это выявляется на Э-метре, и вы начинаете это проходить, и как же они протестуют. Но если вы пройдёте это, их зрение должно снова включиться.

Итак, стало быть, Техника 80 занимается от начала и до конца тем влиянием, которое оказывают на вас части тела и динамики, обращая внимание на оверты и ситуации с зависимостью. И вы просто проходите, проходите, проходите это, а затем выходите в окружение и так далее. И способ, каким вы узнаете, что человек немного приподнялся благодаря Технике 80, очень и очень интересен. Это происходит тогда, когда он перестаёт видеть посредством фотонов и осознаёт, что он ощущает посредством чего-то ещё, помимо фотонов.

Теперь, некоторые из вас, кстати, могут проделать это прямо сейчас; вы просто не осознаёте, что можете это сделать. Вы можете посмотреть на что-нибудь и ощутить это.

Вы смотрите на эту доску и воспринимаете доску. Я хочу сказать, это как если бы вы подошли к этой доске и встали перед ней. Вы воспринимаете доску. Итак, не подумайте ни на мгновение, будто это из-за того, что от неё отскакивают фотоны и попадают к вам; это из-за того, что вы выбрасываете ощущающий луч, который попадает в неё и отскакивает назад. Вы, в действительности, находитесь вот здесь у доски, пробуя её - мм-мм!

Один преклир посмотрел на молочную бутылку - знаете, молочные бутылки бывают покрыты воском и они холодные и так далее - и он проходил что-то такое. И он посмотрел на эту молочную бутылку и... Он нечаянно настолько пристально вгляделся в неё, что... вроде как прижался к ней лицом. И она оказалась холодной и покрытой воском и жирной, и она ему не понравилась, так себе.

Вам когда-нибудь случалось посмотреть на какую-нибудь очень-очень грубую древесину или что-то вроде того и сказать: «У, скверно-то как!» Вам не нравится эта древесина - шероховатая. Вы могли бы сказать «Ну, это потому, что я могу посадить себе занозу». Нет, не в этом дело. Дело в том, что вам не нравится ощущение от этой древесины. Теперь, почему так получается, что маленький ребенок любит своих кукол, пока ему немного лет, а потом не любит? Это потому, что его бытность изгнана из этих кукол. В действительности, когда он смотрит на куклу, он помещает себя в эту куклу и ощущает «вот кукла». Вот что такое кукла для него. И таким образом выходит, что его окружение, его кукла, пол, потолок, кухонный стол - все эти вещи являются живыми сущностями. Почему они являются живыми сущностями? Он смотрит на них и вкладывает в них себя.

Весь мир для него ярок, он вложился в него до краев, и дни прекрасны и красочны и так далее. Отчего? Потому что он делает их такими. А спустя некоторое время он делает что-то наносящее вред этому дню, отчего после думает, что тот поврежден, и поэтому он больше не вкладывается в него. Это ведь просто, не так ли?

Итак, таким же образом действуют все динамики. У вас имеется способность ощущать окружение. Фактически, по мере того как человек стареет, стареет, стареет, он съёживается и отступает от внешних границ, и он отступает, отступает, отступает, отступает, пока, в конечном счете, не станет существовать в виде этой маленькой искорки. А съёжился и отступил он по причине зависимости или оверта. Он насвершал овертов или почти совершил их, а еще были мысль, эмоция и усилие, связанные с овертом или зависимостью, и он попросту насвершал, насвершал и насвершал все это. В конечном итоге вот он, сидит вдалеке от всего, пока не перестаёт вкладываться даже в свое собственное тело.

Вам известно, что у многих людей вы могли бы взять их руку, внешнюю сторону кисти или что-то такое, вы впрямь могли бы потрогать её, но для них она будет бесчувственно мертва? Она вовсе не ощущается как живая. Что у многих людей на теле есть анестезированные участки? Это постоянно восхищает врачей. Врачи обнаруживают их. Вот у них пациент в постели, знаете, и доктор достает тонкую иголочку: «Не чувствуете, что ли?»

«Нет».

«О, хорошо». «Анестезированный участок, сестра. Да, положите иглу. Хм-хм». И вы переворачиваетесь, знаете ли, а по всей постели кровь, но все в порядке!

Теперь, есть такая анестезия, которая имеет к вам самое-самое непосредственное отношение. Она анестезирует ваше тело, и у большинства людей в той или иной степени имеется анестезия. И есть много способов, как убрать эту анестезию; многие из них гораздо сложнее, чем данный метод Техники 80. А Техника 88 справляется с анестезией даже еще быстрее, но это подобно динамиту. И Техника 80 служит вам прелюдией и подводкой к применению 88-й.

С 80-й вы проводите расширение бытности, расширение способности ощущать, расширение способности жить, распространяя их на себя и на все внешние динамики. Техника 80 дает возможность при помощи этих простых механизмов вложиться каким бы то ни было удобным вам способом в любую из динамик или вложиться во все динамики, и она дает вам высокий уровень бытности, при котором вы находитесь в теле и мир вокруг в полном порядке - насколько это касается вас, находящихся там, в теле.

Восемьдесят восьмая размахивается и с треском одитирует метод... различные методы, которые в прошлом были использованы для того, чтобы заставить вас иметь тело; она одитирует их до стирания и выпускает вас из тела. Но здесь очень хороша и 80-я, и некоторые люди настолько консервативны и все такое, что полагают, будто им следует иметь тело. У большинства людей оставлены отпечатки пальцев в личных делах в армии и тому подобное, в ФБР и все в таком роде, и они думают, что это как-то привязывает их к обществу. Люди ощущают, что иметь тело их долг. Они думают, что сами согласились иметь тело; это один из этих грязных обманов.

Однако Технику 80 вовсе не следует подводить под какую-то фантастическую классификацию или фантастическую категорию. Верите вы или нет, что могли бы совершенно запросто обходиться без тела, не имеет никакого значения, когда речь идет о Технике 80. Техника 80 это расширение бытности и она работает в данном направлении.

Теперь, в Технике 80 есть еще один второстепенный приём, о котором я вам расскажу. А именно: если всплывает инцидент, сожгите его дотла. Это очень интересно. Вы являетесь лучом-расщепителем. И я рассказывал вам о том, как проходится, и проходится, и проходится инцидент. И почему же он стирается? Ну, вы сжигаете его. Вы не оттираете его; там нет МЭСт, о который можно было бы потереть его. Вы просто сжигаете его, сжигаете его, сжигаете его, и в конце концов он исчезает.

Итак, нет никакой причины, почему вы не могли бы просто добиться чего-нибудь вроде ммммм-фьють! Итак, суть дела в том, что вы берете легкий лок - берете совершенно наугад какой-нибудь незначительный легкий лок и тренируетесь на нем некоторое время со словами: «Как же мне сжечь эту штуку?» Получите изображение - изображение чего-нибудь - и вперед, наконец, пока не выясните, как заставить это изображение исчезнуть. И, как это ни странно, если вы довольно легко овладеете этим приёмом, дальше по ходу дела он разовьет большую мощь. Но, конечно же, на траке есть имплант, который говорит вам, что вы не должны этого делать, вы не должны этого делать. Это плохо; плохо сжигать что-то подобным образом, ведь вам необходимо иметь факсимиле!

«Говорю вам, не будь у вас этих факсимиле, не было бы у вас никакого опыта; не будь у вас опыта, вы бы не помнили, насколько жесткой может быть полиция, и вы не помнили бы этого достаточно хорошо, чтобы выполнять для нас всю эту работу! Так что вы должны иметь факсимиле, они очень ценные, давайте, стало быть, изучим эйдетическую психологию³⁴, потому

---

³⁴ **Эйдетизм** – особый картинный характер памяти, позволяющий удерживать и воспроизводить чрезвычайно живой образ воспринятого ранее предмета. - БСЭ

что единственное, что есть важного, это факсимиле! Бытность не важна, а вот факсимиле важно, поэтому, значит, вы должны иметь картинку всего, что вы видели, кем бывали, что чувствовали или слышали. Нечего, знаете ли, носиться туда-сюда сквозь время по траку времени и лично смотреть на всё - так не принято».

Есть здесь, кстати, кто-нибудь, кто каждый раз, пытаясь уйти назад по траку времени, чтобы вернуться в какое-то другое место, просто вроде как сидит и смотрит на себя самого, сидящего там, где сидел? Я имею в виду, что такой человек никогда до конца не выбирается из настоящего времени, когда бы он ни начал смотреть на что-нибудь? Есть здесь кто-нибудь, у кого так происходит?

Да, такой человек говорит: «Я вернусь в тот момент, когда сидел там, в кресле, и все это просканирую». Но он, кажется, так никуда и не возвращается, но смотрит на себя самого, сидящего в кресле. И он проходит это несколько раз, и это уходит, но чем он, в действительности, занимается, это подставляет³⁵ себя сидящего в кресле, а потом подставляет случившийся с ним инцидент, после чего говорит: «Теперь я это пройду и сотру». И вот он оттирает то, что он сам же и подставил, а потом говорит: «Теперь я чувствую себя лучше». Ну, факсимиле слегка отличается от этого. Любое факсимиле довольно-таки - кавычки открылись, кавычки закрылись - «твердое».

И кому-то очень хотелось бы, чтобы вы имели факсимиле, в то время как вам они не нужны. Чем меньше у вас факсимиле, тем быстрее вы можете думать. Чем меньше у вас факсимиле, тем вам лучше. И все же в ту секунду, когда вы начинаете оттирать весь банк... и если бы вы вдруг сказали: «Я собираюсь взять все мои банки памяти и собираюсь стереть их - фьють!» О, вы говорите: «О-о-о-ой, нет. Нет, нет. Нет, ведь это же я. Хм-хм. Да-да, все эти воспоминания - это я. Я, видите ли, нигде не существую, так что эти воспоминания и есть я. Поэтому, если я сотру какие-то из этих воспоминаний, то, конечно, меня не станет. Да, они нужны мне».

Есть, кстати, люди, у которых это настолько запущено, что у них никак не стираются локи. И это основная причина, почему у некоторых преклиров не стираются локи: потому что они должны иметь этот банк памяти, потому что этот банк памяти и есть они. На самом деле он вовсе не является ими. Они суть живая искорка бытности. И так получается, что эта живая искорка бытности является причиной, так получается, что она знает, и она может немедленно узнать все, что ей хочется знать. И это чудесное приспособленье и, как бы там ни было, именно оно проделывает для вас все ваше мышление.

Но вам можно до такой степени навязать имплант, что вы согласитесь с тем, что дела обстоят так-то и так-то, в силу чего лучше всего вам возвращаться, чтобы поглядеть на факсимиле, или возвращаться и вспоминать, чему вас учили в школе, или возвращаться и делать то или это, а потом продумывать все это, а затем снова приходиться в настоящее время, и тогда кто-нибудь произносит: «О, вспомнил!» Уф!

Абсурд! В вашем банке памяти нет никаких знаний, которые стоило бы знать. Все знания, которые стоит знать, находятся вне вашего банка памяти - в полном и совершенном контакте с той бытностью, которая и есть вы. Кажется, в это трудно поверить, а?

Только вы и вправду можете полностью понять, как управляется автомобиль, побыв автомобилем. Можете проскользнуть по ту сторону руля.

Возможно, когда-то, когда вы были маленьким ребенком, вы могли делать это, прежде чем кто-нибудь из взрослых схватил вас и сказал: «О... э... нет, нет! Нет, мы должны обучить тебя. И мы сейчас тебя научим. Итак, давай начнем с начала и не будем пытаться бегать раньше, чем

---

³⁵ Речь идет о подстановке искусственно созданного образа – даб-ин. – прим. пер.

научимся ходить. И так, и так, если ты тщательно будешь это учить, мы сможем добиться, чтобы ты почувствовал себя капитально тупым, а тогда, тогда мы сможем выжать из тебя много трудов, когда станешь взрослым».

Только в вашей жизни случались моменты, когда вы бросали на что-нибудь взгляд и вдруг знали это. И тогда, может быть, к вам на ум приходил вопрос: «Да, как же я мог узнать это, ведь я никогда не соприкасался с этим?» Ну, вы на мгновение стали этим, поэтому, конечно, стали знать это. И весь механизм знания заключен в бытности. Если вы можете быть чем-то, вы точно можете знать это; если вы знаете что-то, вы точно можете быть этим. Это вовсе не трудно, только это не имеет никакого отношения ко времени - никакого отношения ко времени.

Теперь, после того как вы научитесь быть на всех динамиках, постепенно расширяясь сколько возможно, оставаясь при этом в теле, потом вы можете совершенно адекватно быть всеми динамиками, так что все динамики смогут расчиститься, так что все динамики смогут подняться по шкале тонов. И, конечно же, когда вы окончательно закончите этот проект, не останется никакой вселенной. Ну, и ладно; ну, и ладно. Я уверен, что кто-нибудь к тому времени войдет в такую форму, что, стоит ему подумать мысль-другую, и снова возникнет какая-нибудь вселенная.

Всё, что представляет собой эта вселенная, это мысль.

Вот почему некоторые люди так опасаются раз-думывать что-то. Они говорят: «Мне нельзя это раз-думывать, потому что в этом случае тут вокруг непременно что-то исчезнет». У них есть это отчетливое ощущение «Мне нельзя раз-думывать». Вам встретится такое. Но по мере того, как вы продвигаетесь с Техникой 80, не бойтесь перескакивать - не бойтесь перескакивать с одного на другое, когда ваш преклир вдруг начнет возноситься над тем или этим, а вы знаете, что он еще не совсем готов воспарить. Не волнуйтесь - он с треском шлепнется, он вернется туда, где, как вы думаете, ему и следует быть. Так что не держите его.

Но только давайте, чтобы у нас с этой техникой не было такого, когда парень вдруг говорит: «О, бытность: быть, быть, быть, быть, быть. Да. Теперь у меня есть этот постулат. Вот я существую. Теперь я - это целый мир, теперь это... дело в шляпе - я Клир». Ведь если бы это могло происходить так быстро, то из тех, кого я знаю, многих сегодня здесь бы не было. Это просто не происходит так быстро.

И давайте, чтобы у нас не было чего-то типа этого: Парень садится, и вы спрашиваете: «Что вы сейчас делаете?»

«Я есть, существую, бытую».

Вы говорите: «Браток, ты зашел слишком далеко! Давай сюда, давай сюда. Вот где тебе следует быть, прямо здесь».

Если вы найдете людей, которые еще и очень опасаются быть, то это очень интересно. Но просто себе в назидание и просто чтобы проиллюстрировать самим себе то, что вы и так понимаете, вам следует сегодня вечером или завтра провести этот небольшой эксперимент - посмотреть на шероховатый предмет и побыть поверхностью этого предмета. А также посмотрите на гладкий предмет и побудьте его поверхностью. Попробуйте это несколько раз с несколькими предметами и несколькими вещами, и вы внезапно почувствуете, что там есть нечто большее, чем то, о чем вы знали. И это даст вам просто штришок реальности.

Конечно, это придет само собой по мере вашего клирования по динамикам; это начнет происходить автоматически в ту секунду, когда у вас отклируется первая динамика, или будет наполовину отклирована, но вам следует испробовать это, потому что это тот еще опыт. Понимаете, вам нет необходимости быть следствием того, что вы слышите, видите и тому

подобное, ведь вы можете быть тем, что вы слышите, быть тем, что вы видите; вы можете быть источником того, что слышно и видно, понимаете?

Этот излишне сложный мир, в котором родилось ваше поколение, слишком увлекся погоней за разнообразием. Чересчур многие выбирают чересчур многих ради чересчур многочисленных видов разнообразия. То есть, мы достигли чересчур высокого уровня оригинальности.

Оригинальность создается инграммами. Герои Диккенса очень большие оригиналы; они ходячие инграммы. Все, что вам надо сделать, чтобы взять оригинала такого рода и вертеть им, вертеть и вертеть, это просто включить его инграммы чуть посильней, потому что, если он такой (кавычки открылись) «оригинал» (кавычки закрылись), деваться ему некуда.

На самом деле ваше ощущение оригинальности и индивидуальности гораздо, гораздо выше, когда вы поднимаетесь по шкале тонов. Вы все больше и больше ощущаете, что вы это вы, хотя вы и способны быть каким угодно другим. Это нечто, что вам следует осознать.

Еще одна вещь, о которой я должен здесь упомянуть, это тот факт, что приступить ко всему этому совершенно безопасно, особенно если учесть, что этическая ценность индивидуума повышается по мере его подъема по шкале тонов. Он не может заниматься этой техникой, не поднимаясь по шкале тонов. А как только он начинает подниматься, поднимается и его этический уровень. В силу чего его способность быть причиной очень стабильна, и он становится хорошей причиной. Хорошей причиной.

Другая вещь, о которой я должен здесь упомянуть, это что вам предстоит встретиться с апатией, когда вы будете заниматься этой техникой. И если по пути вам встретится нечто такое, отчего у вас возникнет ощущение, будто вас стиснуло печатным прессом или брошюровочным прессом и тому подобное, до большой твердости, если вам встретится соматика, которая просто... внезапно встретится инцидент, который просто пш-ш-ш, вы просто не можете ни с места его сдвинуть и вообще ничего, не думайте, будто это что-то активировалось в настоящем времени или что-то такое, или что сюда неожиданно вмешалась сущность или еще что: Это инцидент с апатией.

Апатия - это почти что твердая материя, и апатия несет с собой безвременье. Некоторым одиторам очень тяжело проходить апатию, потому что они никак не распознают её за таковую; это почти что материя. Итак, вы пробиваетесь через неё, пробиваетесь через неё и пробиваетесь через неё. Вам не столько надо проходить её с помощью эмоции, сколько надо проходить её с помощью пистолета-расщепителя - пли-и-и! И следующее, что вы видите - оп! - вы сожгли эту апатию.

Но и не слишком-то унывайте, если вы проходите инцидент с апатией три недели, ведь инцидент с апатией несет в себе такое безвременье, что порой требуется довольно много времени, чтобы пройти его.

Многие из проявляющихся соматик, которые смахивают на соматики на уровне 1.5 шкалы тонов, на самом деле являются соматиками апатии. И вы улавливаете разницу между ними, и они разрешатся, но если бы вы попытались проходить их так, будто они совершенно одно и то же, они не разрешатся. Все, что это собой представляет, это полная не-бытность с замешательством. И если вы докопаетесь до полной не-бытности и замешательства даже на этот счет, парень просто - пш-ш-ш. И он получит какие-нибудь скверные соматики. А из-за того, что они не стираются так уж быстро, он думает, что застрял в хронической соматике.

Ну, возможно, эта штука и стирается постепенно; возможно, он стирает её на протяжении последнего года или около того, но вы как одитор можете немного это ускорить, и он пройдет через эту штуку достаточно быстро. Но с ощущением апатии то там, то здесь вам сталкиваться придется. А единственное, что создает апатию, это неразрешенные проблемы, так что вы можете поднять апатию по тону, не проходя её.

И если вы обнаруживаете, что кто-то слишком надолго застрял в инциденте с апатией, возьмитесь за этого преклира, не проходя этот инцидент.

Бывает апатия, обусловленная состоянием знания. На траке есть имплант, который... каждый раз, когда человек пытается что-то узнать, он входит в апатию. Вы знаете, как это разрешить; это очень просто. Это просто все те случаи, когда ваш преклир пытался помешать кому-то что-то знать. Очень просто. Не утруждайте себя прохождением апатии. Тогда неожиданно это всплывает и говорит «Мне не положено знать», и парень просто застревает прямо там.

Не слишком -то утруждайте себя тем, чтобы проходить это как ощущение или концепт, потому что это прямо здесь внизу на шкале тонов, и вам понадобится три-четыре недели, чтобы это пройти. Просто пропустите это и скажите: «Ну, давайте вспомним все случаи, когда вы мешали кому-то что-то знать» и так далее, потому что это оверт, понимаете? И у парня все время имелось «может быть» на этот счет, и он знал, что это неправильно - мешать людям знать, но он так или иначе именно это и сделал, и это было неправильно. А в конечном счете он сам стал зависимым от знания, но другому-то парню он не позволил знать, и потому, стало быть... и так далее. И вы начинаете проходить, и вы обнаружите, как отцепляются связанные с этим локи. И в ту секунду, как они отцепятся, ваш инцидент с апатией должен уйти.

Ведь апатия это сразу весь низ Таблицы Отношений. И когда бы вы ни получили один из этих концептов, которые показываются в самом низу Таблицы Отношений, вы можете либо пройти его как концепт до самого верха, либо можете отыскать тот случай, когда данный индивидуум навязал этот концепт на этой динамике. Понимаете, «Я не есть». Вы получаете «Я не есть», и парень начинает проходить... ох, он проходит эту кошмарную апатию. О-о-ох, в его груди такое ощущение, будто она затвердела, и так далее; он говорит: «И зачем только я вообще взялся за эту Технику 80? Я практически подыхаю».

Ваш одитор, если он большой садист, говорит: «Хорошо, давайте вернемся к началу и пройдем это». Парень, вероятно, будет проходить это не больше трех-четырёх лет, если, конечно, он столько протянет!

Все, что вам надо сделать, понимаете ли, это отцепить оверты на тему «Я не есть». Скольких людей он пытался убедить, что их нет? Или скольких детей он пытался убедить, что их нет? Или скольких домашних животных? Или сколько раз он пытался убедить МЭСТ, что того нет? Понимаете? Дожимайте, дожимайте, дожимайте. Потому что тогда вы обнаружите, что тот другой инцидент отцепится, отцепится с легкостью.

И если вы ловкий одитор, если вы понимаете эту технику, если вы занимаетесь ею, взяв за основу достаточно длительное прохождение ощущений, чтобы получить оверт или зависимость, то у вас здесь имеется очень быстрая техника. Особенно если вы занимаетесь ею с Э-метром, то она превращается в быструю технику, потому что в этом случае вы всё подмечаете. Никто не сможет вам солгать, а они лгут, лгут, лгут, когда дело доходит до рассказов о том, что они оправдывают.

Они ни за что не расскажут вам о том случае, когда сбили с ног маленькую Агнес и несколько минут валяли её в грязной луже и изукрасили ей лицо и сломали ей левую ногу. Только не это.

Так что здесь мы идем скоростным путем к вершине: Доберитесь до овертов и зависимостей, и проходите эту технику прямо до вершины с овертами и зависимостями - подмечая их, подмечая их, подмечая их с Э-метром. Вытаскивая их в поле зрения, вытаскивая их в поле зрения, проходя их - динамика, динамика, динамика, одна за другой.

Итак, эта техника быстра, только она настолько быстра, насколько ловок одитор. Любой одитор в один прекрасный день добьется этого, любой одитор добьется этого в один прекрасный день, так что я не могу сказать вам, действительно ли это быстрая техника или медленная, пока не увижу, в чьих она руках и с каким снаряжением.

Итак, если одитор занимается этой техникой без снаряжения, то это займет у него больше времени, это займет у него значительно больше времени. А если он собирается проходить только сами по себе ощущения, это займет у него намного больше времени, но, возможно, что в конечном счете, так получится даже лучше, если он будет проходить эту технику со всеми ощущениями. Как знать.

Но если вы будете проходить что-то достаточно долго, чтобы выяснить, что это такое, или немного поднимете это по шкале тонов - преклир получает ощущение, вы подмечаете это на Э-метре, вышибаете инцидент, переходите к следующей части тела - это может быть очень быстрая техника. Так что, по консервативной оценке, я сказал бы, что это занимает от двадцати до пятисот часов. Я хочу, чтобы у вас была оценка такой точности, чтобы вы точно знали, сколько времени вам понадобится, чтобы пройти через Технику 80!

Надеюсь, что эти беседы в течение этих трех вечеров вас хотя бы рестимулировали! Я там накропал кое-какие заумные строчки и перевел их на бумагу. Это, в общем-то, просто вольная игра слов, но мне подумалось, может быть, кто-то сочтет это занятным. К тому же, там есть кое-какие намеки на 88-ую. Но мне подумалось, может быть, вы сочтете это занятным, когда вам раздадут это сегодня вечером. И, пожалуйста, не вставляйте это в рамку и все такое. И никому не говорите, кто это написал!³⁶

Хочу поблагодарить вас всех за то, что вы были здесь. И я надеюсь, что организация сможет оказаться вам полезной, и надеюсь, что мы наконец-то продвинулись хоть сколько-нибудь вперед, двигаясь к нашей цели, и что Дианетика отныне может идти дальше, встречая поменьше неприятностей, чем было у нее в прошлом.

Без сомнения, наше оружие заряжено и теперь это двойной заряд из техник, которые работают. У нас есть книжные руководства, которые работают лучше и делают для людей больше, чем делал одитинг два года назад.

И у нас есть много технологии, много технологии. Мы получили большое признание. Это такое признание, которое даже не нуждается в письменной форме. Люди повсюду знают, что Дианетика работает. Старая волна обесценивания вроде как затухает. Сейчас нас не обесценивает никто, кроме тех, кто как бы напуган. Ну, я не виню их. Итак, я рассказал вам здесь про Технику 80. 15 июня я собираюсь начать здесь обучение в профессиональном классе. И еще будет летняя сессия, думаю, числа 23-го, и я собираюсь посвятить ту неделю с 23-го беседам о Технике 88.

Здесь мы говорим о технике, которая делает самое опасное и ужасное из того, что может произойти: она лишает людей тел, которые можно заставлять работать, и она ослабляет власть полиции. А это ой как скверно. Так что никому об этом не говорите. Во-первых, вам, вероятно, не поверят... если только не останутся и не призадумаются на секунду и не поразмыслят о том, сколько раз на дню они и так то входят, то выходят из своего тела.

Знаете, если вам хочется понять, можете вы или нет входить и выходить из тела, то бывали вы когда-нибудь вне вэйланса? Вы когда-нибудь бывали настолько сильно вне вэйланса в настоящем времени, что внезапно оказывались смотрящим на самого себя? Такое может происходить, может происходить. Ну, не подумайте, будто есть что-то трудное в том, чтобы выбраться из своего тела на низком уровне шкалы тонов; настоящая трудность в том, чтобы оставаться внутри, и именно поэтому это вас беспокоит. Вы вконец выведены из душевного равновесия этой обеспокоенностью и измотаны старанием оставаться внутри этого куска МЭСТ. И мы можем либо разрешить эту обеспокоенность Техникой 80, либо можем просто дать вам возможность отбросить все разом с помощью 88-й.

---

³⁶ “Dianetic Jingles” – в данном переводе не приводятся. – прим. пер.

И, кстати, люди, которые и в самом деле проходят 88-ую, должны позаботиться о собственных гробах! Мы тут гробами не обеспечиваем. Вам также придется оставить предсмертную записку для полиции. И еще вы должны пообещать, что сделаете мне одно одолжение.

Итак, я хочу сказать вам большое спасибо за то, что вы приходили сюда в эту рожицу, и я очень надеюсь видеть вас снова на следующей серии лекций.

До свидания.